

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ**

**ИНСТИТУТ ЕВРОПЫ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

**РОЛЬ МАЛЫХ ПАРТИЙ
В ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ
СИСТЕМЕ ГЕРМАНИИ**

МОСКВА 2015

**Федеральное государственное
бюджетное учреждение науки**

**Институт Европы
Российской академии наук**

**РОЛЬ МАЛЫХ ПАРТИЙ
В ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ
СИСТЕМЕ ГЕРМАНИИ**

**Доклады Института Европы
№ 314**

Москва 2015

УДК 329(430)
ББК 66.69(4Гем)
Р68

Редакционный совет:
Ал.А. Громько (председатель),
Е.В. Ананьева, Ю.А. Борко,
В.В. Журкин, М.Г. Носов, В.П. Фёдоров

Под редакцией В.Б. Белова, Е.П. Тимошенко

Рецензенты:

Каргалова Марина Викторовна, доктор исторических наук
Гуселетов Борис Павлович, доктор политических наук

Номер государственной регистрации: № 115022670064
«Комплексные исследования экономического, политического и
социального развития стран и регионов Европейского континента
на современном этапе»

Номер государственной регистрации № 115022670059
«Партийно-политическая система современной Европы»

В подготовке материалов к печати принимала участие Е.В. Дрожжина

Роль малых партий в партийно-политической системе Германии =
The role of small parties in party-political system of Germany / [под ред.
В.Б. Белова, Е.П. Тимошенко]. – М. : Ин-т Европы РАН, 2015. – 136
с. – (Доклады Института Европы = Reports of the Institute of Europe /
Федеральное гос. бюджет. учреждение науки Ин-т Европы Российской
акад. наук ; № 314). – Парал. тит. л. англ. – ISBN 978-5-98163-052-1.

В данной работе анализируется влияние малых партий на развитие партийно-политической системы ФРГ, включая «Альтернативу для Германии», Свободную демократическую партию и «Союз 90/Зелёные»; выявляются общие тенденции и перспективы развития Германии в этой сфере.

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакционного совета.

ISBN 978-5-98163-052-1

© ИЕ РАН, подготовка текста, 2015

Russian Academy of Sciences

Institute of Europe RAS

**THE ROLE OF SMALL PARTIES
IN PARTY-POLITICAL
SYSTEM OF GERMANY**

**Reports of the Institute of Europe
№ 314**

Moscow 2015

Аннотация

В данной работе представлен анализ влияния малых партий на развитие партийно-политической системы ФРГ. Предложены авторские классификации с учётом итогов выборов 2013–2014 гг. Особое внимание уделено перспективам развития новой партии «Альтернатива для Германии», рискам ухода с федеральной политической сцены Свободной демократической партии и будущей роли «Союза 90/Зелёные». Авторы выявляют общие тенденции партийно-политического развития Германии и других европейских стран.

Annotation

This work analyses the role and impact of small parties on the development of the party and political system of FRG. Authors suggest their own classifications, based on the returns of elections in 2013–2014. Special focus is placed on analyzing of prospects of the new party «Alternative for Germany», future role of «Union 90/Green», as well as risks of departure from the federal political scene of the Free Democratic party. Common trends in party and political development of Germany and other European countries are revealed.

СОДЕРЖАНИЕ

Белов В.Б. О малых партиях современной ФРГ.....	7
Тимошенкова Е.П. Основные итоги и тенденции земельных выборов в ФРГ в 2014 г.	12
Кузнецов А.В. Современное положение малых партий в Германии.....	21
Павлов В. Эволюция партийной системы ФРГ: роль малых партий.....	28
Васильев В. О некоторых особенностях партийно-политического ландшафта ФРГ.....	49
Меден Н. Малые партии в современной политической системе Германии.....	59
Тоганова Н. О причинах появления малых партий.....	73
Погорельская С.В. Зелёные и свободные: Партия «Союз 90/Зелёные» в поисках новой идентичности.....	78
Кокеев А. «Альтернатива для Германии» – новая партия со старыми лозунгами.....	87
Камкин А.К. «Альтернатива для Германии» – насколько серьёзна перспектива расширения партийного ландшафта ФРГ.....	94
Огнева А. СвДП: причины кризиса и поиск путей выхода из него.....	106
Швейцер В.Я. Малые партии: прорыв во власть? (Общеввропейский и германский тренд).....	115
Басов Ф. Партийно-политическое развитие ФРГ и европейские тенденции.....	118
Киппинг К. Прощание, полное сожаления.....	124
Белов В. Основные выводы.....	129

CONTENTS

Belov V. On minor parties of modern Germany.....	7
Timoshenkova E. State elections in Germany in 2014: main outcomes and trends.....	12
Kuznetsov A. The present state of minor parties in Germany.....	21
Pavlov V. The evolution of the German party system: the role of minor parties.....	28
Vasiliev V. On some peculiarities of the party and political landscape of Germany.....	49
Meden N. Minor parties in the current political system of Germany.....	59
Toganova N. The reasons for the emergence of minor parties.....	73
Pogorelskaya S. Green and free: Party «Alliance 90/ The Greens» in search of a new identity.....	79
Kokeyev A. «Alternative for Germany» - a new party with old slogans.....	88
Kamkin A. «Alternative for Germany»: how serious is the prospect of expanding the party landscape of Germany.....	95
Ogneva A. FDP: causes of the crisis and search for ways out.....	107
Schweitzer V. Minor parties: a breakthrough to power? (Pan-European and German trend).....	116
Basov F. Party and political development of Germany and European trends.....	119
Kipping K. Farewell full of regret.....	125
Belov V. Key conclusions.....	130

О МАЛЫХ ПАРТИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ФРГ*

В конце ноября 2014 г. исполнился ровно год с момента согласования представителями союза ХДС/ХСС и СДПГ положений договора, который с декабря 2013 г. стал программной основой действий нового правительства «большой коалиции». В итоге прошедших в сентябре 2013 г. в ФРГ выборов помимо народных партий в бундестаг прошли «левые» и «зелёные», традиционно образовавшие парламентскую оппозицию. Впервые за многие десятилетия не смогла преодолеть 5%-ный барьер либеральная СвДП, хотя завоевала почти столько же голосов, сколько созданная в феврале 2013 г. «Альтернатива для Германии» (АдГ). Последняя, в отличие от либералов, в течение 2014 г. получала высокий рейтинг при опросах общественного мнения (более 5% на федеральном уровне) и смогла добиться существенных успехов на земельных выборах в Восточной Германии, завоевав места в трёх ландтагах. В итоге и на федеральном, и на земельном уровне более чётко обозначился рост значимости малых партий.

В ФРГ официально действуют более 60 партий и 14 партийных объединений, из которых по состоянию на январь 2015 г. 5 были представлены в бундестаге, 13 - в ландтагах и 13 - в европейском парламенте (см. таблицу).

Таблица

Немецкие партии в бундестаге, ландтагах и Европейском парламенте

Полное название на немецком и русском языках	Сокращение на немецком и русском языках	Кол-во членов (на конец 2013 г.)	Кол-во мест в бундестаге	Кол-во мест в земельных парламентах	Кол-во мест в Европарламенте
Christlich Demokratische Union Deutschlands <i>Христианско-демократический Союз</i>	CDU <i>ХДС</i>	459878	255	570	29
Sozialdemokratische Partei Deutschlands	SPD	461537	193	601	27

* Белов Владислав Борисович, к.э.н., заместитель директора ИЕ РАН, руководитель Центра германских исследований.

Социал-демократическая партия Германии	СДПГ				
Bündnis 90/Die Grünen Союз 90/Зелёные	GRÜNE Зелёные	61369	63	247	11
Die Linke Левая	DIE LINKE Левая	62614	64	160	7
Christlich-Soziale Union in Bayern Христианско-социальный союз в Баварии	CSU ХСС	147000	56	101	5
Freie Demokratische Partei Свободная Демократическая партия	FDP СвДП	56000	–	64	3
Piratenpartei Deutschland Партия пиратов Германия	PIRATEN ПИРАТЫ	24586	–	44	1
Alternative für Deutschland Альтернатива для Германии	AfD АдГ	21785	–	36	7
Freie Wähler Свободные избиратели	FREIE WÄHLER СВОБОДНЫЕ ИЗБИРАТЕЛИ	4600	–	19	1
Nationaldemokratische Partei Deutschlands Национал-демократическая партия Германии	NPD НДПГ	5400	–	5	1
Südschleswigscher Wählerverband Союз избирателей Южного Шлезвига	SSW СИУШ	3700	–	3	–
Brandenburger Vereinigte Bürgerbewegungen / Freie Wähler Объединённые гражданские движения Бранденбурга / Свободные избиратели	BVB / FREIE WÄHLER ОГДБ / СВО- БОДНЫЕ ИЗ- БИРАТЕЛИ	680	–	3	–
Bürger in Wut Граждане в гневе	BIW ГВН	500	–	2	–
Partei für Arbeit, Rechtsstaat, Tierschutz, Elitenförderung und basisdemokratische Initiative Партия за труд, правовое государст- во, защиту животных, содействие элитам и базисно-демократической инициативе	Die PARTEI ПАРТИЯ	12350	–	–	1
Ökologisch-Demokratische Partei Эколого-демократическая партия	ÖDP ЭДП	6074	–	–	1
Familien-Partei Deutschlands Семейная партия Германии	FAMILIE СЕМЬЯ	555	–	–	

Источник: http://de.wikipedia.org/wiki/Liste_der_politischen_Parteien_in_Deutschland

С 1969 по 2013 г. было подано 476 заявок на регистрацию политических объединений¹. Из них на сегодняшний день в реестр внесены более 100 партийных структур.

Самая старая партия в Германии СДПГ создана 23 мая 1863 г., а самая молодая (из известных²), АдГ – 6 февраля 2013 г. В 2013 г. в выборах в бундестаг участвовали 34 партии³, в 2009 г. – 27, в 1998 г. – 40.

В Германии под малой партией формально понимают политическое образование с небольшим количеством членов, взносов, зачастую с минимальным административным аппаратом, не позволяющим вести эффективную работу с электоратом и, следовательно, с незначительными результатами во время выборов, как ничтожным политическим влиянием. Политолог Дирк ван ден Боом определяет её как «политическую партию, которая вследствие правовых, финансовых, персональных, организационных и программных рамочных условий, не может реализовать свою работу в политической системе таким образом, чтобы в существенной мере оказывать активное и формирующее влияние на процессы принятия решений и на выбор политических лидеров»⁷. Вследствие минимальных успехов на выборах многие из них не получают предусмотренную законом государственную поддержку. Если малые партии в течение относительно длительного периода своей деятельности достигают значимых успехов на выборах, получая мандаты в парламентах, достигают признания других партий и политических акторов в качестве возможных партнёров по переговорам (в т.ч. для участия в коалициях), то их обозначают как эстаблированные партии. И, наоборот, если они не соответствуют таким критериям, их называют «не-эстаблированные» партии – таких абсолютное большинство.

Существенное препятствие для победы на федеральном уровне и избрания в нижнюю палату парламента – бундестаг –

---

¹ Der Bundeswahlleiter: Ausgewählte Daten politischer Vereinigungen, Stand 31. Dezember 2013. S. 8-22.

² Есть и более молодые партии - их создание и регистрация продолжают.

³ См.: http://www.bundestagswahl-bw.de/parteien_uebersicht1.html

⁷ Цит. по: <http://www.bpb.de/politik/grundfragen/parteien-in-deutschland/42190/was-sind-kleinparteien>.

представляет принятый в 1953 г. 5%-ный барьер. За четверть века в Объединённой Германии в бундестаге закрепились партии «зелёных» (в парламенте ФРГ с 1980-х гг.) и «левых» (с конца 1990-х), которые фактически превратились в эстаблированные партии, охватывающие в своей деятельности всё больше сфер общественно-политической жизни и постепенно выдвигающие претензии на статус «народности». Они обладают богатым опытом сотрудничества как с блоком ХДС/ХСС и СДПГ, так и друг с другом, но, в первую очередь, на земельном уровне⁸. С 2005 г. в бундестаге они выступают в качестве оппозиции. Их с полным правом можно отнести к «крупным» малым партиям.

Абсолютное большинство малых партий не относятся к эстаблированным и ведут свою деятельность только в отдельных землях, коммунах или городах. Зачастую в своей деятельности они концентрируются на относительно узкой целевой электральной группе, которая остаётся вне интересов крупных партий, и не выходят за её пределы. Как правило, это партии одной темы/идеи/интереса – например, партия «Защиты семьи», партия «Защиты животных»⁹, «Партия женщин» или партии определённого региона - например, «Баварская партия», «Союз избирателей Южного Шлезвига», «Народная партия Мекленбурга-Передней Померании». Некоторые из них не имеют прямого отношения к политике как, например, «Немецкий Союз пьющих пиво». Есть партия, которая видит свою основную цель в сатире и критике партийно-политической системы в целом – такова «Ди ПАРТАЙ». Весьма популярна «Партия не-избирателей» - её сторонники, отдавая свои голоса, фактически голосуют против всех других участников выборов. Однако абсолютное большинство малых партий ориентируется в своей деятельности на широкий спектр конкретных политических вопросов.

В серьёзном немецком общественном дискурсе, как правило, особое внимание уделяется партийным образованиям радикального (особенно правого) спектра. Многие малые партии,

---

⁸ СДПГ и «зелёные» состояли в коалиции на федеральном уровне с 1998 по 2005 гг.

⁹ Партии одной темы или конкретного общественного интереса в профессиональной литературе получили название «Single-issue-Parteien».

возникшие на тех или иных специфических/узких идеях и настроениях (как правило, протестных), достаточно быстро исчезают с политической арены.

Тем не менее, всем им отводится важная роль в поддержании политической конкуренции. По сути, они становятся представителями интересов той части электората, которая заинтересована в обсуждении актуальных тем и проблем, не попадающих по разным причинам в поле зрения эстаблированных партий. Активное участие граждан в их обсуждении заставляет более крупные партийные образования реагировать на изменения, происходящие в гражданском обществе, и начинать работать с новыми для себя целевыми группами. В этом отношении малые партии выполняют функции индикаторов и своевременных общественно-политических сигналов. Они позволяют вовлечь в общественный дискурс и радикальные точки зрения. Кстати, запоздалая реакция союза ХДС/ХСС и СДПГ на происходящие в последние десятилетия перемены в настроениях немецких избирателей стала одной из причин кризиса этих народных партий. В настоящее время их лидеры активно изучают и перенимают «конструктивные политические продукты» своих малых конкурентов.

В последние годы особое внимание обратили на себя партии «Пираты» и «Альтернатива для Германии». И, если первая существенно утратила свою популярность, то АдГ ведёт весьма активную политическую деятельность, постоянно находясь в центре общественно-политических дискуссий.

Недавно в ФРГ ряд судов отменил как несоответствующий Основному закону страны вышеупомянутый 5%-ный барьер для партий в рамках коммунальных выборов и выборов в Европарламент. Отмена позволила семи малым немецким партиям, которые во время выборов в мае 2014 г. получили от 0,6 до 1,5% голосов, пройти в Европейский парламент - каждая из них теперь представлена в нём одним депутатом¹⁰.

Следующие федеральные выборы в ФРГ состоятся в 2017 г. Оставшиеся два с половиной года покажут, насколько народ-

---

¹⁰ Белов В.Б. Германия: итоги выборов в Европарламент: <http://www.ieras.ru/pub/analitika/3.pdf>.

ные партии и этиблированные малые смогут учесть те перемены в общественно-политических настроениях, которые происходят в немецком электорате. Частично это будет видно по результатам земельных выборов – среди прочего они покажут жизнеспособность «пиратов», других малых партийных образований, но, в первую очередь, АдГ и СвДП, претендующих на федеральные мандаты. В любом случае, в будущих программных положениях ведущих партий мы, вероятно, увидим предложения по решению активно обсуждаемых сегодня проблем – от анти-исламских настроений части немецкого общества, проблем беженцев до судьбы еврозоны. Очевидно, появятся и новые темы. С большой долей вероятности их будут артикулировать именно малые партии. Успех на будущих выборах в бундестаг во многом будет зависеть от того, насколько конструктивно партийные лидеры будут обсуждать актуальные общественно-политические вопросы со своими избирателями.

В последующих главах ведущие российские учёные-германисты Института Европы РАН, ИМЭМО РАН, Института экономики РАН, МГИМО (У) МИД РФ подробно останавливаются на особенностях деятельности основных малых партий Германии, их роли в нынешних и будущих партийно-политических процессах.

ОСНОВНЫЕ ИТОГИ И ТЕНДЕНЦИИ ЗЕМЕЛЬНЫХ ВЫБОРОВ В ФРГ В 2014 г.*

Политические партии в Германии и сама партийная система переживают серьёзные изменения. Этот процесс продолжается давно, однако заметнее он стал с 2005 г. – выборов в нижнюю палату парламента, в результате которых у власти оказались Союз ХДС/ХСС и СДПГ. С повторением большой коалиции в 2013 г. можно говорить о начале некоего переходного периода для партийно-политической системы страны, когда нет ясности, куда в итоге он приведёт. Станет ли союз двух народ-

---

* Тимошенкова Екатерина Петровна, к.и.н., ведущий научный сотрудник Центра германских исследований Института Европы РАН. Материал подготовлен при поддержке фонда РГНФ, проект №: 13-03-00450.

ных партий политической обыденностью для немецкого избирателя, или ему придётся привыкать к коалициям, состоящим из таких комбинаций, которые ранее не создавались? Какую роль в трансформации играют малые партии? С одной стороны они быстрее реагируют на изменения электоральных предпочтений, обращая внимание на проблемы, выпадающие из поля зрения народных партий, с другой – аккумулируют протестные настроения, что особенно видно на земельном уровне.

2014 г. стал насыщенным и интересным: результаты избирательных кампаний в ландтаги земель Саксонии (31 августа), Бранденбурга (14 сентября), Тюрингии (14 сентября) могут серьёзно повлиять на дальнейшее развитие партийно-политической системы ФРГ. Несмотря на то, что выборы проходили в федеральных землях на востоке страны, они не только привели к новой расстановке сил в местных правительствах и, тем самым, бундесрате, но и подтвердили наметившиеся в 2013 г. общие тенденции:

- усиление позиций Христианско-демократического союза,
- дальнейшее ослабление либералов,
- рост популярности новой партии «Альтернатива для Германии».

Вместе с тем каждая избирательная кампания имела свои особенности и детали.

«Левые». Наиболее интересными и неожиданными, с точки зрения итогов, оказались, на наш взгляд, выборы в Тюрингии, в результате которых была сформирована первая в истории ФРГ правительственная коалиция, состоящая из партий «Левая», СДПГ, «Союз 90/Зелёные» во главе с «левым» премьер-министром Б. Рамелов. Красно-красно-зелёная комбинация, создания которой на федеральном уровне давно опасались буржуазно-либеральные партии, стала реальностью на земельном. Долгое время, целенаправленно дискредитируя «левых» в глазах избирателей как ненадёжного партнёра, им удавалось удерживать социал-демократов и «зелёных» от этого шага, тем более что и сами «левые» с их внутренними противоречиями не были готовы к объединению. Не случайно, федеральный канцлер и одно-

временно председатель ХДС А. Меркель на партийном съезде в ноябре 2014 г. публично раскритиковала партнёров по правительственной коалиции за принятое ими решение.

С другой стороны, потери «левых» на земельных выборах в пользу недавно созданной партии «Альтернатива для Германии» свидетельствуют о том, что на политическом поле в вопросе мобилизации электората у них, как и у других партий, возник сильный конкурент. Долгое время именно в новых землях партия «левых» служила центром притяжения для неярко выраженного диффузного протеста избирателей. Наибольшее количество сторонников (в пользу АдГ) «Левая» потеряла в Бранденбурге – 20 тыс., в Тюрингии – 16 тыс., в Саксонии – 15 тыс.¹¹

СДПГ и ХДС. Распространённый среди политологов тезис о том, что *партии, которые правят на федеральном уровне, как правило, избиратели наказывают за ошибки на земельных выборах*, по итогам трёх избирательных кампаний 2014 г. не нашёл чёткого подтверждения. ХДС и СДПГ удалось сохранить свои позиции там, где они традиционно были сильны. Для ХДС это подтверждают результаты выборов в Тюрингии (33,5%) и Саксонии (39,4%), для СДПГ - в Бранденбурге (31,9%)¹².

В Тюрингии социал-демократов ожидали значительные потери (-6,1% по сравнению с 2009 г.), которые, частично можно объяснить их позицией в отношении состава будущего правительства¹³. Накануне выборов СДПГ заявила, что не исключает возможности сотрудничества с партией «левых», тогда как значительная часть населения земли отдавала предпочтение продолжению большой коалиции (48%), а красно-красно-зелёный союз поддерживало 38%¹⁴. Между тем сторонники СДПГ оказались расколотыми в отношении вопроса о составе будущего правительства фактически поровну: 50% выступали за создание

---

¹¹ Landtagswahl Brandenburg 2014, Landtagswahl Thüringen 2014, Landtagswahl Sachsen 2014. <http://www.forschungsgruppe.de/Wahlen/Wahlanalysen>.

¹² Landtagswahlen 2014. <http://www.wahlrecht.de/ergebnisse/index.htm>.

¹³ Результаты выборов в Тюрингии: СДПГ - 12,4%, «Левая» - 28,2%, ХДС – 33,5%, АдГ – 10,6%, «Союз 90/Зелёные» - 5,7%, СвДП – 2,5%, НПП – 3,6%, «Пираты» - меньше 1% (Landtagswahlen 2014. <http://www.wahlrecht.de/ergebnisse/index.htm>).

¹⁴ Landtagswahl in Thüringen 14 September 2014. Forschungsgruppe Wahlen. http://www.forschungsgruppe.de/Wahlen/Wahlanalysen/News1_Thue_2014.pdf.

«левого правительства», 48% – за участие в коалиции ХДС¹⁵. Социал-демократы решились на образование красно-красно-зелёного союза. Для создания коалиции с «левыми» им не хватило арифметического большинства. Тем самым, победитель выборов ХДС (33,5%) не только не возглавил правительство, несмотря на поддержку населения, но и был вынужден перейти в оппозицию. Именно тогда большая коалиция утратила своё преимущество в бундесрате, необходимое для принятия законов федерального значения.

На наш взгляд, данное решение СДПГ ориентируется в большей степени на будущие выборы, нежели на предпочтения избирателей. Социал-демократы, ослабленные пребыванием в большой коалиции в 2005-2009 гг., после участия в которой они так и не смогли вернуть доверие избирателей и достигнуть прежних показателей, предпочли заключить союз с менее опытным партнёром и проверить на земельном уровне жизнеспособность и результативность альянса трёх левых партий, потенциал которого, как представляется, достаточно высок.

СвДП. С 2010 г. свободные демократы переживают тяжёлые времена, их поддержка избирателями резко упала. Апогеем затянувшегося кризиса стали результаты выборов в бундестаг 22 сентября 2013 г., когда партия не смогла преодолеть 5%-ный барьер (4,7%) и впервые в своей послевоенной истории была вынуждена покинуть парламент Германии. С тех пор эксперты активно обсуждают вопрос о дальнейшей жизнеспособности СвДП. Многие видят в её поражении на выборах в бундестаг и неспособности войти в парламенты Тюрингии, Саксонии и Бранденбурга яркое подтверждение заката этой старейшей партии и её политического конца. На наш взгляд, делать подобной вывод преждевременно. Во-первых, несмотря на неблагоприятный тренд, свободным демократам удалось в 2012-2013 гг. войти в ландтаги Гессена, Нижней Саксонии, Северного-Рейн Вестфалии, Шлезвиг-Гольштейна, Баден-Вюртемберга и Гамбурга. Во-вторых, земельные выборы в новых федеральных землях

---

¹⁵ LänderTREND Thüringen September II 2014 «Regierungsbildung» im Auftrag des MDR, <http://www.infratest-dimap.de/umfragen-analysen/bundeslaender/thueringen/laendertrend/2014/september-ii>.

нельзя рассматривать как доказательство заката либералов ещё и потому, что на востоке Германии за исключением короткого периода начала 1990-х и 2000-х гг. СвДП никогда не была сильна и репрезентативна. Например, в парламент Бранденбурга партия сумела войти лишь однажды в 2009 г., набрав 7,3%, что объясняется влиянием их успеха на федеральных выборах и обещанием снизить налоги. Однако даже тогда имидж свободных демократов жители бывшей ГДР воспринимали в значительной степени негативно. Борьба за будущее СвДП развернётся, на наш взгляд, в 2016 г., когда состоятся выборы в старых землях Рейнланд-Пфальце и Баден-Вюртемберге. К этому времени станет ясно, в какой степени оправдаются усилия либералов по возрождению партии, и поможет ли им в этом новая стратегия.

«Союз 90/Зелёные». Партия вошла в парламенты всех трёх земель при относительно невысоких результатах избирательных кампаний – чуть более необходимых 5%¹⁶. Она явно испытывает проблемы с мобилизацией избирателей на востоке страны. Среди прочего, это связано с отсутствием новых ярких идей и предложений, а также нынешней удовлетворённостью партийных функционеров относительной стабильностью, которая достигнута на федеральном уровне.

В связи с устойчивыми показателями «зелёных», которые они демонстрируют на земельных выборах в последние годы, и кризисом Свободной демократической партии некоторые немецкие политики стали называть «Союз 90/Зелёные» новой СвДП, что, на наш взгляд, не совсем верно¹⁷. Эти партии по-прежнему занимают разные места на политическом ландшафте ФРГ и разительно отличаются по своим программным установкам. Свободные демократы придерживаются либерально-экономических взглядов, «зелёные» выступают за введение налога на имущество и увеличение максимальной налоговой ставки. Элек-

---

¹⁶ Результаты «Союза 90/Зелёные»: Саксония 5,7%, Бранденбург 6,2%, Тюрингия 5,7%. Источник: Landtagswahlen 2014. <http://www.wahlrecht.de/ergebnisse/index.htm>.

¹⁷ Например, такого мнения придерживается вице-канцлер ФРГ З. Габриэль. Цит. по: «Die Grünen blasen zum Angriff auf CDU». Cicero, am 30.11.2012, <http://www.cicero.de/berliner-republik/die-gruenen-blasen-zum-angriff-auf-die-cdu/52732>.

торат, на который ориентируется на СвДП, находится справа от центра, «Союз 90/Зелёные» - левее и т.д. И всё же со временем «зелёным» удалось гораздо больше сдвинуться к «середине», нежели свободным демократам, что отразилось на численности партий. В 2012 г. они не только догнали по этому показателю либералов, но и сумели их опередить. На сегодняшний день партия «Союз 90/Зелёные» насчитывает 60003 человека, тогда как количество членов СвДП уменьшилось до 58575¹⁸. Если раньше избиратели воспринимали свободных демократов как партию, традиционно отстаивающую права и свободы граждан, то со временем эта «монополия» стала рассеиваться. «Союз 90/Зелёные» с самого начала уделял большое внимание вопросам защиты гражданских прав. Сейчас в Германии нет ни одной партии, которая бы игнорировала эту тему.

Несомненно, ещё 20-30 лет назад идеологическая поляризация партий была выражена гораздо острее. Сегодня практически все этаблированные партии, за исключением «Левой», борются за голоса избирателей так называемой «середины». В вопросах экономики и финансов, социальной политики, роли государства в программах СДПГ, ХДС и «Союза 90/Зелёные» появилось достаточное количество пунктов для сближения. Тему «экологии», которая была визитной карточкой «зелёных», теперь взяли на вооружение все партии. И даже такие вопросы, как права людей с нетрадиционной ориентацией, одинаковое налоговое обложение зарегистрированных союзов и гражданских партнёрств не представляют больше табу для консервативной ХДС и, следовательно, не могут стать непреодолимыми препятствиями для сотрудничества. Характерно, что «зелёные» давно позиционируют себя как партия, которая не только готова распределять средства налогоплательщиков для повышения благосостояния граждан, но и думает о том, как их заработать. Участие в правительственных коалициях с СДПГ принесло им хороший опыт. Они выступают за устойчивую политику в области финансов и экономики, что доказали во время финансового кризиса, поддерживав политику А. Меркель. И даже в сфере, традиционной

---

¹⁸ Mitgliederzahl der SPD sinkt auf Rekordtief. Die Welt. <http://www.welt.de/politik/deutschland/article113893266/Mitgliederzahl-der-SPD-sinkt-auf-Rekordtief.html>.

для основ политики ХДС/ХСС – поддержания христианских ценностей – «зелёные» способны составить конкуренцию и привлечь на свою сторону избирателей. Так, например, К. Гёринг-Экардт - председатель синода евангелистской церкви Германии, министр-президент земли Баден-Вюртемберг В. Кретчман – член центрального комитета немецких католиков. Всё это повышает политический вес партии и делает её более привлекательным партнёром не только для СДПГ, но и для ХДС.

Поэтому в будущем «зелёные» могли бы, на наш взгляд, взять на себя роль, с которой когда-то успешно справлялись либералы, и стать тем самым «флюгером», от которого будет зависеть, какая партия – СДПГ или ХДС/ХСС – окажется у власти.

«Альтернатива для Германии». Продемонстрировав хорошие показатели на выборах в Европарламент, партия сумела развить свой успех дальше и войти в парламенты всех трёх федеральных земель: в Тюрингии она набрала 10,6%, в Саксонии – 9,7%, в Бранденбурге – 12,2% голосов¹⁹. Среди создателей АдГ немало бывших членов ХДС. Эксперты рассматривают её, прежде всего, как альтернативу правительственному курсу А. Меркель, и, следовательно, как проблему христианских демократов. Однако прошедшие земельные выборы наглядно демонстрируют, что «Альтернатива для Германии» представляет угрозу для всех партий. Особенно значительные потери сторонников приходится на ХДС и «левых». Так к АдГ от Христианско-демократического союза в Саксонии ушло 33 тыс. бывших избирателей, от «левых» - 15 тыс., в Тюрингии - соответственно 18 тыс. и 16 тыс., в Бранденбурге – 18 тыс. и 20 тыс. Партия «зелёных» в общей сложности потеряла 5 тыс. голосов, СвДП – 46 тыс., СДПГ – 32 тыс. Удалось «Альтернативе для Германии» мобилизовать и т.н. пассивный электорат – около 40 тыс. абсентеистов поддержали в этот раз новую партию. Кроме того, на сторону АдГ перешло 50 тыс. избирателей от партий, которые трудно точно идентифицировать²⁰.

---

¹⁹ Landtagswahlen 2014. <http://www.wahlrecht.de/ergebnisse/index.htm>.

²⁰ Результаты суммированы по итогам выборов. Источник: Viola Neu, Landtagswahl in Brandenburg am 14. September 2014, Landtagswahl Thüringen am 14. September 2014, Landtagswahl in Sachsen am 31. August 2014. Konrad Adenauer

Почему «Альтернативе для Германии» удастся привлечь на свою сторону не только активный электорат традиционных партий, но и т.н. пассивных избирателей?

На наш взгляд, ошибочно воспринимать АдГ, как партию одной темы, несмотря на то, что такой образ активно формирует немецкие СМИ. Партия представила серьёзную программу по наиболее острым и важным для общества вопросам с учётом особенностей земель, в которых проходили выборы²¹. Её лидеры отнюдь не дилетанты в политике, а рядовые члены – в большинстве своём люди с хорошим образованием, достигшие положения в обществе своим трудом. Их трудно дискредитировать в глазах избирателей как неопытных и неспособных нести ответственность – черты, оказавшиеся характерными для партии «пиратов». За АдГ голосуют разные социальные слои, хотя значительную часть избирателей составляют мужчины до 35 лет со средним образованием. Эта же возрастная группа поддерживала в своё время «пиратов», пока те не начали работать над своей политической программой и вступать в жёсткую полемику друг с другом, демонстрируя разногласия по Интернету и ТВ.

Анализ опросов общественного мнения позволяет сделать вывод, что одним из основных мотивов в пользу голосования за «Альтернативу» стал протест по отношению к привычным «игрокам» и желание выбрать «другую» – «отличную от всех» – партию. Так, например, 92% избирателей Саксонии (в Бранденбурге – 93%, в Тюрингии – 90%), голосовавших за АдГ, считают, что именно её политики называют проблемы своими именами, тогда как 77% сделали выбор с целью преподнести урок другим партиям²².

На наш взгляд, «Альтернатива для Германии», как ранее «пираты», является проекцией нереализованных желаний и страхов избирателей, которые традиционные партии не хотят или боятся открыто обсуждать. Приставка «анти» в программ-

---

Stiftung, Berlin, 2014.

²¹ Подробнее см.: Германия. 2012. Под ред. В.Б. Белова. Доклады Института Европы РАН, № 294, М., 2013. С. 76-79.

²² Viola Neu, Landtagswahl in Brandenburg am 14. September 2014, Landtagswahl Thüringen am 14. September 2014, Landtagswahl in Sachsen am 31. August 2014. Konrad Adenauer Stiftung, Berlin 2014.

ных положениях партии: «антиЕвропа», «антиинтеграция», «антимиграция», «антиэtabлированные партии», за которую отдадут голоса граждане, отражает наличие в немецком обществе диффузного культурного недовольства, ограничения или отсутствия альтернатив общественного развития, которые не обслуживают в необходимом объёме традиционные партии, отрыв политических элит от понимания интересов электората. Не следует упускать из вида, что состоявшиеся в ландтаги выборы проходили в новых федеральных землях, уровень жизни в которых до сих пор ниже по сравнению со старыми, социальные проблемы острее, поэтому степень недовольства и неудовлетворённости выражена сильнее. Для того чтобы сделать долгосрочный прогноз о будущем АдГ, следует дождаться результатов выборов в других регионах. Как правило, немецкие правопопулистские партии дольше, чем на два срока, в ландтагах не задерживались. Если «Альтернатива для Германии» сумеет избежать ошибок «пиратов» (разногласий между лидерами партии, открытого обсуждения внутренних противоречий, коричневой окраски программных положений и соответствующих сравнений в СМИ), а традиционные партии продолжат игнорировать затрагиваемые АдГ проблемы и не разработают отвечающие потребностям общества концепции и решения, у новой партии появятся хорошие шансы развить свой успех дальше.

Другие партии. Экстремистским партиям на этих выборах успеха добиться не удалось. «Народная Партия Германии» после двух легислатурных периодов покинула парламент Саксонии, отдав АдГ 13 тыс. своих бывших избирателей. Обеим партиям в сумме удалось аккумулировать $\frac{1}{5}$ часть всех избирателей Саксонии, а в некоторых округах этой земли до 25%. В других федеральных землях результаты данных партий незначительны.

Интересен, на наш взгляд, тот факт, что в парламент Бранденбурга удалось войти политическому объединению гражданской инициативы. Оно состоит из созданного бывшим депутатом от СДПГ «Бранденбургского объединённого гражданского движения», которому удалось получить прямой мандат, и партии «Свободных избирателей».

Таким образом, важным итогом прошедших выборов, с точ-

ки зрения последующих изменений партийно-политического ландшафта Германии, стал отказ немецких партий от строгого следования альянсам со своими традиционными союзниками, что привело к формированию в Тюрингии красно-красно-зелёного правительства. Жизнеспособность этой новой для Германии опции на земельном уровне может расширить варианты создания коалиционных союзов в будущем и повысить непредсказуемость результатов голосования как в ландтаги, так и в бундестаг в 2017 г. В настоящий момент можно констатировать, что в Германии сформировалась флюидная пятипартийная система с одной ярко выраженной политической силой ХДС и другими более или менее успешными игроками. Результаты земельных выборов 2013 и 2014 гг. наглядно демонстрируют, что партийная система в старых и новых землях развивается по-разному, предлагая нам для анализа различные варианты. Для новых земель характерны не только более заметные электоральные симпатии к партии «левых», но и протестные настроения, которые в этот раз аккумулировала «Альтернатива для Германии». Сумеет ли АдГ стать реальной силой, конкурирующей с традиционными партиями, и удастся ли ей оказать на развитие партийно-политической системы ФРГ такое же влияние в будущем, как когда-то приход в политику «левых» - покажут следующие выборы.

СОВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ МАЛЫХ ПАРТИЙ В ГЕРМАНИИ*

Пусть и краткосрочный, но явный успех «пиратов» на земельных выборах в ФРГ осенью 2011 г. – весной 2012 г., а затем впечатляющая электоральная поддержка новой партии «Альтернатива для Германии» (АдГ) в 2013–2014 гг. заставили экспертов более внимательно отнестись к внушительному массиву так называемых малых партий в Германии. Достаточно вспомнить, что в ФРГ действует около 70 партий и избирательных союзов.

---

* Кузнецов Алексей Владимирович, чл.-корр. РАН, заместитель директора Института мировой экономики и международных отношений РАН, профессор кафедры европейской интеграции МГИМО (У) МИД России.

На выборах в Бундестаг в сентябре 2013 г. свои списки кандидатов выставили 30 партий (ещё несколько партий и избирательных союзов боролись по линии одномандатников), а в мае 2014 г. на места депутатов Европарламента претендовали представители 25 партийных объединений и избирательных союзов. Ещё шире в Германии спектр политических партий, претендующих на власть на региональном и местном уровнях. Отметим, что массив малых партий крайне неоднороден: среди экспертов не существует единого мнения, какие германские партии надо относить к «малым».

Классификация германских малых партий

На наш взгляд, для Германии малые партии – это партии, которые пока не смогли ни разу возглавить федеральное правительство (и в обозримой перспективе не смогут), так как их электоральная поддержка ограничена. При таком подходе к малым партиям не относятся только «народные» ХДС и СДПГ, а также ХСС (поскольку её скромные результаты связаны с работой только в одной Баварии, где она - бесспорный лидер, причём это теоретически не мешает её представителям в блоке ХДС/ХСС занимать руководящие посты). В немецкой научной традиции часто к малым партиям не относят все те партии, которые проходят в бундестаг²³, однако череда поражений СвДП на последних общегерманских и земельных выборах ставит вопрос об обоснованности такого подхода. Напротив, «зелёные» по ряду аспектов постепенно приближаются к ХДС и СДПГ, регулярно участвуя в правящих коалициях на федеральном уровне. Даже на фоне падения популярности партийного членства они по численности почти втрое сократили отставание от «народных» партий. Так, если в 1990 г. в СДПГ и ХДС состояло соответственно 943,4 тыс. и 789,6 тыс. чел., а у «зелёных» было лишь 41,3 тыс. членов, то в 2013 г. аналогичные показатели составляли 473,7 тыс., 467,1 тыс. и 61,4 тыс. членов²⁴. При этом «Союз

---

²³ Simoleit J. Was sind «Kleinparteien»? Bundeszentrale für politische Bildung. 28.08.2009 (<http://www.bpb.de/politik/grundfragen/parteien-in-deutschland/42190/was-sind-kleinparteien?p=all>).

²⁴ Niedermayer O. Parteimitglieder in Deutschland: Version 2014. Arbeitshefte aus dem Otto-Stammer-Zentrum, № 21. Berlin, Freie Universität Berlin 2014 (<http://www.polsoz.fu-berlin.de/polwiss/forschung/systeme/empsocz/schriften/Arbeitsheft>

90/Зелёные» вырос во многом из широких общественных движений, которые в конце 1970-х гг. не могли претендовать на парламентский статус, а сегодня эта партия отражает популярную у населения идеологию. В этой связи мы предлагаем следующую классификацию малых партий ФРГ:

1) 4 партии, реально претендующие на избрание в бундестаг:

- «Союз 90/Зелёные» и партия «Левая» – нынешние участники бундестага. Имеют выраженную идеологию и довольно успешно пытаются преодолеть электоральную непопулярность соответственно на Востоке и Западе страны. «Зелёные» уже участвовали в федеральных правительствах, а на земельном уровне смогли возглавить правительство в Баден-Вюртемберге (Винфрид Кречманн с 2011 г.). «Левые» в силу существования большой коалиции на федеральном уровне стали лидерами оппозиции, да и в Восточной Германии им удалось возглавить правительство в Тюрингии (Бодо Рамелов в 2014 г.);

- СвДП и АдГ представляют собой второй подтип – партии, остановившиеся в шаге от 5%-ного проходного барьера на выборах 2013 г. Есть угроза ухода СвДП с федеральной политической сцены, тем более что после провала в августе 2014 г. в Саксонии члены партии не входят даже в земельные правительства, попав в ландтаги. По сути, партия «надорвалась» в федеральном правительстве в 2009–2013 гг. из-за слабого руководства, несмотря на то, что на выборах в бундестаг предыдущего созыва либералы из СвДП получили рекордные для себя 14,6% «вторых» голосов. Что касается АдГ, то эта партия - не просто новая, а с понятной позицией и может выжить на волне роста евроскептицизма в ЕС. Однако, на наш взгляд, не стоит переоценивать значимость избрания её представителей в 2014 г. в Европарламент и несколько земельных парламентов без участия в правительстве. Во многом её успех в будущем будет зависеть от ошибок оппонентов.

2) партии, проходящие в земельные парламенты или только Европарламент (где достаточно получить одно место):

- партии одной-двух базовых идей без полноценной про-

граммы («Пираты», НДПГ, «Партия защиты животных», «Семейная партия Германии», Эколого-демократическая партия, «Партия» – «Партия Труда, права, благополучия животных, элитного развития и демократической инициативы»);

- партии политиков-популистов, обычно праворадикального толка, которые живут на политической сцене недолго. Среди них можно выделить действующую сегодня партию «Граждане в гневе» – это бременская партия Яна Тимке, которая заседает в земельном парламенте с 2008 г. (в начале 2000-х гг. в Гамбурге блистала «Партия государственно-правового наступления» Рональда Шилля, причем, Ян Тимке был главой бременского отделения);

- партии местных общин, в том числе этнических (прежде всего, «Союз южно-шлезвигских избирателей», а также «Свободные избиратели», которые с 2009 г. действуют на федеральном уровне);

3) *прочие малые партии* (в том числе когда-то заметные «Республиканцы» и даже знаменитая в межвоенный период «Партия Центра», которая сегодня не насчитывает и 1 тыс. членов).

Географический охват деятельности партий сильно различается безотносительно к их подтипу, что видно по статистике выборов в бундестаг 2013 г. Так, во всех землях выставили списки не только 4 партии первого типа (хотя АдГ боролась за «первые» голоса лишь в 158 округах против 298-299 у остальных), но и «пираты» (при борьбе в 276 округах), НДПГ (258 округов), «Свободные избиратели» (174 округа) и даже маргинальная «Марксистско-ленинская партия Германии» (правда, на «первые» голоса она претендовала в 41 округе). В то же время, например, «Республиканцы» выставили 10 земельных списков, Эколого-демократическая партия – 8 списков (в том числе два в восточных землях), «Партия защиты животных» – 5 списков на Западе страны и т.д. Почти не имея шансов избрать своих представителей с учётом 5%-ного проходного барьера, многие партии всё равно участвуют в федеральных или земельных выборах – иначе в соответствии с §2 федерального закона «О политических партиях» их существование автоматически прекра-

тится в течение 6 лет²⁵. Вместе с тем важно напомнить, что согласно §18 того же закона, партии, получившие голоса на последних выборах в Европарламент или бундестаг по крайней мере 0,5% избирателей, либо получившие хотя бы 1% на выборах в один из 16 земельных парламентов, имеют право на государственные средства (в зависимости от количества завоеванных голосов). Кроме того, государственное софинансирование получают партии с популярными одномандатниками, а также партии нацменьшинств.

Представительство малых партий ФРГ в парламентах

Благодаря изменению правил выборов в Европарламент весной 2014 г., сразу у 14 германских партий появились свои депутаты на уровне ЕС (см. табл. 1). Наиболее примечательный результат показала партия «Семья», которая набрала 0,7% голосов, тогда как ещё осенью 2013 г. на федеральных выборах она провалилась, получив лишь 7 тыс. голосов избирателей, что составляет ничтожные 0,02% (на выборах в бундестаг в 2009 г. у неё было 0,3%). Возможно, такой результат - следствие отмены 5%-ного барьера или сохраняющегося пренебрежения немцев к выборам в Европарламент (хотя и в меньшей степени, нежели раньше). Например, «Партия защиты животных» увеличила за осень 2013 г. – весну 2014 г. электоральную поддержку с 0,3 до 1,2%, Эколого-демократическая партия – с 0,3 до 0,6%, а «Партия», возглавляемая политическим сатириком Мартином Зоннеборном, – с 0,2 до 0,6%. Вместе с тем «пираты» и НДПГ потеряли поддержку на выборах в Европарламент по сравнению с голосованием в бундестаг.

На выборах 2013 г. в бундестаг наряду с «народными» прошли только две малые партии. В результате почти 16% голосов избирателей (без малого 7 млн) «пропали». При этом на первые 10 партий, оказавшихся «за бортом» пришлось 15,2%, что почти равно совокупной поддержке «левых» и «зелёных» (см. табл. 2). В их число попали 4 «новичка» – созданная в 2013 г. с нуля АдГ, консолидировавшиеся на федеральном уровне «Свободные избиратели», а также допущенная (в отличие от 2009 г.) к выбо-

---

²⁵ «Gesetz über die politischen Parteien» (Parteiengesetz); <http://www.gesetze-im-internet.de/partg/index.html>.

Таблица 1

Выборы в Европарламент в мае 2014 г., результаты по Германии

Партия	Доля голосов, %	Число мест	Фракция Европарламента
ХДС / ХСС	35,3	34	Европейская народная партия
СДПГ	27,3	27	Прогрессивный альянс социал-демократов
«Союз 90/Зелёные»	10,7	11	Зелёные / Свободный европейский альянс
«Левая»	7,4	7	Европейские объединённые левые / Лево-зелёные Севера
АдГ	7,1	7	Европейские консерваторы и реформисты
СвДП	3,4	3	Альянс либералов и демократов за Европу (АЛДЕ)
«Свободные избиратели»	1,5	1	АЛДЕ
«Пираты»	1,4	1	Зелёные / Свободный европейский альянс
«Партия защиты животных»	1,2	1	Европейские объединённые левые / Лево-зелёные Севера
НДПГ	1,0	1	Вне фракций
«Семья»	0,7	1	Европейские консерваторы и реформисты
Эколого-демократическая партия	0,6	1	Зелёные / Свободный европейский альянс
«Партия»	0,6	1	Вне фракций
Прочие партии	1,8	0	-

Источник: Europäisches Parlament/Ergebnisse der Europawahl 2014; <http://www.europarl.europa.eu/elections2014-results/de/country-results-de-2014.html>.

рам потешная «Партия» и вышедшее на федеральный уровень праворадикальное движение «За Германию».

На земельном уровне наиболее успешны «зелёные», представленные во всех 16 региональных парламентах, причём в 7 землях они участвуют в правительствах. «Левые» заседают в 10 земельных парламентах: помимо всех восточных земель они представлены в Гамбурге, Бремене, Сааре и Гессене. После череды провалов СвДП остаётся только в 6 западногерманских региональных парламентах – Шлезвиг-Гольштейна, Гамбурга, Нижней Саксонии, Северного Рейна-Вестфалии, Гессена и Баден-Вюртемберга.

«Пираты», по-видимому, повторяют судьбу НДПГ в 1966–1969 гг. – пройдя в течение года в 4 земельных парламента (Бер-

Таблица 2

Выборы в Бундестаг в сентябре 2013 г.

Партия, избирательный союз	Доля «вторых» голосов на выборах в 2013 г.	Изменение по сравнению с 2009 г., проц. пунктов	Количество голосов, млн.	Количество мест в Бундестаге 2013 г.
Христианско-демократический союз (CDU)	34,1	+6,9	14,92	255
Социал-демократическая партия Германии (SPD)	25,7	+2,7	11,25	193
«Левые» (Die Linke)	8,6	-3,3	3,76	64
«Зелёные» (Grüne)	8,4	-2,3	3,69	63
Христианско-социальный союз (CSU), партнер ХДС	7,4	+0,9	3,24	56
Свободная демократическая партия (FDP)	4,8	-9,8	2,08	0
«Альтернатива для Германии» (AfD)	4,7	+4,7	2,06	0
«Пиратская партия Германии» (Piraten)	2,2	+0,2	0,96	0
Национал-демократическая партия Германии (NPD)	1,3	-0,2	0,56	0
«Свободные избиратели» (Freie Wähler)	1,0	+1,0	0,42	0
«Партия защиты животных» (Tierschutzpartei)	0,3	-0,2	0,14	0
Эколого-демократическая партия (ÖDP)	0,3	-0,0	0,13	0
«Республиканцы» (Die Republikaner)	0,2	-0,2	0,09	0
«Партия» (Die PARTEI)	0,2	+0,2	0,08	0
«За Германию» (pro Deutschland)	0,2	+0,2	0,07	0
В целом 10 первых «за бортом»	15,2	–	6,59	0
Следующие партии «за бортом»	0,6	–	0,26	0

Источник: Endgültiges Ergebnis der Bundestagswahl 2013; http://www.bundeswahlleiter.de/de/bundestagswahlen/BTW_BUND_13/ergebnisse/bundesergebnisse/index.html.

лина, Северного Рейна-Вестфалии, Саара и Шлезвиг-Гольштейна), популисты в 2013–2014 гг. быстро растеряли поддержку избирателей²⁶. По представительству в ландтагах с ними уже почти сравнялась АдГ – её депутаты заседают в Бранденбурге, Саксонии и Тюрингии. В целом по стране за новую партию го-

²⁶ Кузнецов А.В. Большие перемены у малых партий Германии. Перспективы. 4.05.2012; http://www.perspektivy.info/oykumena/europe/bolshije_peremeny_u_malyh_partij_germanii_2012-05-04.htm.

товы были бы отдать голоса около 7% избирателей²⁷. Ещё 5 малых партий представлены в одном из земельных парламентов – Мекленбурга-Передней Померании, Бранденбурга, Баварии, Бремена или Шлезвиг-Гольштейна. Среди них праворадикальная НДПГ, которая приблизилась, к 5%-ному барьеру сразу в нескольких восточных землях, но не сумела его преодолеть. Можно выделить также повторно прошедших в ландтаг Баварии «Свободных избирателей», во многом идеологически близких ХСС. В целом ситуация с представительством малых партий в ландтагах в 2015 г. мало изменится, поскольку ожидаются выборы лишь в бюргершафты городов-земель Гамбург и Бремен.

На наш взгляд, малые партии иногда способны более гибко реагировать на чаяния местных избирателей на земельном уровне. Среди основных функций малых партий в Германии, в том числе на федеральном уровне, следует выделить их роль в создании конкурентной политической среды. Хотя успешные карьеры обычно делаются внутри крупнейших партий, значимые малые партии обычно более оперативно реагируют на озабоченности избирателей относительно злободневных проблем. Характерно, что удачные предложения ключевые игроки затем довольно часто перехватывают. Из среды малых партий могут возникать и общегерманские альтернативные политические проекты, причём очевидно, что «зелёные» не останутся в истории ФРГ единственным примером такого рода. При всей видимости устойчивости борьбы за власть «народных» партий необходимо помнить о довольно высокой динамичности «второго эшелона» партийной системы ФРГ.

ЭВОЛЮЦИЯ ПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЫ ФРГ: РОЛЬ МАЛЫХ ПАРТИЙ*

Стабильность германской демократии в значительной мере базируется на стабильности партийной системы. Недаром по-

---

²⁷ Wenn schon am nächsten Sonntag Bundestagswahl wäre, würden wählen. AfD Allensbach. Zeitraum 01–12.12.2014; <http://www.ifd-allensbach.de/studien-und-berichte/sonntagsfrage/gesamt.html>.

* Павлов Николай Валентинович, д.и.н., профессор Кафедры истории и политики стран Европы и Америки МГИМО (У) МИД России.

литическую систему ФРГ часто именуют «*партийной демократией*». В ст. 21-й Конституции говорится, что «партии содействуют формированию политической воли народа. Они могут создаваться свободно. Их внутренняя организация должна соответствовать демократическим принципам».

Партии - важные институты демократии. Их деятельность в Германии регулируется Основным законом и Законом о партиях. Согласно немецкому Закону о партиях от 24 июля 1967 г., «партии – это объединения граждан, которые постоянно или в течение длительного времени на уровне федерации или земли оказывают влияние на формирование политической воли и хотят участвовать в представительстве народа в германском бундестаге или ландтаге, если по совокупности имеющихся обстоятельств, особенно по размеру и сплочённости своей организации, по количеству её членов и по своему участию в общественной жизни они предоставляют достаточные гарантии серьёзности этой целеустановки».

Естественно, каждая партия ставит своей целью набрать на выборах как можно большее количество голосов, чтобы затем в качестве правящей (по возможности в одиночку, либо в коалиции с другими партиями) воплощать свою политическую программу на уровне федерации, земель или местного самоуправления. Этим партия принципиально отличается от различного рода общественных объединений, движений и гражданских инициатив, которые замыкаются, как правило, на какой-то одной проблеме. Интересы партии должны охватывать практически весь спектр жизни общества и страны. Отсюда она и стремится получить доступ к политическим постам, чтобы реально оказывать влияние на как можно большее количество сфер общественной жизни. Важно отметить, что партии и их предтечи – гражданские движения и инициативы в партийной демократии ФРГ формируются не благодаря директивным установкам «сверху», а возникают «снизу» и проходят проверку на прочность на уровне коммун и субъектов федерации, прежде чем структурно оформятся на общефедеральном поле. Иными словами, на первом этапе рождаются новые социальные движения, а на втором этапе из них создаются новые партии.

Этот вектор был характерен как для времён «грюндерства» ведущих политических сил нынешней Германии в 1945 г., так и для эволюции партийного ландшафта ФРГ в XXI в. Социал-демократическая партия, как известно, выросла во второй половине XIX в. из социалистического рабочего движения: Христианско-демократический и Христианско-социальный союзы после Второй мировой войны – из движения навстречу друг другу политического католицизма и протестантских профсоюзов; Свободная демократическая партия – из либерализма периода Веймарской республики. Более поздние примеры двухэтапного становления партийного ландшафта – партия «Союз-90/Зелёные» (возникла в 80-е гг. прошлого века), партия «Левая» (в начале третьего тысячелетия).

Говорить о партии («партия» от лат. *pars* – часть) имеет смысл, когда она существует в системе конкурирующих между собой партий. Если какая-либо одна партия монополизует политическое волеизъявление, то пропадает здоровая конкуренция. Следовательно, понятие «однопартийная система» в своей основе уже представляет собой противоречие. В Федеративной Республике Германии сформировалась многопартийная структура политической жизни, укреплению которой во многом способствовало введение мажоритарно-пропорциональной системы выборов народных представителей (половина депутатского корпуса избирается по одномандатным округам, половина – по партийным земельным спискам), начавшей действовать фактически на вторых общенемецких выборах в 1953 г.²⁸ Положительный момент данной системы состоит в том, что недостатки мажоритарной и пропорциональной системы в значительной степени «гасят» друг друга, а избранный таким образом парламент отражает многообразие мнений избирателей. Недостаток её заключается в том, что добиться при этом правительственного большинства зачастую сложнее, чем при чисто мажоритарной системе, которая, например, существует в Великобритании (напомню, что именно с немецкой мажоритарно-пропорциональ-

---

²⁸ Предпринятые впоследствии попытки перевести выборы на чисто мажоритарную колею не увенчались успехом, поскольку смешанная система была признана наиболее эффективной

ной системы сделали кальку после распада СССР «демократы первого часа» в Российской Федерации).

Обычно различают двух- и многопартийную систему. Двухпартийная система, однако, не означает, что в государстве существуют только две партии. Их на самом деле намного больше. Просто подразумевается, что только одна из двух самых влиятельных реально может либо формировать правящее большинство, либо – конструктивную оппозицию.

Количество зарегистрированных политических партий в Федеративной Республике колебалось в первом десятилетии XXI в. от 90 до 110. В период с 1969 по 2007 г. количество политических объединений, подпадавших под определение «партия», согласно статистике руководителя федеральной избирательной комиссии насчитывало 384 единицы, большинство из которых были партиями лишь на бумаге. Если же учитывать только те партии, которые с начала 1980-х гг. принимали участие в выборах в ландтаги, бундестаг и Европейский парламент и как минимум на одном из уровней набрали более 0,5% (замечу, что именно с этого уровня начинается государственное финансирование партий), то их количество не превышает 82 единиц²⁹.

В истории Германии можно выделить три основных периода развития партийной системы или, как её ещё принято называть, «партийной демократии». Первый, начальный, период охватывает XIX – начало XX вв. Он характеризуется становлением партийной системы в Германии в условиях монархии. Второй период приходится на Веймарскую республику 1919–1932 гг., после которого наступает 30-летний период фашистской диктатуры, запретившей деятельность всех, за исключением НСДАП, политических партий. И, наконец, третий период – период «политического плюрализма» – начинается в Германии в 1945 г., когда оккупационные власти разрешили деятельность политических партий, а с 1949 г. находит своё организационное оформление с образованием Федеративной Республики Германии и Германской Демократической Республики.

Партийная система ФРГ в известной мере является продол-

---

²⁹ Holtmann E. Der Parteienstaat in Deutschland. Erklärungen, Entwicklungen, Erscheinungsbilder Bonn, 2012. S. 61.

жением партийной системы Веймарской республики. Однако удивительное состоит в том, что разнородность общества ФРГ не повторяется в раздробленности партий, как в Веймарской республике. Напротив, в западногерманской партийной системе вплоть до 1960-х гг. происходил процесс концентрации, что привело к формированию партийной системы, которую некоторые наблюдатели называли «двухсполовинной», т.к. она состояла из двух крупных партий – блока ХДС/ХСС (Христианско-демократический союз и его баварский брат Христианско-социальный союз) и Социал-демократической партии Германии, а также одной малой партии – Свободной демократической партии.

Выборы в бундестаг первого созыва 14 августа 1949 г. в первый и последний раз проводились по пропорциональной системе с применением принципа относительного большинства для одномандатников (40:60), при котором каждый избиратель имел всего один голос)³⁰. На них ХДС/ХСС набрал 31% голосов и получил 139 мест в высшем законодательном органе ФРГ (СДПГ – 131, СвДП – 52). Места мелких партий распределились следующим образом: Коммунистическая партия Германии – 15 мест (5,7%), Баварская партия – 17 мест (4,2%), Немецкая партия – 17 мест (4,0%), Немецкая партия центра (Центр) – 10 мест (3,1%), Объединение экономического возрождения (ОЭВ) – 12 мест (2,9%), Немецкая имперская партия/Немецкая консервативная партия (НИП/НКП) – 5 мест (1,8%), Объединение нуждающихся (ОН) – 1 место (1,0%), Союз избирателей Южного Шлезвига (СИЮШ) – 1 место (0,3%). Всего же в бундестаге было представлено 12 политических партий и два независимых депутата.

Выборы во второй западногерманский бундестаг 6 сентября 1953 г. закончились победой блока ХДС/ХСС, получившего 45,2% поданных голосов и 243 места в парламенте. Помимо «народных» или «массовых» партий³¹ (ХДС, ХСС и СДПГ) в пар-

---

³⁰ Korte K.-R. Wahlen in der Bundesrepublik Deutschland. Bonn, 2003. S. 39-40.

³¹ «Народная партия» пытается учесть интересы и чаяния всех слоёв населения, интегрировать в себя как можно больше граждан. Мировоззренческие установки играют у такой партии подчинённую роль.

ламент попали Свободная демократическая партия, Немецкая партия, Общегерманский блок/Союз изгнанных и обездоленных (ОГБ/СИО) и Центр. Таким образом, в бундестаге 2-го созыва было уже 7 партий, прежде всего за счёт применения 5%-ного барьера, закон о котором был принят незадолго до выборов. Партийный блок канцлера Аденауэра (ХДС/ХСС) до начала 1960-х гг. работал, как огромный пылесос, вербуя своих сторонников во всех социальных слоях, поглощая электорат и наращивая членство за счёт малых партий, которые не выдерживали конкуренции в условиях роста благосостояния граждан Западной Германии, которым в то время был чужд социальный протест.

При этом, однако, с дистанции не сошли те малые партии, которые олицетворяли «объединения по интересам» определённого региона или социальной группы (т.н. «специализированные» партии). В качестве таковых в первое десятилетие «партийной демократии» в ФРГ проявили себя Немецкая партия, Объединение экономического возрождения, Баварская партия и Общегерманский блок изгнанных и обездоленных. Пережил же всех и продолжает существовать до сих пор только Союз избирателей Южного Шлезвига – представительство датского меньшинства в Шлезвиг-Гольштейне, имеющее своих депутатов в одноименном ландтаге благодаря тому, что к нему не применяется 5%-й барьер.

ОЭВ наиболее активно проявило себя в Баварии и в первые послевоенные годы артикулировало по сути ничем не аргументированный протест среднего сословия против той ситуации, которая вытекала для немцев из поражения в войне со всеми его последствиями. Частично к объединению примыкало крестьянство на юге Германии. В свою очередь, Общегерманский блок позиционировал себя в качестве социальной партии, объединявшей беженцев и вынужденных переселенцев из восточногерманских земель. Однако по мере улучшения экономической ситуации и интеграции этого слоя населения в новую западногерманскую государственность электорат партии, да и сами члены вливались в более крупные политические объединения, прежде всего, в блок демохристиан, который создал для этого внутрипартийную организационную основу в виде такой структуры,

как «ХДС в изгнании».

Ещё две малые партии «местного» значения – Немецкая и Баварская партии – не противостояли другим малым политическим объединениям типа ОЭВ и ОГБ/СИО, а, скорее, дополняли их. Немецкая партия уходила своими корнями в северогерманскую региональную Германско-Ганноверскую партию, позднее в Нижнесаксонскую земельную партию, входила в правящую коалицию с ХДС/ХСС до 1961 г. и позиционировала себя в качестве протестантской национал-консервативной силы. В течение третьего легислатурного периода она в своём большинстве интегрировалась в христианско-демократический блок, поскольку её политические установки практически перестали отличаться от целеполаганий правящей унии. Баварская партия возникла как «федеральная политическая протестная партия» и долгое время составляла серьёзную конкуренцию Христианско-социальному союзу. Биограф партии Ильзе Унгер характеризовала её как «собирательный котел для монархистов, партикуляристов и федералистов», слабо связанный с церковью и имевший региональную опору в Верхней Баварии³². После трансформации из региональной «специализированной» партии (партии по интересам) с общефедеральным представительством в традиционалистское «местечковое» объединение ускорился процесс её самороспуска, который завершился выдавливанием её со стороны ХСС из ландтага и вообще с политической арены Баварии.

Христианско-социальный союз³³, некий баварский аналог ХДС, после победы над Баварской партией превратился в бесспорного лидера на политической сцене Баварии, географически закрепившись в Верхней Баварии в Баварской Швабии и протестантской Франконии, с точки зрения религии сделав ставку не на христианство как общую основу для протестантов и католиков, а на католичество как интеграционную силу баварского менталитета. С 1957 г., после возвращения во власть в Баварии, ХСС, превратившись в подлинно «народную» региональную пар-

---

³² Unger I. Die Bayernpartei. Geschichte und Struktur 1945–1957. Stuttgart, 1978. S. 103.

³³ Подробнее см.: Mitzel A. Geschichte der CSU. Ein Überblick. Opladen, 1977.

тию и до сих пор доминирующую политическую силу в земле, стал носителем идеи индустриальной и общественной модернизации. Она соединила целенаправленное содействие развитию ориентированных в будущее высокотехнологических производств, таких, например, как аэрокосмическая промышленность, со структурной политикой «малой формы», которая предполагала поощрение деятельности малого и среднего бизнеса.

Победа христианских демократов на третьих парламентских выборах в 1957 г. была фактически predetermined в силу объективных внутренних и внешних причин. Получив 50,2% голосов (ХСС – 10,5%), христианские демократы впервые завоевали абсолютное большинство в бундестаге (правительственную коалицию, однако, сформировали с «Немецкой партией»). Количество парламентских партий сократилось в 1957 г. до пяти.

В 1950-е гг. обеим «народным» партиям – христианским демократам на правоцентристском, социал-демократам на левоцентристском фланге – удалось абсорбировать некоторые политические объединения, стоявшие, соответственно, для ХДС в центре или правее него, для вторых – также в центре политического спектра или левее СДПГ. Хотя, надо признать, этот процесс проходил для СДПГ более болезненно на фоне программной дискуссии, которая развернулась после горьких поражений партии на выборах в бундестаг в 1953 и 1957 гг. В итоге это привело в 1959 г. к принятию новой Годесбергской программы, которая пришла на смену ещё Гейдельбергской программе образца 1925 г. В ней СДПГ, наконец, освободилась от старого мышления в категориях классовой борьбы и совершенно чётко заявила, что социализм она понимает теперь не как достигнутую путём эволюции или даже революции конечную цель, а как перманентный процесс, в ходе которого либеральные принципы свободного общества должны быть увязаны с потребностями социальной справедливости. Годесбергская программа – это целевая установка народной партии, в которой были воедино связаны принципы либерализма, демократии и свободного социализма. Фактически в 1959 г. СДПГ недвусмысленно повернула на обозначенный ХДС курс социального рыночного хозяйства и западной интеграции. Через год после принятия новой про-

граммы СДПГ ясно заявила в бундестаге, что готова и в вопросах внешней политики пойти на широкое сотрудничество с правящим блоком в вопросах внешней политики, ориентированной на укрепление роли и места Федеративной Республики Германии в рамках западного мира и его системы союзов.

В конце 1950-х гг. Социал-демократическая партия Германии унаследовала значительную часть членов и часть избирателей Общегерманского блока/Союза изгнанных и обездоленных, Коммунистической партии Германии, запрещённой в 1956 г., а также Общегерманской народной партии – протестного объединения, инициированного будущим президентом ФРГ Г. Хайнеманом на волне антиправительственной и антивоенной пацифистской кампании. Значительный интеллектуальный потенциал буржуазного политического протестантизма перешёл, таким образом, в ряды СДПГ.

С 1961 г. в Федеративной Республике количество партий, представленных в бундестаге, сократилось до четырёх (ХДС, ХСС, СДПГ и СвДП). Сенсационным стал результат СвДП, которая получила 12,8% голосов. В результате, сформировалась достаточно стабильная двухсполовинная партийная система, состоявшая из двух крупных партий – блока ХДС/ХСС и Социал-демократической партии Германии, а также одной либеральной партии – Свободной демократической партии³⁴. Как показало дальнейшее развитие событий, обоим крупным политическим объединениям не хватало сил, чтобы в одиночку образовать правительство, и поэтому им приходилось вступать в коалицию с малой партией, значение которой за счёт этого заметно возросло. На избирательном рынке СвДП получала политическую выгоду с одной стороны, за счёт того, что для христианского избирателя она являла собой светский противовес, с другой стороны – для приверженцев левой социалистической идеи олице-

---

³⁴ Свободная демократическая партия (СвДП) была основана в декабре 1948 г. в результате слияния нескольких либеральных организаций, действовавших под различными наименованиями в западных оккупационных зонах. Считается продолжателем традиций немецкого либерализма. В своей идеологии опирается на постулаты свободы для отдельной личности и незыблемости правового государства. Отвергает любую возможность обобществления средств производства.

творяла либерально-экономическое дополнение. Эта система просуществовала до 1983 г.

В 1980-е гг. началось изменение до того стабильной германской партийной системы, которая со вступлением на политическую арену новых политических сил начала всё больше отходить от образца прочно закрепившейся системы из двух главных партий и одной побочной. Можно говорить о начале второй фазы в эволюции партийной системы ФРГ, которая продлилась до объединения ФРГ и ГДР и обретения Германией нового качества.

Здесь следует отметить, что глубинные процессы трансформации партийной системы начались ещё во второй половине 1960-х гг. и были связаны с экономическим кризисом, поразившим Федеративную Республику впервые после окончания войны. Как известно, кризисные явления вызывают к жизни разного рода протестные движения как правого, так и левого толка. Не стала исключением и ФРГ. Экономический спад, разочарование молодёжи, появление коалиционного правительства «большой коалиции» и фактическая ликвидация парламентской оппозиции (фракция СвДП, насчитывая всего 49 депутатов, лишь условно могла исполнять роль конструктивной оппозиции) политизировали население и привели к резкому росту общественного самосознания и активному участию граждан в политической жизни страны, что выразилось в появлении разного рода гражданских инициатив. Лозунг «Без меня!», который подпитывался экономическим подъёмом, сменился в условиях кризиса желанием влиять на политику правящей элиты. Между тем возникший оппозиционный вакуум в парламенте сразу восполнило на левом фланге протестное молодёжное движение, получившее название «внепарламентская оппозиция», на правом – экстремистская неонацистская Национал-демократическая партия Германии, преодолевшая в Баварии, Нижней Саксонии и Гессене 5%-ный барьер. На выборах в бундестаг 1969 г. НДПГ не смогла набрать необходимый минимум, получив всего 4,3%, после чего её влияние стало падать.

С приходом к власти социал-демократов в 1969 г. альтернативные гражданские движения, преодолев период анархии и

разобщённости, стали постепенно встраиваться в реальную политику, проявляя всё большую активность. Участие в политическом процессе выражало насущное желание граждан влиять на политическую систему на самых различных уровнях. И если в 1950-е гг. западные немцы далеко отставали в этой области от американцев и англичан, то с начала 1970-х гг. они пережили подлинную революцию в вопросе о соучастии в политике. Всё больше граждан ФРГ вливалось в деятельность различных гражданских обществ и движений. Таким образом, ещё раз подтверждается тезис о том, что не бывает демократии без демократов. Довольно пёстрый и организационно рыхлый конгломерат разного рода гражданских инициатив, объединявших, прежде всего, представителей студенчества, сферы образования, науки, культуры, свободных творческих профессий, сконцентрировался вокруг наиболее важных проблем того времени. Центральное место заняли вопросы охраны окружающей среды и борьбы за мир, впоследствии против размещения на территории ФРГ американских ядерных ракет средней дальности (т.н. «двойное решение» НАТО). Так зарождалась партия «зелёных», которой был суждено занять ведущее место среди альтернативных движений в системе политических координат ФРГ.

Партия «зелёных» была учреждена 12/13 января 1980 г. на «общеземельном собрании» в Карлсруэ. Фактически она объединила, во-первых, остатки внепарламентской оппозиции конца 1960-х, прежде всего, ортодоксального коммунистического толка, во-вторых, представителей разного рода гражданских инициатив 1970-х, в-третьих, разочаровавшихся перебежчиков из стана системообразующих партий – ХДС/ХСС, СДПГ и СвДП. Последние в силу инерционности и закостенелости своих структур были просто неспособны оперативно реагировать на меняющуюся обстановку и совершать быстрые манёвры на электоральном поле. «Мы – антипартийная партия», – заявляла сопредседатель «зелёных» Петра Келли, отвергая тем самым принципы партийного строительства на олигархической основе. «Мы сами представляем себя», «мы делаем политику для людей», «мы делаем политику напрямую» – так звучали лозунги того времени.

В первой Программе принципов образца 1980 г. учредители

дали партии четыре основополагающих определения – «экологическая», «социальная», сторонница «базисной демократии» и «ненасильственная». Большинство «зелёных» считали и считают себя политической силой, место которой в партийном спектре слева от СДПГ. Выступление в защиту окружающей среды, против атомной энергетики, за радикальное разоружение, права человека с упором на права женщин, национальных и сексуальных меньшинств увязывается в программных документах «зелёных» с социальными вопросами. По мере продвижения на политический Олимп «зелёным» пришлось пересмотреть модернистские основы партстроительства и вернуться к апробированным методам. Как констатирует в прошлом депутат бундестага от «зелёных», а ныне профессор Школы управления земли Гессен Х. Кляйнерт, из партии не получился новый тип политической организации. «Зелёные», как и другие до них, проделали тот же путь от движения к партии, которая сегодня структурно похожа на СвДП³⁵.

С вступлением на политическую арену новых политических сил в лице «зелёных» в 1980-е гг. началось изменение до того стабильной германской партийной системы, которая стала всё больше отходить от образца прочно закрепившейся структуры из двух больших и одной малой партии. Она трансформировалась в четырехпартийную, в которой уже две малые партии, каждая в отдельности, могли подставить плечо потенциальному старшему союзнику. Так, например, разного рода «красно-зелёные» (СДПГ - «зелёные») и «черно-зелёные» (ХДС - «зелёные») альянсы с 1980-х гг. проходили апробацию на нижних и средних этажах германского парламентаризма.

Ещё до своего организационного оформления на общенациональном уровне «зелёные» добились сенсационного результата на выборах в Европейский парламент в 1979 г., получив 3,2% голосов. Поляризация сил на парламентских выборах 1980 г., где между собой конкурировали действовавший канцлер социал-демократ Гельмут Шмидт и председатель ХСС, премьер-министр Баварии Франц-Йозеф Штраус, не предоставила новой

---

³⁵ Kleinert H. Abstieg der Parteiendemokratie. Aus Politik und Zeitgeschichte. 2007, № 35-36. S. 7.

политической партии шансов попасть в бундестаг. Однако уже на следующих досрочных парламентских выборах в марте 1983 г. «зелёные» с триумфом выдержали избирательный марафон, получив 5,6% голосов и 28 мест в бундестаге.

Успеху партии наряду с ростом популярности выдвигаемых ею лозунгов содействовал ряд объективных и субъективных обстоятельств. К ним относятся: особенности смешанной мажоритарно-пропорциональной избирательной системы ФРГ, которая даёт возможность обществу быстро и гибко реагировать на вызовы времени, открывая новым организациям доступ в парламент и препятствуя возникновению там картеля уютно и надолго обустроившихся партий; а также особенности выборов того периода, к которым Социал-демократическая партия подошла обвиняемая политическими оппонентами в развале экономики и невиданном росте безработицы. Она не имела достойного лидера и чёткой поддерживаемой всеми членами программы, в первую очередь в области внешней политики. Мощное антивоенное и антиракетное движение поставило СДПГ на грань раскола. В данной ситуации извлекла выгоду только партия «зелёных», которая, как губка, впитывала голоса недовольных и разочарованных. Этот успех был повторён и на выборах в 1987 г. Со временем «зелёные» вошли в состав большинства ландтагов, расширили своё представительство в Европарламенте и стали – не без основания – претендовать на роль третьей по значению политической силы ФРГ.

Построение новой партийно-политической жизни в бывшей ГДР в последний год её жизни в значительной мере определяли западногерманские партии, которые оказали решающее воздействие на организацию избирательной борьбы накануне первых свободных выборов на её территории. Восточные ХДС и Демократическая крестьянская партия объединились с западногерманским ХДС, а основанная в октябре 1989 г. восточная СДПГ пошла вместе с западногерманской. Либерально-демократическая партия ГДР и близкая к ней восточная Национал-демократическая партия объединились с СвДП, которая благодаря этому значительно увеличила количество своих членов. Только Партия демократического социализма, преемница бывшей пра-

вящей Социалистической единой партии Германии, осталась в гордом одиночестве, сохраняя свою чисто восточногерманскую специфику.

В 1990 г. в связи с объединением Германии избирательное право было временно изменено, чтобы дать шанс партиям на территории бывшей ГДР. В результате в первый общегерманский бундестаг прошли из бывшей ГДР Партия демократического социализма/Левый список и Союз-90. Западногерманские «зелёные» вследствие внутренних разногласий попасть в бундестаг не смогли.

Процесс срастания двух частей Германии усилил проявившиеся уже в 1980-е гг. тенденции к дестабилизации германской партийной системы, которая в настоящее время стала более дифференцированной, поскольку к ней добавились экологическая партия «Союз 90/Зелёные», партия «Левая», а также время от времени добивающиеся успеха на уровне земель правокстремистские и правопопулистские партии (НДПГ, Республиканская партия, Немецкий народный союз). В этом ряду находятся «порождения глобализации» – «Партия пиратов» и «Альтернатива для Германии». В 2013 г. утратили своё представительство в бундестаге свободные демократы. Можно говорить о том, что с обретением Германией нового качества в 1990 г. в стране началась третья фаза эволюции партийной системы, которую можно охарактеризовать как фазу демократизации и фрагментации.

Удручающий результат западногерманских «зелёных» в 1990 г. и скромный успех их коллег из бывшей ГДР (8 мандатов) стали поводом для серьёзного анализа перспектив «зелёного» движения в стране, обновления стратегии и уточнения тактики. В мае 1993 г. в Лейпциге состоялся объединительный съезд западногерманских «зелёных» с восточногерманским «Союзом 90». Единая организация получила официальное название «Союз 90/Зелёные» (сокращенно «зелёные»). Консолидация сил позволила объединенным «зелёным» в 1994 г. успешно выступить на выборах в органы местного самоуправления, в ландтаги, в Европейский парламент и занять прочные позиции в бундестаге. На парламентских выборах в октябре 1994 г. они, получив 7,3% голосов, сформировали третью по численности фракцию.

Объединение родственных потенциалов запада и востока Германии продемонстрировало живучесть такой конструкции на общегерманском уровне. После выборов в сентябре 1998 г. партия впервые вошла в состав правительства ФРГ в качестве младшего коалиционного партнера СДПГ. В 2002 г., получив 8,6% голосов избирателей и, соответственно, 55 депутатских мест, «зелёные» продолжили участие в правительственной коалиции с СДПГ, сохранив за собой 3 министерских портфеля. В 2005, 2009 и 2013 гг. «Союз 90/Зелёные» не испытывал никаких трудностей с избранием в бундестаг и по уровню популярности даже сравнивался с СДПГ.

Особую роль в демократизации партийной системы Германии, прежде всего в её восточной части, сыграла Партия демократического социализма (ПДС), претерпевшая серию трансформаций, прежде, чем утвердиться на парламентском Олимпе³⁶. Выйдя из недр правившей в ГДР СЕПГ, которая насчитывала 2,3 млн членов, затем переименованная в ПДС-СЕПГ и сменившая программу, к концу 1990 г. она недосчиталась более 2 млн человек. Партия соединяла в себе, поначалу с оборонительных позиций, элементы посткоммунистической мировоззренческой партии и регионального выразителя интересов восточногерманского населения с элементами протестной партии, противодействовавшей негативным последствиям германского объединения под лозунгами борьбы с безработицей и обеспечения социальной защищённости граждан. За счёт этого ПДС представлена во всех ландтагах восточногерманских земель.

Преодолев в 1990 г. в силу раздельного голосования на востоке и западе страны 5%-ный барьер, ПДС не смогла повторить свой успех в 1994 г. (4,4%). Однако четыре прямых мандата обеспечили ей 30 мест в бундестаге и возможность образовать парламентскую группу вместо фракции. Предприняв невероятные усилия, в 1998 г. партия взяла необходимую высоту (5,1% и 36 мест) и сформировала собственную фракцию в бундестаге со всеми вытекающими последствиями. Однако через четыре года опять произошёл фальстарт: всего 4,0% и двое одноман-

---

³⁶ Подробнее см.: Германия. Вызовы XXI века. Под ред. В.Б. Белова. М, 2009. С. 154-163.

датников в парламенте.

Восточногерманская ПДС, которая летом 2005 г. переименовала себя в «Левую партию» (причём земельным организациям было оставлено право добавлять себе по желанию аббревиатуру ПДС), заключила 12 июня в преддверии досрочных выборов союз с западногерманской Избирательной альтернативой «Работа и социальная справедливость» во главе с Оскаром Лафонтемом. Программа действий этого союза была очевидна – долой «Повестку дня – 2010!», никаких сокращений социальных расходов, повышение налога на собственность, на наследство и введение специального подоходного налога для богатых. Поэтому левых поддержала значительная часть лиц наёмного труда и часть средних слоёв с небольшим достатком, то есть люди, которые в наибольшей степени боялись потерять работу. Опросы общественного мнения, проведённые Алленсбахским институтом в августе, убедительно доказали, что в основе притягательной силы Левого партии лежат две причины. Во-первых, 55% немцев связывают с ней такое понятие, как социальная справедливость. Во-вторых, 60% немцев, полностью разочаровавшихся в политике, склонны отдавать свой голос партии, с которой политическая элита Германии обращается, как с изгоем³⁷.

На парламентских выборах 2005 г. партия «Левая» легко преодолела 5%-ный барьер (8,1%) и показала четвёртый результат после ХДС/ХСС, СДПГ и СвДП, получив 54 места в бундестаге. Выборы – 2005 стали в определённой мере поворотным пунктом в истории Федеративной Республики Германии. Впервые ни одна из «народных» партий не смогла образовать правящую коалицию с малым партнёром, поскольку в совокупности у них не набиралось 50% + 1 место. Не случайно эксперты заговорили о теоретической возможности создания «светофорной» коалиции (СДПГ – СвДП – «Союз 90/Зелёные»), «красно-красно-зелёной» (с участием левой партии) и о «чёрной светофорной» или, другими словами, «ямайской» коалиции (по аналогии с государственным флагом Ямайки) с участием ХДС/ХСС, СвДП и «зелёных».

11 июня 2007 г. после внутривыборной дискуссии произо-

---

³⁷ <http://www.ifd-allensbach.de/studien-und-berichte/sonntagsfrage/gesamt.html>.

шло формальное слияние «Левой партии/ПДС» с западногерманской Избирательной альтернативой «Работа и социальная справедливость». Замечу, что членскую и электоральную базу новой Левой партии пополнил не только левый фланг СДПГ - в неё влилась и значительная часть Германской коммунистической партии (образована в 1968 г.). Поддержка со стороны западногерманского населения дала свои плоды. На выборах 2009 г. партия получила 11,9% голосов (76 мандатов), в 2013 – 8,6 % (64 мандата) и, можно сказать, уверенно заняла своё место в национальной партийной системе Германии. Подобного «децентрализма» не отмечалось ни в Германской империи, ни в Веймарской республике.

Пример «Левой партии» указывает на то, что «протест» способствует политизации социальных движений. Как подчёркивает немецкий политолог Э. Хольтманн, «из протестных настроений и протестных движений формируется, в большинстве случаев на периферии партийной системы, протестная партия как новый конкурент. Этот тип в настоящее время с большим успехом утверждает себя по всей Европе»³⁸. Протестные партии в принципе служат симптомом кризисов партийных систем, во всяком случае, тогда, когда антидемократические партийные установки накладываются на организованное политическое недовольство.

С 1990-х гг. процесс фрагментации германской партийной системы усилился и на земельном уровне. При этом в обеих частях страны проявились настораживающие, но, тем не менее, разные тенденции. Если избрание республиканцев³⁹ в баден-

---

³⁸ Holtmann E. Op. cit. S. 45.

³⁹ Республиканская партия основана в 1983 г. бывшими депутатами бундестага от ХСС. Представляет собой правую группировку. Достаточно активная политическая сила, прежде всего на земельном уровне. Имеет свои организации во всех федеральных землях. Однако в последнее время позиции РП заметно ослабли. Программные установки партии, опирающиеся на неофашистскую идеологию, включают требования возрождения «немецкого национального самосознания», восстановления Германии в границах 1937 г. «Республиканцы» оправдывают нацистское прошлое Германии, возлагают ответственность за развязывание Второй мировой войны на всех её главных участников. Широко применяется фразеология третьего рейха («народ и государство», «здоровье немецкого народа», «сохранение немецкой целостности») и

вюртембергский ландтаг (1992 и 1996 гг.) и успех «свободных избирателей» в 2008 г. на выборах в Баварии остались эпизодами в истории партийной системы ФРГ, то в четырёх из пяти восточногерманских земель правоэкстремистским партиям удалось закрепиться в региональных парламентах: Немецкому народному союзу (ННС)⁴⁰ в 1998 г. в Саксонии-Ангальт и затем в 1999 и 2004 гг. в Бранденбурге, НДПГ в 2004 и 2009 гг. в Саксонии и в 2006 и 2011 гг. в Мекленбурге-Передней Померании. С избранием правых экстремистов в ландтаги партийная система этих земель претерпела заметную поляризацию. Следует иметь в виду, что недовольство функционированием демократии, политикой правящих партий, а также чувство ущемлённости в Восточной Германии значительно выше, чем в западной части страны. Из этого произрастает разочарование, которое находит своё выражение либо в игнорировании выборов, либо в голосовании за оппозиционные системофобные группировки. Так, например, на земельных выборах в Саксонии-Ангальт в 1998 г. двое из трёх поддержавших ННС принадлежали группе прете-

---

т.д.). Характерным для «республиканцев» является негативное отношение к западноевропейской интеграции в рамках ЕС и антиатлантической настрой в целом. Суверенитет и безопасность Германии, считают они, наилучшим образом могут быть обеспечены не наднациональным Североатлантическим блоком, а путём заключения соответствующих двусторонних соглашений. Так же как и НДПГ и другие близкие к ней группировки и организации, «республиканцы» выступают с откровенно шовинистическими лозунгами, требуют «освободить страну» от иностранных рабочих, которых они пытаются представить виновниками социальной напряжённости.

⁴⁰ Немецкий народный союз возник в 1971 г. накануне 100-летнего юбилея образования Германской империи. Инициатором его создания стал издатель «Немецкой национальной газеты» Герхард Фрай. В 1987 г. организация получила статус политической партии и смогла пройти в ландтаг земли Бремен. Этот успех ННС повторил и в 1991 г., а на следующий год смог преодолеть 5%-ный барьер в Шлезвиг-Гольштейне. Во второй половине 1990-х гг. партия потеряла своё былое влияние на земельном уровне, не попав в региональные парламенты. В 1998 г. на земельных выборах в Саксонии-Ангальт ННС добился ошеломительного успеха в 12,9%, а в 1999 г. преодолел 5%-ный барьер (5,28%) в земле Бранденбург и провёл 5 депутатов в ландтаг. Успех объясняется скоординированностью действий со стороны правых: Республиканская партия отказалась от участия в выборах в пользу ННС. В 2004 г. ННС сумел вновь оказаться в бранденбургском ландтаге, получив около 6% голосов. 1 января 2011 г. Немецкий народный союз объединился с Национал-демократической партией Германии.

стных избирателей⁴¹.

Ещё одной очевидной тенденцией в 1990-е гг. стало уменьшение как доли голосующих (на выборах в бундестаг она упала ниже 80%, а на других выборах – и того ниже), так и количества твёрдых сторонников той или иной партии. Наметилась тенденция к росту численности избирателей-«перебежчиков», на которых не может однозначно положиться ни одна партия. Однако, прежде всего, резко сокращается количество членов политических партий. С 1990 г. партии, представленные в бундестаге, утратили более трети своих членов: их численность сократилась с 2,3 до 1,4 млн человек и составляет всего 2,0-2,5% от всего избирательного корпуса. Времена партийной концентрации и «сыгранности» важных политических партий явно миновали. Крупные партии лишились своего отчётливого профиля, социологической определённости и всё больше делают ставку на разработку такой стратегии и выдвижение таких лозунгов, которые могут привлечь к ним колеблющихся избирателей.

В начале 1990-х гг. в ФРГ открыто проявилось ещё одно новое явление – общее недовольство значительной части населения своими политическими партиями. Феномен получил наименование «досады на партии» («Parteienverdrossenheit») или «отчуждение от партий» («Parteientfremdung»). Он отражает тот факт, что германские партии (по крайней мере, на взгляд многих граждан) уже недостаточно убедительно выполняют свою главную функцию, а именно служат посредниками между ними, с одной стороны, и государством или обществом и их политическими учреждениями – с другой. Этот всплеск отчуждения и критики был первоначально вызван освещением и широким публичным обсуждением тех привилегий, а особенно финансовых выгод, которые сумели создать себе руководящие представители всех политических партий, занимающие выборные посты или государственные должности. Другая важная причина разочарования заключалась в огромном увеличении того бремени, которое ФРГ приняла на себя в связи с объединением Германии и распадом социалистического лагеря. Политическим партиям не удалось общими усилиями взяться за решение этой

---

⁴¹ Holtmann E. Op. cit. S. 115.

большой задачи, не говоря уже о том, чтобы мобилизовать народ на преодоление возникших в данной связи дополнительных трудностей. Стала очевидна неспособность партий совместно решать некоторые жизненно важные проблемы (особенно связанные с большим притоком иностранцев и лиц, ищущих политического убежища).

Начало третьего тысячелетия подтвердило тенденцию к фрагментации партийной системы, которая пока проявляется на земельном уровне. Политический ландшафт взорвало появление в 2006 г. партии «Пиратов» Германии как выразительницы интересов постиндустриального общества, выступающей, прежде всего, против цензуры в Интернете. В 2009 г. партия «Пиратов» приняла участие в выборах в бундестаг, однако не смогла пройти 5%-ный барьер, набрав всего 2% голосов. В землях результаты были примерно того же порядка.

Выборы в Палату депутатов Берлина 2011 г. стали прорывом для «пиратов», чьи кандидаты получили 8,9% голосов и 15 мандатов соответственно. Среди молодёжи «пираты» набрали целых 20% голосов. 25 марта 2012 г. на выборах в Сааре партия получила 7,4% голосов (4 мандата). 6 мая 2012 г. в Шлезвиг-Гольштейне - 8,2% голосов (6 мандатов). 13 мая 2012 г. в Северном Рейне-Вестфалии они завоевали 7,9% голосов и 20 мест в ландтаге соответственно. Собственно, на этом «левый» эксперимент, не поддержанный на востоке страны, и закончился. Во второй половине 2012 г. рейтинг «пиратов» начал падать, скатившись с 9 до 4%. Снижение популярности партии объясняется слабой активностью в СМИ, отсутствием идеологической платформы и ограниченностью интересов партии Интернетом.

Ещё один эксперимент, на этот раз на правом фланге, разыгрывается на востоке страны. О себе заявила очередная протестная сила в лице евроскептиков, которые в апреле 2013 г. объединились в «Альтернативу для Германии» (АдГ). На федеральных выборах 22 сентября 2013 г. «Альтернатива» с 4,7% голосов осталась без мест в бундестаге. Однако на выборах в Европейский парламент в 2014 г. партия набрала уже 7%. 31 августа 2014 г. на выборах в ландтаг Саксонии евроскептики получили

9,7% голосов и впервые провели депутатов в земельный парламент. 14 сентября – уже 10,6% и 11 мандатов в Тюрингии и 12,2% и 11 мандатов на выборах в ландтаг Бранденбурга. В обеих землях новая партия набрала почти в два раза больше, чем «зелёные», и в значительной мере способствовала сокрушительному поражению не раз входившей в правительственные коалиции либеральной партии СвДП, которая не попала в оба ландтага. Заметим, что всего за 17 месяцев «Альтернатива для Германии» нарастила своё членство с 1,5 до 20 тыс. человек⁴². Причём, по данным социологов, АдГ рекрутирует своих членов и избирателей из стана практически всех партий страны, включая неонацистов и даже партию «Левая». Очевидно, что подобная политическая всеядность служит признаком протестной, популистской партии, которая, не имея чёткого мировоззрения и целостной программы, сосредотачивается на отдельных проблемах, пользующихся у населения повышенным интересом.

В отличие от других протестных движений, «Альтернатива для Германии» позиционирует себя как детище интеллектуальной критически настроенной элиты Германии, цель которой – изменить политику спасения евро и строгого выполнения Маастрихтских критериев. Хотя партия не выступает за роспуск Евросоюза, считая эту организацию полезной для своей страны, безоговорочное участие ФРГ в еврозоне для неё неприемлемо. «Альтернатива» требует упорядочить приток в страну иностранцев и принять канадскую модель иммиграции, чтобы в Германию приезжали квалифицированные кадры, а не потенциальные получатели социальной помощи. Увеличение штата полиции и усиление борьбы с преступностью, в частности, с нарушителями германо-польской границы, также входят в список её требований. Показательно, что фактически с аналогичными лозунгами на выборы шли и неонацисты, в конечном счёте, так и не попавшие ни в один из ландтагов.

Насколько успешным будет этот проект, пока трудно предсказать, потому что в расчёт надо принять несколько факторов. Во-первых, как утверждают избирательные технологи, итоги голосования во многом зависят от социально-экономической си-

---

⁴² <http://www.ifd-allensbach.de/studien-und-berichte/sonntagsfrage/gesamt.html>

туации в стране, от таких социо-структурных характеристик, как возраст, пол, конфессия, уровень образования и доходов, положение на работе и в обществе. При этом важно иметь в виду, что доля рабочих – довольно устойчивый избирательный потенциал во все времена – постоянно сокращается: с 57,2% в 1882 г. до 32,6% в начале третьего тысячелетия. Напротив, количество служащих, наиболее колеблющихся избирателей, уже превысило 50%⁴³. Во-вторых, партия как объединение граждан должна участвовать в формировании политического волеизъявления и постоянно стремиться к его расширению как во временном, так и в электоральном отношении. С одной стороны, она должна выражать интересы населения (партии как «рупор» народа), с другой - оказывать влияние на волеизъявление граждан государства (партии как «ваятельницы» народной воли). Вряд ли это касается так называемых «ратушных» партий (как, например, «партии Шилля», победившей на выборах в Гамбурге в сентябре 2001 г.), чьи интересы сконцентрированы исключительно на вопросах коммунальной политики. В-третьих, что, на мой взгляд, принципиально важно, должен существовать консенсус между «оссис» и «вессис» в необходимости поддержки той или иной партии с её политической программой – товаром, выставленным на политический аукцион. В этом вопросе у «Альтернативы для Германии» перспективы достаточно туманны, если принять во внимание, что на западе страны, т.е. в большинстве земель с достаточно устойчивым электоральным потенциалом, она смогла преодолеть 5%-ный барьер на выборах пока только в Гессене, Баден-Вюртемберге и Сааре.

Итак, занавес не опустился, представление продолжается.

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛАНДШАФТА ФРГ*

Активность граждан в политических партиях служит одним из значимых индикаторов влияния граждан на политические

---

⁴³ Holtmann E. Op. cit. S. 39.

* Васильев Виктор Иванович, д.полит.н., ведущий научный сотрудник Отдела европейских политических исследований ИМЭМО РАН.

процессы страны, что проявляется на выборах различного уровня. Как отмечал В. Брандт, выборы будут решаться не в контролах тех, кто создаёт общественное мнение и манипулирует им. Они не будут определяться более или менее ловкими рекламными трюками. Их исход решается в сердцах и умах сограждан.

Закреплённое в Основном законе ФРГ право граждан на создание политических партий, его развёрнутое толкование в профильном Законе о партиях обеспечивает нормативную базу формирования и развития политических объединений, их участие в управлении государством. Положительный опыт функционирования партийной системы ФРГ, её пластичная адаптация к новым вызовам и угрозам свидетельствуют об устойчивости одного из ключевых компонентов государственного каркаса страны, что, в свою очередь, позволяет решать важные задачи внутренней и внешней политики страны.

Одной из важных особенностей партийно-политического ландшафта ФРГ является тот факт, что, по данным Федерального статистического ведомства в 2004 г. партийным билетом обладало порядка 1,6 млн граждан ФРГ, т.е. менее 2,6% населения с активным избирательным правом⁴⁴. В 2007 г. эта величина сократилась: лишь 1,4 млн немцев были зарегистрированы в партийной картотеке (2,3% всех избирателей). Между тем именно опираясь на кадровый и интеллектуальный потенциал партий, их лидеры мобилизуют электоральные массы на поддержку предвыборных программ с конечной целью прихода к власти.

Другая особенность заключается в способности такой системы через «приводные ремни» общества – партии – гасить возникающие и тлеющие социальные конфликты посредством многочисленных институтов парламентской республики и её гражданского общества (парламент, его профильные комиссии по расследованию, тематические рабочие группы, точечная работа депутатов на местах, близкие к партиям фонды, НПО). В целом бундестаг, земельные парламенты призваны через партии «относительно контролировать» активные массы, в то время как в условиях унитарной государственности «потенциал улицы» перекрывает возможности слабого парламента, провоцирует не-

---

⁴⁴ Datenreport 2004. Statistisches Bundesamt (Hrsg). Bonn.2004. S. 177.

довольных на агрессию.

Комплексный подход партий к подготовке кадров представляет собой следующую особенность германской партийной системы. «Кузница кадров» зиждется на вертикале индивидуальной и коллективной работы с партийным резервом в школьных, студенческих и молодёжных союзах партий. Четырёхступенчатая система подготовки партийных функционеров оправдывает себя особенно в период избирательных кампаний.

Отличает партийно-политическую систему Германии и наличие т.н. народных партий - СДПГ и ХДС. Введённый в политический оборот термин «народная партия» указывал на значительное влияние и авторитет этих двух партий, что выражалось, прежде всего, в численности их контингентов. Пик численности самой мощной партии - СДПГ - приходится на 1976 г. Тогда деятельность СДПГ была связана с именем В. Брандта, и в рядах партии состояло 1,22 млн членов. Благодаря активности тогдашнего генерального секретаря ХДС К. Биденкофа (1973–1977 гг.) численность демохристиан в 1983 г. достигла самого высокого уровня - 735 тыс. партийцев⁴⁵. Вместе с тем за последние годы партийно-политический ландшафт претерпел значительные качественные и количественные изменения. В 2014 г. СДПГ (июнь) насчитывала в своих рядах 467,47 тыс. человек, а ХДС (октябрь) – 463,52 тыс. членов⁴⁶. В условиях объединённой Германии партийный контингент СДПГ и ХДС значительно сократился. Такой тренд обусловлен следующими обстоятельствами. Руководство этих партий оказалось не способным своевременно провести многоаспектный анализ состояния общества, дать прогноз, предложить возможные решения актуальных вызовов и проблем глобализации и интеграции. В результате часть сторонников СДПГ перешла в партию «зелёных», а позднее - в партию «левых». В целом, генезис «Союза 90/Зелёные» и партии «Левая» свидетельствует о продолжающемся процессе расщепления СДПГ.

---

⁴⁵ Hans Herbert von Armin. *Volksparteien ohne Volk*. Bertelsmann Verlag, 2009. S. 192.

⁴⁶ <http://de.statista.com/statistik/daten/studie/168552/umfrage/parteipraesenz-in-den-tv-nachrichten>.

Разочарование в деятельности представленных в федеральном и земельном парламентах партий побудило часть их активистов сдать партийный билет, инициировать создание новых политических объединений, либо вообще покинуть политическое пространство, не принимая участие в выборах. Снижение явки избирателей на выборы также стало причиной, которая стимулировала эрозию партийной системы, а вновь создаваемые т.н. малые партии включились в политическую конкуренцию. Эта тенденция подтвердилась, в частности, участием образованной в 2013 г. партии «Альтернатива для Германии» в борьбе за мандаты в бундестаг, ландтаги и Европарламент.

Реформа избирательного права создала необходимые условия для прорыва в Европарламент не только традиционно малых партий – «левых», «зелёных», но и «Альтернативы для Германии», и Национал-демократической партии Германии (НДПГ). Как бы там ни было, эти партии уже действуют в общеевропейском пространстве, продвигая свои евроскептические и иные, более опасные установки.

Особенностью партийно-политической системы ФРГ стало партийное объединение «Свободные избиратели» (СИ). Их успех на выборах в ландтаг Баварии 28 сентября 2009 г. (10 мест) и 15 сентября 2013 г. (19 мест) означал новый феномен в политической жизни этой земли, который одновременно обнаружил потенциал влияния этого объединения и на федеральную политику. Если в 2008 г. победа СИ в ущерб интересам ХСС изменила конфигурацию земельного ландтага, то в 2009 г. её позиция оказалась решающим фактором на выборах президента ФРГ (проводятся специально созываемым Федеральным собранием (Собрание), которое состоит из депутатов бундестага и такого же количества членов, предложенных ландтагами). Президент избирается сроком на 5 лет путём тайного голосования, без предварительного обсуждения и дискуссий. Повторное избрание допускается лишь один раз. Избранным считается кандидат, получивший абсолютное большинство голосов. В 2009 г. Х. Келер, выдвинутый руководителями ХДС/ХСС и СвДП на пост главы государства, набрал необходимые $\frac{2}{3}$ в первом туре за счёт 10 голосов «Свободных избирателей». Тогда из 1223 голосов 613

участников Собрания отдали свои голоса в пользу Х. Келера.

С учётом негативного опыта «Партии наступления правового государства» в Гамбурге в 2003 г., перспективы «Свободных избирателей» представляются неопределёнными. Вместе с тем амбиции земельных и местных лидеров с их оригинальными взглядами на федеральное и общеевропейское измерение политики не снимают с повестки дня проблематику СИ с их возможностью ослаблять консервативное крыло партландшафта, как они уже сделали это в отношении ХСС.

Полемика о качественных и количественных характеристиках партийного ландшафта ФРГ свидетельствует о кадровом и интеллектуальном дефиците специалистов по электоральному проектированию и недостатке политических механизмов его реализации. Отсутствие, прежде всего, в т.н. народных партиях ярких идеологов тормозит теоретическую мысль в плане адаптации программных установок к современным реалиям, сокращает социальную базу, повышает исторические риски и снижает существенные ожидания электората.

Появление новых политических партий и объединений, таких как «Свободные избиратели» и «Альтернатива для Германии» указывает на потребность в новых харизматических лидерах, внятных программах и понятных механизмах их реализации. Этот фактор дал импульс дискуссии о возможном объединении пока разрозненных сетевых структур со значительным суммарным протестным потенциалом. В целом массовые партии с чёткими программными установками уступают место т.н. электорально-профессиональным партиям, партийным картелям, партиям профессиональных политиков.

В этом контексте привлекают внимание споры об авторитете бундестага, роли и месте народных представительств на других уровнях, что определяется отношением общества к депутатам и, соответственно, к партиям. В последние годы термины «политик», «выдвиженец партии» приобрели почти отрицательную коннотацию. В ходе дискуссий немецкие коллеги приводили следующие примеры из политической практики и научных исследований. Если в 1972 г. на вопрос о необходимости обладать надлежащими способностями для полноценной работы в

качестве депутата бундестага утвердительно ответили 63% немцев, то в 2013 г. - лишь 24%. Исследование вопроса о самых важнейших ценностных категориях выявило, что парламентарии и избиратели существуют в двух различных мировоззренческих системах координат. Если избиратели отдают предпочтение таким добродетелям, как верность, пунктуальность, дружба и лояльность, то депутаты – толерантность и справедливость. Главный вывод - политики предпочитают абстрактно-пропагандистские конструкции, избиратели мыслят категориями человеческого тепла и прагматизма.

Естественное чувство отчужденности гражданина от политической системы со слабыми народными представительствами стимулирует избирателей на поиск иных форм претворения в жизнь назревших реформ. Покидающие когда-то привлекательные для них партии политически активные немцы находят нишу в многочисленных фондах, гражданских альтернативных социальных объединениях. Аналогичные процессы происходят также в профсоюзах. Бывшие партийцы и профактивисты усматривают в новых структурах более эффективные инструменты для реализации краткосрочных проектов с осязаемыми результатами.

Снижение популярности т.н. народных партий сопровождается дискуссией о месте и роли глав земельных правительств в Германии. Талантливые руководители земельной исполнительной власти, в частности, К.Г. Кизингер, В. Брандт и Г. Коль смогли добиться высокого поста федерального канцлера. Их оппонентами выступали также известные политики регионального уровня – Ф.-Й. Штраус, Э. Штойбер, Р. Шарпинг. Комментарии в Германии о статусе главы земельного правительства, его полномочиях, правах и обязанностях свидетельствуют о необходимости большего внимания Берлина к взаимоотношениям между центром, землями, коммунами, но в первую очередь, к вопросам партийной конкуренции. В классическом смысле слова выборы премьер-министра земли, например, Бранденбурга, либо главы города – субъекта федерации, скажем, Гамбурга, прямыми назвать нельзя. Заметные подвижки в партийно-политическом ландшафте оживили дебаты о возможном введении прямых выборов глав земельных правительств. Главный посыл

сторонников такой процедуры: всенародная легитимность укрепила бы полномочия главы региона в целях оперативного принятия решений в ответ на непредсказуемые риски, вызванные, прежде всего, турбулентностью в финансово-экономической сфере, «рисками из-за рубежа», повышала бы роль института «конференции премьер-министров», чтобы противодействовать выхолащиванию компетенций ФРГ в отношениях с Евросоюзом. Помимо этого, прямые выборы главы земельного правительства способствовали бы эффективному контролю за его деятельностью. Противники модели считают её контрпродуктивной. По их мнению, она содействовала бы дальнейшему снижению статуса земельных парламентов (цементировала бы модификацию т.н. германского «хромающего» федерализма), появлению нежелательного противостояния между исполнительной и законодательной властями, взаимным блокадам.

Смысл дискуссии о прямых выборах главы субъекта федерации в Германии заключается в том, чтобы дать понять правящим партиям, элитам, что им следует полнее раскрывать заложенный в Основном Законе, земельных конституциях и Законе о партиях потенциал взаимодействия между различными ветвями власти, активнее использовать контрольные функции парламентов.

В то же время консервативное мышление германских властей и инерция их мышления применительно к нововведениям гарантируют незыблемость баланса политических сил и интересов корпоративных групп в условиях парламентской республики, предполагают внесение корректив при сохранении принятых правил и процедур. В целом вопрос о возможности прямых выборов глав земель пока остаётся в плоскости научных дискуссий и футурологических версий.

Кризис партийной системы, общества в целом становится одной из главных тем таких книг, как «Народные партии без народа», «Деформированное общество», «Блестящий нимб мнимой демократии», тематических публикаций, эссе, аналитических записок. Германские комментаторы и следователи, как, например, Т. Вичорек дают нелицеприятные оценки депутатам из всех представленных в бундестаге партий, членам действующего пра-

вительства ФРГ и даже высказывают сомнения в их профпригодности⁴⁷. В целом эксперты выделяют следующие причины, по которым т.н. партийный картель парализует взаимодействие между государством и обществом. Приведём некоторые из них:

- Должностные лица не следуют положениям Основного закона и не выполняют требования общественности о концентрации своих усилий на обеспечении общего блага. Профессиональные политики через партии создают «политический класс», представители которого проводят политику, в основе которой лежит «борьба за власть, посты и деньги».

- За сложившуюся ситуацию ответственность несут политические партии и политический класс в целом. Обладая рычагами управления государством, они монопольно принимают решения о законах и бюджетах, включая изменения Конституции страны. Все недостатки и деформации системы ФРГ стали плодом деятельности тех, кто обрёл власть в центре.

- Святым правом граждан в условиях демократии, например, избирательным правом, партии и политический класс манипулируют в своих корыстных целях. Даже такие вопросы, как формирование правительства и выдвижение кандидатуры канцлера, решают не избиратели, а партии посредством переговоров о будущей коалиции уже после выборов. Аналогичную схему применяют и «при назначении» президента ФРГ: лидеры нескольких партий предварительно согласуют кандидатуру на пост президента закулисно.

- Партии формируют не только парламент и правительство, они оказывают влияние на общественно значимые сферы деятельности и органы. Отличившихся партийцев продвигают на посты, например, в счётных палатах, на государственной службе, на руководящие должности в школах и гимназиях, а также в различные экспертные инстанции политического консалтинга, структуры политического образования.

Эксперты регистрируют устойчивую тенденцию к снижению авторитета партий, их лидеров, для которых главное предназначение партий (современная дефиниция партии - «политическое

---

⁴⁷ Thomas Wiczorek. Die Dilettanten. Wie unfähig unsere Politiker wirklich sind. Knaur Taschenbuch. 2009.

агентство по организации выборов, рекрутированию новых активистов, формированию элиты») – сохранение личной власти «профессиональных политиков». В результате слабеет творческая мысль, блокируются внутрипартийные дискуссии, а ХДС и СДПГ утрачивают статус т.н. народных партий.

Вместе с тем объективный анализ показывает, что вердикты аналитиков о начале конца «народных партий» преждевременны. Определённая цикличность в их популярности выявляет объективные и субъективные факторы, препятствующие адаптации партийной системы к актуальным реалиям. Так, элиты ФРГ игнорировали предложения бывших «близких к народу» федеральных президентов Й. Рау и Х. Келера, а также известных специалистов о необходимости реформировать политический каркас ФРГ, в т.ч. обновить партийную и избирательную системы. Это, в свою очередь, обнажает главные характеристики берлинского бомонда – надменность и высокомерие, интриги и месть. Партбоссы принимают принципиальные решения без предварительного обсуждения их партактивом, что априори размывает сформулированную в Основном законе роль политических партий. Эксперты призывают изменить ст. 21 Конституции страны с целью уточнить полномочия партий и мотивировать избирателей, поведение которых в условиях кризиса всё больше приобретает непредсказуемый характер.

«Организационная усталость» граждан в т.н. партийном государстве в условиях медийной демократии охватывает не только профцентры, но и спортивные союзы, другие объединения по интересам. Её усиливает тенденция к дальнейшей индивидуализации общества с технократическим эгоистическим целеполаганием, размыванию идеологических ориентиров партий, расширению контингента «голосующих ногами».

СДПГ и ХДС переживают глубокий системный кризис, что выражается в эрозии партийного массива, утрате политического профиля. В целях выявить объективные пределы электорального поля, а также реального потенциала его основных субъектов – партий – эксперты предлагают разработать комплекс мер, стимулирующих работу в партийных «первичках» на земельном и муниципальном уровнях, включая их взаимодействие с моло-

дѣжными и женскими организациями, профсоюзными и конфессиональными объединениями, другими компонентами гражданского общества. Подобные меры могли бы реанимировать внутреннюю энергетическую политику процессов и повысить электоральную активность германских избирателей. Без восстановления рейтинга СДПГ в федеральном масштабе до 40%, а консервативного блока ХДС/ХСС – свыше 45% эти партии и сформированную из них большую коалицию, видимо, ожидают непростые времена. В СДПГ при рейтинге от 21 до 26%, накопленных проблем достаточно: дискуссии с публичными обвинениями левого крыла партии в адрес политиков первого эшелона указывают, что партия не имеет рецептов по выходу из системного внутрипартийного кризиса. Рассуждения о возможном реформировании «восточной политики» В. Брандта в условиях украинского кризиса свидетельствуют о столкновении различных точек зрения сторонников и оппонентов наполнения современным содержанием когда-то успешного проекта кумира многих немцев. Полемика указывает на попытки социал-демократов, с одной стороны, не утратить партийную идентичность, с другой - найти синтез исторического опыта с современными методами завоевания власти в жѣсткой политической конкуренции. Блок ХДС/ХСС продолжает удерживать лидерство на уровне 41-42%, однако его руководители пока не запустили механизм внутрипартийной дискуссии о теории и практике германского консерватизма. Как представляется, не только вооружѣнный конфликт на Юго-востоке Украины, но и другие современные вызовы (положение внутри Евросоюза, возрастающая угроза исламского фундаментализма, миграция, международный терроризм) будут ключевыми вопросами повестки дня демократов. Новые протестные движения в ФРГ не оставят в покое лидеров правящей коалиции с участием ХДС/ХСС и СДПГ, будут побуждать их к прямому диалогу, поскольку настроения и социально-экономическое самочувствие германских избирателей на предстоящих выборах в бундестаг в 2017 г. будет определять в значительной степени внешняя политика.

Полагаю, что прагматизм и идеологические установки – гаранты сохранения партийных предпочтений и активной явки из-

бирателей, в противном случае рядовому гражданину будет не просто определить различия в подходах народных партий с их размытыми концепциями. Они продолжают терять своих сторонников в пользу т.н. малых партий, которые стараются избавиться от внешнего сходства с соперниками и дозированно расставлять политико-идеологические акценты. Партийный ландшафт находится в движении, его основные политические игроки связывают своё благополучие с будущим партий. В этом – перспектива обновления системы партийных координат.

Несмотря на противоречивые процессы в партийно-политической системе ФРГ, опыт партийного и, следовательно, государственного строительства и управления необходимо изучать. Разумеется, не механическое воспроизводство германских схем, а творческое осмысление опыта ФРГ, возможное использование российскими партиями отдельных его элементов и методологии могло бы быть полезно в целях повышения эффективности и качества работы.

МАЛЫЕ ПАРТИИ В СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ ГЕРМАНИИ*

Актуальность исследований малых партий Германии определяется сегодня двумя факторами. Во-первых, период правления большой коалиции даёт им исторический шанс проявить себя ярче обычного на фоне слабой парламентской оппозиции. Мощная внепарламентская оппозиция 1980-х гг. в корне изменила политический ландшафт ФРГ, создав прецедент возникновения партии на основе протестного движения, не привязанного к традиционным идеологическим направлениям – партии «зелёных». Во-вторых, нам представляется целесообразным расширить представление о немецких малых партиях - из 116 зарегистрированных в настоящее время в Германии политических партий подавляющее большинство представляют собой «неопознанные политические объекты» и для широкой российской общественности, и для отечественных политологов.

Сегодня немецкий партийный ландшафт можно уподобить

---

* Медин Наталья Кирилловна, научный сотрудник Института экономики РАН.

плоскогорью, над которым вознеслись две мощных горы – две крупных партии: союз ХДС/ХСС⁴⁸ и СДПГ. Доминирующие партийные образования христианских демократов и социал-демократов в Германии принято называть *народными*. Такая характеристика подчёркивает, что, в отличие от прошлого, эти партии не связаны с определёнными классами, социальными слоями или конфессиями, а представляют интересы всего народа. Это обстоятельство отражено в их программах, которые охватывают весь спектр актуальных социально-политических проблем. Согласно опросам общественного мнения, население страны действительно считает, что народные партии в максимальной степени способны решить эти проблемы (см. рис. 1).

Рисунок 1

Какая партия, по Вашему мнению, способна справиться с задачей...

	ХДС/ХСС	СДПГ	ЛЕВЫЕ	ЗЕЛЕНЬЕ	СвДП	АЛЬТЕРНАТИВА	НИ ОДНА ИЗ ПАРТИЙ / НЕ ЗНАЮ
обеспечить развитие экономики	57 54	16 17	2 2	1 2	2 3	2 0	19 19
Провести успешную бюджетную и финансовую политику	56 49	16 19	2 3	2 3	2 2	1 1	20 20
сохранить рабочие места и создать новые	43 51	28 29	4 3	3 3	1 2	1 0	19 11
Успешная пенсионная политика	29 31	31 32	6 7	2 3	2 1	1 1	28 23
Успешная семейная политика, поддержка семей с детьми	27 33	35 36	8 7	11 10	1 1	0 0	17 11
Успех энергетического поворота	24	16	2	36	1	1	19
Забота о социальной справедливости	22 20	39 41	15 11	6 4	0 1	2 1	15 18
Решение важнейших проблем, стоящих перед Германией	42 36	17 22	4 4	3 3	0 0	2 1	29 28

Верхняя цифра в ряду – данные опроса за ноябрь, нижняя – за май 2014 г.
Источник: Deutschlandtrend, November 2014. S. 18.

⁴⁸ Христианско-социальный союз иногда рассматривают как самостоятельную малую партию, однако такой подход представляется нам неоправданным. Несмотря на наличие собственной организационной структуры и периодические разногласия между двумя союзами, ниже эти партии рассматриваются как единое целое по причине идентичности политической платформы, а также исходя из существующей практики, в которой ХСС выступает на общегерманских выборах как региональное отделение ХДС. Противопоставление ХДС – ХСС, на наш взгляд, искажает подлинную расстановку политических сил, занижая вес христианских демократов.

Отметим, что СДПГ заметно уступает христианским демократам по доверию избирателей. Отстаёт она также по численности (см. рис. 2) и по масштабу политического влияния⁴⁹.

Рисунок 2

Цифрами обозначены: 1 – ХДС/ХСС, 2 – СДПГ, 3 – «Левая», 4 – «Союз 90/Зелёные», 5 – СвДП, 6 – «Альтернатива для Германии», 7 – Партия защитников животных», 8 – «Пираты», 9 – «Свободные избиратели», 10 – Экологическая демократическая партия, 11 – Национал-демократическая партия Германии, 12 – «За Северный Рейн-Вестфалию», 13 – «Семья».

Составлено автором по данным сайтов партий.

С момента образования ФРГ каждая из народных партий на общенациональных выборах набирала более 20% голосов избирателей (23% - результат СДПГ в 2009 г.). Максимальное количество голосов, отданное партии «второго эшелона», составило 14,6% (2009 г., результат СвДП). В действующих земельных парламентах народные партии имеют в среднем $\frac{2}{3}$ мест (см. табл. 2). Правда, в настоящее время они образуют правящую коалицию лишь в трёх из шестнадцати федеральных земель (в Сааре, Саксонии и Саксонии-Ангальт).

Итак, особое положение народных партий не вызывает сомнений. Но правомерно ли называть малыми все политические партии, кроме народных? Думается, такая трактовка термина допустима, несмотря на её очевидные, причём существенные, изъяны. Главный заключается в том, что к общей категории малых партий относится весьма разнородный конгломерат.

⁴⁹ Например, по статистике теленовостей за октябрь 2014 г., 82% приглашённых политиков были из партий правящей коалиции. Рассчитано по: <http://de.statista.com/statistik/daten/studie/168552/umfrage/parteipraesenz-in-den-tv-nachrichten>.

В первую очередь, необходимо отметить несомненную важность рубежа между парламентскими и внепарламентскими партиями. Преодоление 5%-ного барьера⁵⁰ не только обеспечи-

Таблица 1

Малые партии в земельных парламентах

Земельные парла- менты	Народные партии (% мест)	Зелёные	Левые	АдГ	СвДП	Пираты	Свободные изби- ратели	Объединение из- бирателей Южно- го Шлезвига	НДПГ	Граждане в ярости
Баден-Вюртемберг	62	36	0	-	7	0	-	-	0	-
Бавария ⁵¹	79	19	0	-	0	0	19	-	0	-
Берлин	58	29	19	-	0	15	0	-	0	-
Бранденбург	58	6	17	11	0	0	3	-	0	-
Бремен	67	21	5	-	0	0	0	-	0	1
Гамбург	74	14	8	-	9	0	0	-	0	-
Гессен	76	14	6	0	6	0	0	-	0	-
Мекленбург-Передняя Померания	65	7	14	-	0	0	0	-	5	-
Нижняя Саксония	75	20	0	-	14	0	-	-	0	-
Северный Рейн-Вестфалия	70	29	0	-	22	20	0	-	0	-
Рейнланд-Пфальц	82	18	0	-	0	0	0	-	0	-
Саар	71	2	9	-	0	4	0	-	0	-
Саксония	61	8	27	14	0	0	0	-	0	-
Саксония-Ангальт	64	9	29	-	0	0	0	-	0	-
Шлезвиг-Гольштейн	64	10	0	-	6	6	0	3	0	-
Тюрингия	50	6	28	11	-	-	-	-	-	-
Итого	-	248	162	36	58	45	22	3	5	1

«-» – партия не участвовала в выборах; 0 – в выборах партия участвовала, но не получила мест в парламенте.

Составлено автором по данным Федеральной избирательной комиссии: <http://www.bundeswahlleiter.de>.

вает партии участие в принятии политических решений, но также расширяет ей доступ к государственным субсидиям (парламентские партии получают 95% выделяемых средств) и возможности оказывать влияние на общественную жизнь. Барьер в 5% не стоит абсолютизировать хотя бы потому, что партии в принципе способны преодолеть эту роковую черту, и, напротив, ут-

⁵⁰ Введён в 1953 г.

⁵¹ ХСС учтена как народная партия.

ратить статус парламентской партии – что произошло с либералами в 2013 г.⁵³ Участь либералов вовсе не уникальна. Слабая тень некогда мощной партии «Zentrum» – основанной ещё в 1870 г., чьи представители пять раз становились рейхсканцлерами, сохранила присутствие в политсистеме, но партия не входит ни в один местный парламент (на последних выборах в Нижней Саксонии за неё было отдано 373 голоса). Партия «Левая» пересекала 5%-ный барьер трижды: в 1998 г. она впервые вошла в парламент, в 2002 г. – провалила выборы, но была представлена двумя депутатами, в 2009 г. вернулась в бундестаг.

Так же не следует переоценивать и участие партии в земельных правительствах. Есть несколько примеров того, как малые партии, набрав популярность благодаря личности лидера и/или популистским лозунгам, на 1-2 легислатурных периода входили в земельные парламенты, но впоследствии утрачивали поддержку избирателей. Исторически в Западной Германии имеется прецедент⁵⁴, когда земельное правительство возглавлял представитель не народной партии. Так, в 1955–1959 гг. премьер-министром Нижней Саксонии был Х. Хельвеге, лидер «Германской партии» (тогда региональной партии этой земли⁵⁵).

В современных условиях политический вес парламентских партий «Союз 90/Зелёные» и «Левая» на земельном уровне можно сопоставить с непарламентскими СвДП, «Альтернативы для Германии» и, в какой-то степени, «пиратов». Электоральные достижения АдГ не уступают, а в Бранденбурге, Тюрингии и Саксонии даже заметно превзошли показатели переживающей кризис партии либералов. «Альтернатива» была зарегистрирована лишь в 2013 г., поэтому она не могла принимать участие в большинстве более ранних региональных выборов (см. табл. 1). С

---

⁵³ СвДП продемонстрировала границы вклада политтехнологий в достижение электорального успеха. Подробнее о её тактике по привлечению избирателей см.: Тимошенко Е.П. Германия. ХДС/ХСС и СвДП на рубеже тысячелетий. Европейские правые: прошлое, настоящее, будущее. Доклады Института Европы № 210. М., 2008. С. 55.

⁵⁴ Р. Майер, первый премьер-министр Баден-Вюртемберга, также не представлял народную партию, однако он был не избран, а назначен оккупационными властями.

⁵⁵ Германская партия, в 1949–1960 гг. даже участвовавшая в федеральном правительстве, самораспустилась в начале 1960-х гг.

другой стороны, по численности СвДП остаётся в пятёрке крупнейших немецких партий, а её нынешний лидер, К. Линднер, занимается, помимо чистой политики, лоббистской деятельностью, будучи управляющим директором Восточного Комитета немецкой экономики. Таким образом, партия, пусть косвенно, влияет на общественно-политическое развитие страны. Несмотря на затянувшийся кризис, предрекать *банкротство* немецкого либерализма пока преждевременно⁵⁶. Не надо забывать, что впервые подобные пророчества прозвучали после того, как либералы поддержали «закон против социалистов», принятый в далёком 1878 г.

С этой точки зрения, целесообразно выделять в партийном ландшафте группу «второго эшелона», объединяющую названные выше партии. Вопрос о том, правомерно ли относить эти партии к малым или считать малыми только партии, не представленные в структурах власти, остаётся открытым. Во всяком случае, в Германии существуют две трактовки понятия «малые партии»: 1) все, кроме народных, 2) все, кроме этаблированных. К этаблированным можно относить партии, формирующие федеральное и земельные правительства («Союз 90/Зелёные» и «Левая»)⁵⁷, либо, в широком понимании, партии, входящие в местные парламенты (они указаны в табл. 2). В пользу более широкой трактовки можно привести тот аргумент, что даже парламентские «левые» и «зелёные» обладают некоторыми чертами, объединяющими их с бесспорно малыми партиями и отличающими от народных.

Во-первых, для них характерна узость партийной программы. В случае парламентских партий данное обстоятельство сказалось на том, как избиратели оценивают их компетентность (см. рис. 1). Единственная сфера, в которой, по мнению населения, компетенция народных партий ниже, чем какой-либо малой – энергетическая политика, причём не в целом, а лишь с точки зрения перехода на возобновляемые источники энергии

---

⁵⁶ О жизнеспособности либеральной идеи как таковой свидетельствует и образование осенью 2014 г. партии «Новые либералы», чьи основатели рассчитывают на пополнение за счёт партий «зелёных», СДПГ и «пиратов».

⁵⁷ Региональная партия «Объединение избирателей Южного Шлезвига» входит в правительство земли Шлезвиг-Гольштейн на особых условиях.

(т.н. «энергетический поворот»). «Левых» и, в меньшей степени, «зелёных», опрошенные считают достаточно компетентными в решении некоторых социальных задач.

Теоретически, политическая партия должна быть способна, опираясь на программные принципы, формулировать позицию почти по любому вопросу⁵⁸. Однако малые партии отличаются отпора на относительно узкую группу интересов, из-за чего их программы имеют в лучшем случае односторонний характер, а предвыборные платформы строятся, исходя из ключевой темы. Зачастую программные установки таких партий лишены цельности: например, партия «Пенсионеры», выражая интересы своей социальной группы, наряду с понятными требованиями ввести минимальную пенсию, обеспечить равные цены на лекарства в странах Евросоюза и т.д., выступила с предложением реформировать федеральное устройство путём укрупнения федеральных земель. Некоторые партии включают в программу маргинальные требования, зачастую граничащие с экстремистскими: например, «Партия женщин» выступает за немедленную остановку работы АЭС и отказ от военных расходов. В Германии существуют малые партийные образования, которые Федеральное ведомство по защите конституции относит к экстремистским. Например, земельное Ведомство по защите конституции Бранденбурга считает левоэкстремистской троцкистскую партию «За социальное равенство, секция 4-го Интернационала». Наконец, есть партии, программа которых включает положения, едва ли совместимые с классическим представлением о целях политической борьбы: так, партия «Защитников животных» выступает, помимо прочего, с требованием внести в конституцию статью, гарантирующую человекообразным обезьянам личную свободу и неприкосновенность. Да и вполне этаблированная партия «зелёных» начала недавний (21-23.11.2014) съезд с обсуждения вопроса о введении дня без мяса.

Во-вторых, опять же в отличие от народных, эти партии не пользуются одинаковой поддержкой во всей стране. СвДП сего-

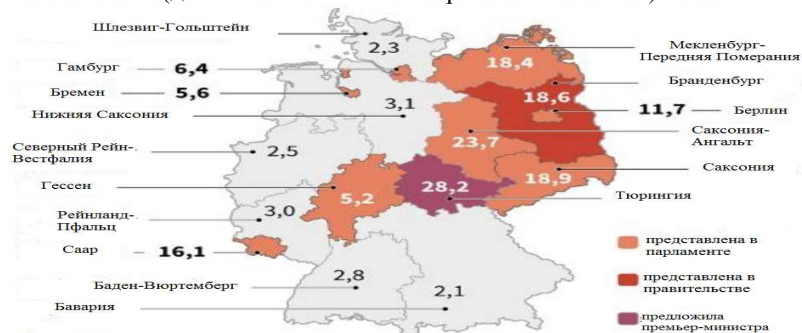
---

⁵⁸ Впрочем, это не мешает партиям менять свою позицию: например, народные партии сменили на противоположную свою изначальную позицию по таким вопросам, как атомная энергетика или всеобщая воинская обязанность.

дня сохраняет остатки бывшего влияния на северо-западе, а партия «Левая» по-прежнему традиционно сильнее представлена на востоке страны (см. рис. 4).

Рисунок 4

Партия «Левая» в федеральных землях
(данные земельных выборов 2011–2014 гг.)

Узкая локализация – характерная черта именно малых партий. Некоторые из них представлены лишь в одной федеральной земле, как то: упомянутое выше «Объединение избирателей Южного Шлезвига», «За Северный Рейн-Вестфалию», «Свободная Саксония», «Объединённые гражданские движения Бранденбурга» и др. Деятельность других малых партий ограничивает не их программа, а отсутствие поддержки в регионах. В федеральных выборах 2013 г. участвовали несколько партий, за которые можно было голосовать только в одной из 16 земель, например, за «Баварскую» – в Баварии, за партию «Семья» – в Сааре. За некоторые из малых партий можно было отдать голос в нескольких федеральных землях: например, за партию «Пенсионеры» – в Баварии, Баден-Вюртемберге, Нижней Саксонии и Шлезвиг-Гольштейне.

Для анализа эволюции партийной системы широкая трактовка понятия «малая партия» привлекательнее, поскольку представляет более полную картину процессов в политической системе.

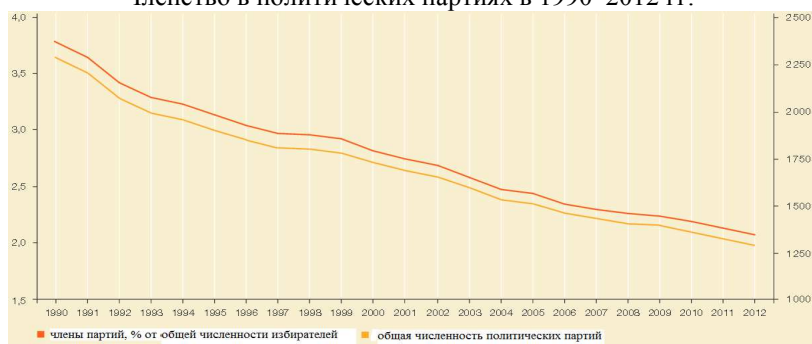
Сохраняет актуальность традиционный для немецкой политологии дискурс по вопросу о стабильности партийно-политической системы. Сегодня налицо все факторы, дающие повод

для констатации растущего отчуждения населения от партийной системы, а именно:

- снижение численности партий (см. рис. 5);
- старение их членов: 2013 г. средний возраст членов ХДС, ХСС, СДПГ и партии «Левая» составлял 59 лет, СвДП – 53 года (в 2011 г. – 51), зелёных – 48 (в 2011 г. – 46) лет;
- недоверие населения: по опросам, «скорее доверяют» политическим партиям 30% немцев, «скорее не доверяют» – 64%⁵⁹. Правительству доверяют больше: 48% «скорее доверяют», 46% «скорее не доверяют»⁶⁰. Весьма красноречивы и данные опроса, приведённого нами выше, по которому почти 30% населения считают, что ни одна из политических партий не способна справиться с актуальными проблемами политической повестки дня (см. рис. 1);
- снижение электоральной активности: на общенациональных выборах с 91% в 1972 г. до 72% в 2013 г. Явка избирателей на земельных выборах опустилась до 48% (минимальное значение на выборах в Бранденбурге в сентябре 2014 г.).

Рисунок 5

Членство в политических партиях в 1990–2012 гг.

Источник: Datenreport 2013: Ein Sozialbericht für die Bundesrepublik Deutschland. Herausgeber: Statistisches Bundesamt (Destatis) Wissenschaftszentrum Berlin für Sozialforschung (WZB), Zentrales Datenmanagement. Bonn, 2013. S. 369; www.destatis.de/DE/Publikationen/Datenreport/Downloads/Datenreport2013.pdf?__blob=publicationFile.

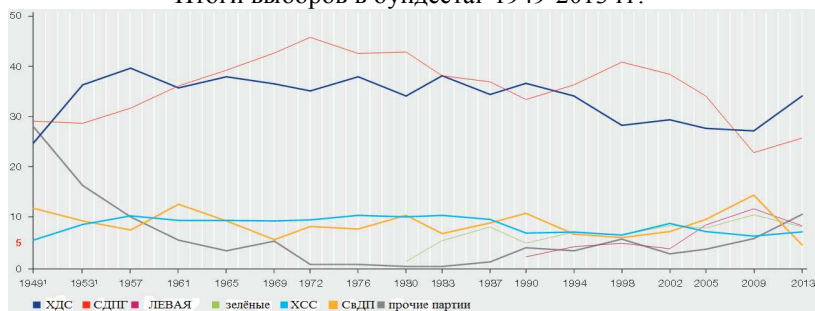
⁵⁹ <http://de.statista.com/statistik/daten/studie/153820/umfrage/allgemeines-vertrauen-in-die-parteien>.

⁶⁰ <http://de.statista.com/statistik/daten/studie/153823/umfrage/allgemeines-vertrauen-in-die-deutsche-regierung>.

На этом фоне обращает на себя внимание рост электоральных успехов малых партий: пусть скромный, но неуклонный с 1980-х гг. На последних выборах в бундестаг за «прочие партии» (т.е. не прошедшие в парламент) было отдано больше голосов, чем за «левых» и «зелёных» (см. рис. 6). Такое явление наблюдалось только на первых выборах в 1950-е гг., поэтому представляется уместным говорить о маргинализации общества – в той мере, в какой почтенные этаблированные партии всё меньше устраивают рядового избирателя.

Рисунок 6

Итоги выборов в бундестаг 1949-2013 гг.

Источник: Datenreport 2013: Ein Sozialbericht für die Bundesrepublik Deutschland. Herausgeber: Statistisches Bundesamt (Destatis) Wissenschaftszentrum Berlin für Sozialforschung (WZB), Zentrales Datenmanagement. Bonn, 2013. S. 359; www.destatis.de/DE/Publikationen/Datenreport/Downloads/Datenreport2013.pdf?__blob=publicationFile.

Напомним, что западные оккупационные власти в ФРГ создали систему «ограниченной» демократии: «Тогда, спустя всего четыре года после завершения Второй мировой войны, в ходе которой подавляющая часть немецкого населения до конца поддерживала национал-социалистический режим, господствовало глубокое недоверие к немецкому избирателю, возможности волеизъявления которого должны были быть ограничены. Этому послужили практически полный отказ от элементов прямой демократии на федеральном уровне, учреждение Конституционного суда с широкими полномочиями, а также – не в последнюю очередь – введение избирательного барьера, препятствующего развитию альтернативных политических сил»⁶¹. Пред-

⁶¹ Румянцев А. Пятипроцентный барьер на выборах в Европарламент признан

ставляется закономерным, что в настоящее время немецкое общество воспринимает подобные ограничения как анахронизм. Однако истеблишмент пока не готов к радикальной перестройке принципов организации политической системы. Например, один из ведущих немецких экспертов в области партийного строительства Э. Йессе предложил, не отменяя 5%-ный барьер, обеспечить возможность дополнительного голосования тем, кто отдаёт голос за малую партию⁶².

Между тем опросы общественного мнения показывают, что подавляющее большинство граждан (по данным на ноябрь 2013 г. – 84%⁶³) выступают за прямую демократию. $\frac{2}{3}$ высказываются за избрание федерального президента на всеобщих выборах⁶⁴. Публичные заявления делали и некоторые официальные лица, в том числе, председатель Федерального конституционного суда А. Фоскуле⁶⁵ и премьер-министр Баварии, председатель ХСС Х. Зеehoфер (только в пределах своей земли). Требование проводить «народные голосования на федеральном уровне» включили в свои программы несколько малых партий, в т.ч., «Пираты», «Баварская», «Правая», «Свободные избиратели», «Не-избиратели», «Партия разума». Кроме того, «Свободные избиратели» декларируют отказ от партийной идеологии; «Партия не-избирателей» зовёт в свои ряды тех, кто разочаровался в политике; «Партия разума» выступает за то, чтобы политики было меньше. Наконец, откровенная насмешка над классической политической партией - это «ПАРТИЯ» (Die PARTEI)⁶⁶, которая вышла на выборы 2013 г. под эпатажными лозунгами ввести квоту для лентяев в руководстве, построить стену по границам Гер-

---

в Германии неконституционным. Сравнительное конституционное обозрение. 2011, № 6. С. 101.

⁶² Jesse E. Nebenstimme statt Stimmverlust. http://www.deutschlandradiokultur.de/wahlen-nebenstimme-statt-stimmverlust.1005.de.html?dram:article_id=279246.

⁶³ Опрос Emnid проводился 13-14.11.2013. Подробнее о его результатах см.: Große Mehrheit für Volksentscheide auf Bundesebene. Focus. 17.11.2013.

⁶⁴ <http://de.statista.com/statistik/daten/studie/215162/umfrage/meinung-zur-direkt-wahl-des-bundespraesidenten-durch-das-volk>.

⁶⁵ Voßkuhle A. Mehr Europa lässt das Grundgesetz kaum zu. Frankfurter Allgemeine Sonntagszeitung. 25.11. 2011.

⁶⁶ «PARTEI» в переводе – партия. Аббревиатура расшифровывается следующим образом: партия за труд, правовое государство, защиту животных, помощь элите и общедемократическую инициативу.

мании, ограничить возраст избирателей с 12 до 52 лет и т.д. При нарочитой абсурдности избирательной программы за неё голосовали в Берлине, Бремене, Гамбурге, Гессене и самой крупной федеральной земле Северный Рейн-Вестфалия. В мае 2014 г. она получила один депутатский мандат в Европарламенте.

Малые партии критикуют и политическую систему в целом, и её акторов, прежде всего – этаблированные политические партии, встречая поддержку электората. «Альтернатива для Германии», чьи успехи вызывают нескрываемую ревность у представителей парламентских партий, презентует себя едва ли не как антитезу традиционным партиям. Отметим, что реакция лидеров этой партии на антиисламские выступления общественного движения «ПЕГИДА» в самом деле заметно отличается от реакции истеблишмента. Первоначальный успех «пиратов» также объясняется их заявкой противопоставить более демократичную структуру косности традиционных политических партий. В прошлом на основе протестного движения, аккумулировавшего недовольство политической системой, сформировалась партия «зелёных». Однако к настоящему времени количество малых партий «нигилистского» толка увеличилось настолько, что можно говорить о явной тенденции в мотивации создания малых партий⁶⁷. Эволюция партийного ландшафта характеризуется не только новыми тенденциями, но и сохранением традиционных особенностей политической культуры, основанных на идеологическом противостоянии правых и левых сил. В силу исторических причин эти традиции оказались сильнее, чем в других европейских странах. На фоне активизации в Европе ультраправых и националистических настроений, этаблированные политические партии Германии решительно и во многом успешно противостоят распространению подобных общественных настроений. Типичный пример неприятия политсистемой постулатов ультраправых партий – решения Конституционного суда, отклонившего иски НДПГ против федерального президента Й. Гаука (июнь 2014 г.) и министра образования Саксонии⁶⁸.

---

⁶⁷ Упомянутые партии созданы в 2000-х гг.

⁶⁸ Партия пыталась обвинить Й. Гаука в некорректном поведении: в выступлении перед школьниками федеральный президент презрительно назвал на-

Более того, евроскептикам из АдГ удалось добиться успеха на выборах в Европарламент несравненно более скромного, чем французскому «Национальному фронту». Вопреки, казалось бы, логичному предложению сотрудничества, вплоть до коалиции, со стороны лидеров «Альтернативы» христианские демократы категорически исключают такую возможность – по крайней мере, пока. Такое заявление было сделано на съезде ХДС в Кёльне, чтобы опровергнуть слухи о контактах между двумя партиями после земельных выборов в Тюрингии.

Эти земельные выборы продемонстрировали и другую сохранившуюся традицию немецкой политической культуры: стремление выдвинуть левые партии с политической сцены. Формирование в Тюрингии коалиции в составе «Левой», «зелёных» и СДПГ представляет собой прецедент вхождения «левых» в состав земельного правительства, состоящего из этих трёх партий. Представителю левых сил (Бодо Рамелов) впервые удалось стать премьер-министром федеральной земли. Шквал критики со стороны ведущих политиков-консерваторов, бесспорно, стал отголоском идеологической войны ушедшей эпохи биполярности. Однако отчасти такая обострённая реакция – ещё и дань заложенной Бисмарком традиции борьбы против «вредоносного социалистического духа».

Особенностью германской политической культуры можно признать и слабость региональных партий – несколько парадоксальную, если принять во внимание пестроту культурно-исторического ландшафта федерации. Из партий, представляющих интересы национальных автономий («Баварская», «Объединение избирателей Южного Шлезвига», а также насчитывающих менее 100 членов «Фризы» и «Лаузицкий альянс»), только одна - «Баварская» - требует выхода из состава федерации. Однако такие требования не пользуются популярностью: на последних земельных выборах она получила 2,1% голосов – слабый результат, если вспомнить, что в 1949 г. за неё голосовал каждый пятый баварец. Пример Испании позволяет предположить, что сепаратистские настроения усиливаются на фоне экономических проблем единого государства.

ционал-демократов «дураками».

С точки зрения долговременной эволюции партийно-политической системы можно предположить, что при некоторых условиях СДПГ может утратить статус народной партии и пополнить ряды малых. В этом контексте заслуживает внимания замечание председателя ХДС А. Меркель, поставившей под сомнение способность СДПГ сохранить за собой статус народной партии⁶⁹. Хотя резкий выпад канцлера имеет конъюнктурные причины, вполне вероятно, что социал-демократы и впредь будут уступать свои позиции под давлением конкуренции со стороны как христианских демократов⁷⁰, так и малых политических партийных конкурентов. Их оппортунизм проявляется в размытии идеологических принципов, что позволяет западным политологам ставить вопрос уже не о перспективах европейской социал-демократии, а о причинах, по которым в отдельных странах (включая Германию) она удерживает политическое влияние: «Если социал-демократия ещё жива, трудно разобраться, как и почему ей это удаётся»⁷¹. Применительно к ФРГ данное утверждение может показаться необоснованным, но в долгосрочной перспективе нельзя не видеть заметного ослабления её позиций. Даже в ходе выборов 2009 г., когда на фоне мирового финансового кризиса массовый электорат был особенно чувствителен к проблеме социальной защищённости, СДПГ уступила христианским демократам.

---

⁶⁹ В речи на съезде ХДС в Кёльне (декабрь 2014 г.) А. Меркель заявила, что считает вступление СДПГ в коалицию с «левыми» в Тюрингии «признанием банкротства собственной претензии СДПГ на то, чтобы вносить вклад в строительство будущего в качестве народной партии».

⁷⁰ Угроза со стороны ХДС реализуется на практике в том, что эта партия в настоящее время всё активнее осваивает круг проблем социальной справедливости, ранее считавшихся прерогативой партий левого спектра. Речь идёт об участии в таких социал-демократических проектах, как введение минимальной заработной платы и установление пенсионного возраста с 63 лет. Взаимоотношения между народными партиями не являются предметом рассмотрения настоящей статьи.

⁷¹ См. Neal Lawson. Die goldene Ära ist vorbei (www.ipg-journal.de/rubriken/soziale-demokratie/artikel/die-goldene-ara-ist-vorbei-686/).

О ПРИЧИНАХ ПОЯВЛЕНИЯ МАЛЫХ ПАРТИЙ*

Дробление политического ландшафта Германии, появление новых партий, сложности формирования коалиций - уже не тенденции, а реальность. Роль малых партий в политической жизни ФРГ за последние десятилетия возросла и продолжает увеличиваться. Со второй половины 2013 г. эксперты и политики обсуждают феномен «Альтернативы для Германии» - партии, заигрывающей с идеями правого спектра, которая не добрала доли процента, чтобы пройти в бундестаг в 2013 г. Однако в 2014 г. ей удалось войти в ландтаги трёх земель (Бранденбурга (12,2%), Саксонии (9,7%), Тюрингии (10,6%)), а также пройти в Европарламент (7,1%). Дискуссия развернулась вокруг того, последует ли АдГ примеру «пиратов» или сможет закрепиться на германской политической арене. Однако вне зависимости от её будущего, очевидно, что в целом малые партии продолжают играть значимую роль в партийно-политической системе страны, и место «Альтернативы для Германии» может занять новый игрок.

Малые партии в истории ФРГ

Два десятилетия назад партийно-политическую систему ФРГ можно было охарактеризовать как двухпартийную. Так называемые народные партии - Христианско-демократический союз (ХДС) и Социал-демократическая партия Германии (СДПГ) – определяли политический курс на федеральном и земельном уровне, попеременно формируя коалицию с малой партией СвДП. Позже количество возможных партнёров увеличилось до трёх: СвДП, «Союз 90/Зелёные», «Левая». Существовали и другие варианты: объединиться друг с другом в большую коалицию или же набрать достаточное количество голосов для единовластного правления⁷².

Систему с двумя базовыми партиями воспринимали и продолжают воспринимать в Германии как образец устойчивости.

---

* Тоганова Наталья Владимировна, к.э.н., и.о. зав. сектора экономики науки и инноваций ИМЭМО РАН.

⁷² Мы не упомянули, но не забыли, что в эту систему также удачно вписывалась младшая сестра ХДС - Христианско-социальный союз (ХСС), которая на федеральном уровне выступала в союзе с ХДС, а на земельном присутствовала и правила единолично в Баварии.

Об этом говорит всё чаще звучащий в речах политиков обеих народных партий упрёк друг к другу - нельзя допускать конкурентов левее от себя (в случае, когда союз ХДС/ХСС критикует СДПГ) или правее (в случае, когда СДПГ критикует союз ХДС/ХСС). Таким образом, в 1960–1970-х гг. квази-двухпартийная система казалась стабильной, а власть менялась только по причине формирования коалиции СвДП то с одной, то с другой народной партией. Схема успешно функционировала в 1980-е гг., несмотря на появление партии «зелёных» в бундестаге в 1983 г. Установившаяся четырёхпартийная система просуществовала почти десятилетие. На выборе коалиционного партнёра на федеральном уровне это не отразилось, тогда как на земельном с 1985 г., «зелёные» превратились в равноправного, хотя и младшего партнёра СДПГ (Например, с 1985 по 1987 гг. Й. Фишер входил в земельное правительство Гессена). С объединением Германии в 1990 г. появилась пятая сила – «Партия демократического социализма» (ПДС), позже переименованная в партию «Левая». В начале она не играла достаточно значимую роль на федеральном уровне. Многие эксперты надеялись, что партия быстро прекратит своё существование как некий ненужный пережиток социалистического времени. Однако с 2010-х гг. можно говорить о том, что «левые» стали неотъемлемой частью политического ландшафта ФРГ. В 2013 г. старейшая парламентская партия СвДП не сумела преодолеть 5%-ный избирательный барьер и впервые не прошла в бундестаг. С этого момента, на наш взгляд, количество игроков на федеральном уровне сократилось до четырёх: Союз ХДС-ХСС, СДПГ, «левые», «зелёные».

В становлении партий на земельном и федеральном уровне значим вопрос о том, может ли партия нести «правительственную ответственность»? Данное понятие – интересный феномен, характерный для политической жизни ФРГ. Функцию, которую он выполняет для стабильного функционирования партийно-политической системы, можно сравнить с ролью здравого смысла. Так, даже если какая-то политическая сила набирает популярность в широких слоях населения, другие политические акторы могут не признавать её значимость и даже игнорировать, если устоявшиеся игроки придут к коллективному мнению, что дан-

ная сила недостаточно ответственна и не способна эффективно взаимодействовать в правительстве. Таким образом, происходит вытеснение политических игроков с партийной арены: электорату не нравится голосовать за тех, кто априори не может реализовать свои программные установки. Каждая из малых партий (за исключением СвДП) была вынуждена пройти через признание другими политическими игроками сначала на земельном, затем на федеральном уровне. Например, опыт формирования земельных коалиций помог партии «зелёных» войти в коалицию с СДПГ на федеральном уровне в 1998 г.

Разумеется, этаблированные малые партии – лишь незначительная часть этой группы партийных образований на политической арене ФРГ. Каждый раз в выборах в бундестаг участвует множество малоизвестных политических сил. Так, на последних выборах в 2013 г. избиратели могли голосовать за 34 партии. Схожая ситуация наблюдается и на земельном уровне. Большинство этих партий не набирают необходимых 5% для избрания в ландтаг или в бундестаг. Иногда о ком-нибудь из них начинают говорить как о той партии, которая будет способна изменить политический ландшафт ФРГ или как минимум выйти на федеральный уровень. Практически все они представляют собой партии праворадикального толка и высказывают откровенно популистские лозунги. Яркий пример, подтверждающий данный тезис – т.н. партия Шилля (именуемая по фамилии её лидера, официальное название партии – «Партия государственно-правового наступления»), которая входила в правительство Гамбурга с 2001 по 2004 гг. Интересно, что её лидеры выступали за сохранение немецкой марки, играя на тех же чувствах избирателей, которые сегодня отчасти затрагивает «Альтернатива».

Причины появления новых партий

Появление новых партий экспертно-научное сообщество нередко объясняет тем, что общество становится всё более гетерогенным и сложным. Сложившуюся в XXI в. ситуацию нельзя описать противостоянием двух классов, в отличие от середины XIX в., когда был написан «Манифест коммунистической партии». Сегодня традиционные понятия «класса» претерпевают изменения – различия в благосостоянии не объясняются более

наличием собственности или отсутствием капитала. В последние годы в ФРГ активно обсуждается тема «прекаризации», когда высококвалифицированные специалисты выходят на ограниченную по времени работу, заключая контракт на один–два года, и заработная плата оставляет желать лучшего. В этих условиях «старые» партии не способны предложить идеологию соответствующую интересам значительной части электората. В результате формируются новые политические силы, которые понимают темы незанятые «старыми» игроками. Наряду с гетерогенностью общества появлению новых партий способствуют следующие факторы:

- наблюдается сближение позиций устоявшихся партий в результате их участия в коалициях на земельном и федеральном уровне или под давлением общественного мнения;
- некоторые вопросы выходят из поля идеологии и переходят в поле т.н. «реаль-политик», чему способствует активное участие партий в формировании внешней политики и их выход на наднациональный уровень.

Проиллюстрируем эти тезисы на политических событиях Германии последних лет. Консенсус относительно отказа от атомной энергетики стал, пожалуй, самым ярким примером сближения позиций партий под давлением обстоятельств и активной позиции электората. Если до аварии на АЭС Фукусима (2011 г.) ключевые партии ФРГ занимали разные позиции (СвДП была решительно «за» атом, ХДС в целом соглашалась с использованием атомной энергии, «зелёные» активно продвигали отказ от неё, им отчасти вторила СДПГ), то в данный момент позиция едина. Все партии поддерживают отказ от атомной энергетики, поскольку заявить что бы то ни было иное сравнимо с политическим самоубийством. Можно привести и более недавний пример. Так, в коалиционном соглашении нового земельного правительства Тюрингии, состоящего из партии «левых», СДПГ и «зелёных», в преамбуле признаётся, что «ГДР была неправовым государством». Таким образом, партии «Левая» пришлось согласиться с точкой зрения партнёров, чтобы создать коалицию. Хотя не все представители «левых» согласны с подобной оценкой роли ГДР. В результате партия, возможно, будет вынужде-

на прекратить любые дискуссии на эту тему. Схожая ситуация наблюдалась в конце 1990-х гг., когда «зелёные» были вынуждены дать согласие на участие бундесвера в бомбардировках бывшей Югославии, поскольку они входили в правительство.

Передача регулирования на уровень ЕС также сужает спектр тем, на которых партии могут набирать очки. Как только вопрос подпадает под наднациональное регулирование, любые обсуждения на партийном уровне становятся излишними. В качестве примера приведём пока ещё обсуждаемый вопрос об «экстренной контрацепции», который, вероятно перейдёт в компетенцию ЕС. В декабре 2012 г. в Германии разразился скандал после того, как изнасилованной девушке, обратившейся в больницу, было отказано в просьбе выписать необходимые для прерывания нежелательной беременности медикаменты. Больницей управляла католическая церковь. История привлекла внимание общественности к двум ранее вяло обсуждавшимся вопросам: регулирование управляемых церквями больниц и безрецептурный отпуск средств экстренной контрацепции. Последний вопрос, вероятно, перейдёт в наднациональную компетенцию, после чего любое его обсуждение германскими партиями утратит свою актуальность. Несколько иная ситуация сложилась в вопросе о льготах для отдельных промышленных предприятий Германии на получение электроэнергии. Суть проблемы сводится к тому, что предприятие освобождается от выплаты «налога» на т.н. зелёную энергетику (EEG-Umlage), составляющего значимую часть стоимости киловатт часа. Чем больше предприятий-льготников, тем выше нагрузка на домохозяйства. Фактически за переход государства на зелёную энергетику платит простой гражданин, а не бизнес. Немецкие партии выражают разные точки зрения по этой проблеме. Вплоть до формирования новой Европейской комиссии критика со стороны ЕС германской дотационной политики зелёной энергетики позволяла предположить, что ФРГ будет вынуждена её пересмотреть⁷³. Однако после вы-

---

⁷³ Критиковали не спорный баланс между бизнесом и обществом, а то, что немецкие компании оказались в более благоприятных условиях, нежели другие европейские предприятия, то есть речь шла о нарушении конкурентной политики ЕС.

боров в Европарламент сформированная Комиссия одобрила германскую политику в этой области. Таким образом, у национальных партий осталась возможность продолжить спор.

На первый взгляд может показаться, что данные примеры локальны и несущественны. Тем не менее, они иллюстрируют тренд выхода ряда тем из поля политического дискурса национальных партий, в то время как германское общество требует их обсуждения. Именно так произошло с вопросом помощи южно-европейским странам в период кризиса: давление обстоятельств заставило политиков ведущих партий согласиться с необходимым решением, тогда как общество было против. В результате часть электората поддержала новую партию – «Альтернативу для Германии». Ситуации, когда решения будут приниматься без широкой общественной дискуссии на наднациональном уровне или когда партии будут менять свою позицию в угоду коалиционным выгодам, безусловно, повторятся в будущем. Отсюда следует, что малые партии, артикулирующие недостаточно обсуждаемые, но волнующие общество проблемы, будут появляться вновь.

ЗЕЛЁНЫЕ И СВОБОДНЫЕ: ПАРТИЯ «СОЮЗ 90/ЗЕЛЁНЫЕ» В ПОИСКАХ НОВОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ*

Можно ли называть «Союз 90/ Зелёные» малой партией?

Да. Хотя им самим такое качество неприятно: партия хотела бы стать «народной». В политической системе современной Германии она занимает особое место. «Зелёным» удалось уйти достаточно далеко от действительно малых партий, электорат которых концентрируется в небольших социальных нишах, а предел политических мечтаний не превышает нескольких мандатов в ландтагах. Они, по крайней мере, на сегодняшний день, опережают даже либеральную СвДП, небольшую партию т.н. «хорошо зарабатывающих», которая в западногерманские времена уравнивала две «народные» партии (СДПГ и ХДС/ХСС) и входила в правящие коалиции на правах младшего парт-

---

* Погорельская Светлана Владимировна, к.полит.н., старший научный сотрудник Отдела исследований европейской интеграции Института Европы РАН.

нёра. В то же время расстояние, которое партии «зелёных» предстоит пройти до «народной» партии, по-прежнему кажется непреодолимым, несмотря на все её идейно-политические амбиции.

Не так давно этой интересной партии исполнилось 33 года. В восьми федеральных землях она входит в земельные правительства на правах младшего партнёра, причём в Гессене она правит вместе с консервативной ХДС, а в Тюрингии входит в состав красно-красно-зелёной коалиции (СДПГ - «Левая»- «Союз 90/Зелёные»).

С 21 по 23 ноября 2014 г. в Гамбурге состоялся очередной партийный съезд, на котором разрабатывались вопросы стратегии и тактики в преддверии выборов в бундестаг 2017 г. В результате был принят стратегический документ «Зелёный почин 2017».

До съезда партия находилась в достаточно проблематичной ситуации, охарактеризовать которую можно было бы крылатой фразой «победившие до смерти». Фразу эту употребляли ранее по отношению к СвДП, потерявшей свой неповторимый партийно-политический профиль после того, как её программные пункты идеологически «освоили» и растащили по своим программам большие, т.н. «народные» партии: ХДС и СДПГ. Последнюю, неудачную, попытку «обновить» либерализм и сделать партию единственной и неповторимой сделал Ю. Мелеманн, попытавшийся в 1990-е гг. направить её по пути национал-либерализма. Следующий лидер, Г. Вестервелле, в годы консервативно-либеральной коалиции не смог предотвратить утраты партией своего политического лица. Более того с формированием праволиберальной партии «Альтернатива для Германии», СвДП окончательно ослабла ввиду перехода ряда заметных политиков в новую партию. Не грозит ли «зелёным» аналогичная судьба, не покинут ли её политики и избиратели после того, как экологические ценности благополучно «освоили» идейно и – в той или иной мере – программно присвоили практически все серьёзные партии Германии? Ведь экологическое сознание так прочно вошло в политическую и общественную жизнь Германии, так укрепилось в сознании граждан, что идти против него

было бы самоубийственно для любой партии. Да и гендерные вопросы, а также права лиц нетрадиционной ориентации, ранее любимый и скандальный конёк «зелёных», давно уже угнездились в программах практически всех партий, вплоть до того, что даже христианские демократы создали внутри своей партии «рабочий кружок гомосексуалистов и лесбиянок». Что же остаётся «зелёным» в условиях, когда их основная тематика получила такое широкое распространение у остальных партий? Широкий профиль на базисе масштабного внутривнутрипартийного консенсуса грозит потерей лица. Споры же о принципах и ужесточение программных основ могут привести к расколу или к сектантству. О каком политическом будущем мечтают «зелёные»? Этот вопрос оказался центральным на съезде партии в Гамбурге.

Рассмотрим вкратце политический путь «зелёных» и проанализируем их нынешнюю ситуацию.

«Марш через институты»

Именно с такой целью организовались в своё время молодые бунтари, желавшие выстроить новые механизмы отношений между людьми, позволяющие преодолевать отчуждение между базисом и политической элитой. П. Келли создала «антипартийную партию», а франкфуртские «зелёные», возглавляемые Ю. Дитфуртс, привели её в 1981 г. к первым политическим успехам. Массовое вступление в партию сторонников Д. Кон-Бендита (революционных «спонтанеистов», «спонти», вместе с Й. Фишером) в 1982 г. привнесло в романтический настрой экологов практическую ноту. «Спонти» не были у «зелёных» неким чужеродным телом - они влились в новую партию, которая находилась в процессе формирования и состояла из различных движений и инициатив. Они пришли к «зелёным» не для того, чтобы завоевать их, а для того, чтобы использовать их для прихода к политической власти. Других возможностей у «спонти» для этого не было: традиционные партии не приняли бы к себе молодых «политических хулиганов». С их приходом наметился внутренний конфликт, сопровождавший «зелёных» все последующие десятилетия их политической жизни: в партии сформировались две платформы - фундаменталисты и реалисты, «фундис» и «реалос». Предоставив «фундис» заниматься конкретны-

ми вопросами локальной экологической политики (остановки атомных электростанций или закрытия экологически вредных производств, гражданскими инициативами, блокадами ракетных шахт и т.д.), «реалос» сконцентрировались на проблемах политической тактики в целом, стремясь довести партию до состояния солидной, способной к союзам и коалициям политической силы. Ради этой реальной политической цели они были готовы поступиться идеалами «зелёного» движения и, соответственно, находились под постоянным давлением «фундис». Придя в 1985 г. к власти как младшие партнёры социал-демократов в земле Гессен, они впервые нарушили послевоенный расклад политических сил ФРГ, в соответствии с которым у власти попеременно находилась то одна, то другая народная партия вместе с младшим либеральным партнёром, или же обе народных партии в виде большой коалиции. После воссоединения Германии реалисты, возглавляемые Й. Фишером, преобразили партию настолько, что она стала способной к сотрудничеству с социал-демократами на федеральном уровне, сменив идентичность, к которой привыкли «зелёные» за 20 лет своей политической жизни. Роль «конструктивной оппозиции», увязавшей все оппозиционные и альтернативные силы левее политического мейнстрима, была отставлена. В 1998 г. небольшая по численности партия на правах младшего коалиционного партнёра вошла во власть на федеральном уровне.

Проверка властью

Проверку властью партия не прошла: укрепив свои позиции и обретя новых избирателей, она в то же время растратила свою «зелёную», пацифистскую «душу», перестала быть собой. В интересах политической власти её тогдашний лидер Й. Фишер лишил партию тех мировоззренческих основ, которые около 20 лет составляли её политическое лицо, заставил её отказаться от важнейших внутри- и внешнеполитических принципов, оставив ей лишь темы экологии, гендерного неравенства и права человека – в конформистском буржуазном контексте без малейшего налёта «левизны». После косовских событий весны 1999 г. «Союз 90/Зелёные», вместе со старшим партнёром по коалиции, потеряли огромное количество своих традиционных избирателей,

не завоевав новых. Традиционные пацифисты, избравшие как правило «зелёных», нашли себе новую политическую нишу – ПДС (позже: «Левая»), стоявшую на позициях бескомпромиссного пацифизма.

Ударом для «зелёного» партийного базиса на местах стал тот факт, что участие немецких солдат в боевых действиях против Сербии в начале 1999 г. санкционировало первое в истории ФРГ красно-зелёное правительство. Многие видели в этом отказ не только от «зелёных» принципов, но и от исторической ответственности ФРГ. Тон упрёков в адрес Й. Фишера в те месяцы очень напоминал известную цитату Б. Кёстер в адрес Йошки и Дани, когда они только вступили в «антипартийную партию»: «Что-нибудь возникает, они сначала проникают туда, потом подчиняют это себе - а потом этому конец, потому что оно теряет содержание...»⁷⁴.

За годы пребывания у власти на федеральном уровне партия обрела «политическую салонность», утратив свою идейно-политическую неповторимость, она всё более отказывалась от традиционной «левизны», превращаясь в буржуазную партию с экологическим уклоном.

Новая Германия – новые «зелёные»

В 1990-е гг. среди западногерманских политиков и идеологов бытовало убеждение, что с переездом в Берлин «рейнский» стиль внутренней и внешней политики сохранится. Этим надеждам не суждено было оправдаться. Берлинская республика – новая Германия, которую никто уже не назовёт, как старую ФРГ, «экономическим великаном – политическим карликом». В ходе «внутреннего единения», срастания воедино новых и старых федеральных земель, в Германии сформировалось качественно новое общество, поэтому и партии, возникшие в «боннские» времена, сейчас уже не те, что раньше.

Изменения не миновали и «зелёных». В партии сформировались новые элиты, в том числе с мигрантскими корнями (Г. Оздемир). Апогеем метаморфоз стал приход к власти в земле Баден-Вюрттемберг «зелёного» католика В. Кречманна, возгла-

---

⁷⁴ Сподвижница Фишера и Кон-Бендита в молодые годы. Цит. по: Погорельская С.В. Йошка Фишер. Политический портрет. М., ИНИОН РАН, 2003. С. 21.

вившего земельное правительство. Когда же Римский папа Бенедикт XVI, будучи в Германии, посетил Кречманна, с которым был хорошо знаком, партия чувствовала себя одновременно и польщённой и растерянной: это событие символически закрепило поворот «зелёных» от политической левизны в солидный буржуазный лагерь, «легализовало» партию для католиков, но в то же время показало, как далеко она отделилась от своих «левых» истоков.

Как известно, во время становления партии в конце 1970-х гг., на фазе «Зелёных листов»⁷⁵, она вобрала воистину всех тех, кто был активно не согласен с разрушением окружающей среды: от леворадикальных экологов до консервативных «защитников жизни» во главе с выходцем из ХДС Г. Грулем. После того, как в 1980 г. в программу были включены феминистские и антикапиталистические положения, правые экологи покинули партию⁷⁶. Однако в последние десять лет партия вновь «обуржуазилась», хотя, справедливости ради, следует заметить, что и «буржуазный» лагерь за эти годы «позеленел», приняв на свой лад многие, когда-то «чисто зелёные ценности», такие как экология и гендерное равенство, в свои программы.

Похоже, в ответ партия решила «озеленить» классические домены своих политических соперников, о чём и было объявлено на съезде в 2014 г. В первую очередь, она посягнула на СвДП, присвоив у этой и без того умирающей партии, часть её идентичности: идею либеральной свободы. «Мы, Зелёные, не можем уступить понятие «свободы» другим только потому, что они интерпретируют её с точки зрения рыночного либерализма!», – заявил партийный лидер Г. Оздемир, пояснив, что на выборы в 2017 г. «зелёные» пойдут в качестве «леволиберальной партии свободы» и не как «черно-зелёные» или «красно-зелёные», а «просто зелёные»⁷⁷.

---

⁷⁵ «Зелёные листы» – объединение экологических протестных гражданских инициатив в 1977 г. на коммунальных и земельных выборах.

⁷⁶ В дальнейшем они владели существованием в рамках маленьких партий, в настоящее время: «Экологическая демократическая партия», партия локального уровня, самые высокие результаты имеет в Баварии (на земельных выборах набирает стабильно 2%).

⁷⁷ Grüne streiten über Freiheitsbegriff. FAZ-Online: <http://www.faz.net/aktuell/po>

Что касается внешней политики, то в партии о ней рассуждают в понятиях не интересов, а ценностей, хотя к консенсусу пока не пришли. Часть «зелёных» готова согласится с участием немецких солдат в наземных боевых действиях в тех случаях, когда защита «ценностей» требует военного вмешательства (например, на Ближнем Востоке вместе с США и другими противниками Исламского государства, для чего необходим мандат ООН). Другие считают, что в случае с Сирией можно вмешаться и без мандата Совета Безопасности (блокируемого Россией и Китаем), в то время как третьи называют все эти стремления «нарушением табу» и призывают осудить. Неудивительно, что Г. Оздемир призвал партию к дебатам по этой очень важной для Германии теме.

В вопросах энергетической политики партия едина: она выступает за постепенный отказ от угольных ТЭЦ: «Климат и уголь в перспективе не согласуются друг с другом»⁷⁸.

В. Кречманн, как глава правительства одной из наиболее экономически сильных федеральных земель, стремится сблизить экологию с промышленностью, вывести тему «эко» из левого угла и поселить её в элитных слоях общества. Наглядной иллюстрацией данного стремления стал его «эко»-мерседес S-класса. Однако курс Кречманна встречает сопротивление и насмешки со стороны партийных фундаменталистов.

В сфере миграционной политики В. Кречманну удалось убедить однопартийцев в необходимости поддержать т.н. «компромисс в вопросах политических беженцев», несмотря на упрёки соратников (например, депутата Ф. Бека, заявившего, что Кречманн «продал право на политическое убежище»). В сентябре 2014 г. земля Баден-Вюрттемберг в бундесрате дала согласие на соответствующий проект большой коалиции, ужесточивший правила предоставления убежища политическим беженцам в Германии, объявив балканские страны Сербию, Македонию и Боснию-Герцеговину «безопасными государствами», и в то же время облегчив условия пребывания для уже находящихся в стране беженцев и лиц с временными разрешениями. Это реше-

---

litik/inland/bundesparteitag-gruene-streiten-ueber-freiheitsbegriff-13280121.html.

⁷⁸ Ibid.

ние привело к ожесточённым внутривнутрипартийным спорам между традиционными левыми и реалистами.

Наблюдая партийные дебаты можно сделать вывод, что именно конфликт между «фундаменталистами» и «реалистами» остался единственной стабильной характеристикой партии «зелёных» за более чем 30 лет их существования. Похоже, что именно он остаётся и мотором и одновременно тормозом этой партии.

В качестве иллюстрации: большинство «зелёных» депутатов в бундестаге осуждают поставки оружия иракским курдам, а меньшинство, объединившееся вокруг Т. Кёнига и Г. Оздемира, их поддерживает. На съезде в ноябре 2014 г. 313 депутатов проголосовали за программное положение: «Мы против поставок оружия в кризисные регионы», а 299 депутатов высказались против. Из-за 39 воздержавшихся это положение вообще было снято с обсуждения, причём с оптимистической формулировкой: «У нас, у «зелёных», нет простых ответов на сложные вопросы»⁷⁹.

Несколько лет назад принципиальные «зелёные» попытались, в лучших традициях «зелёного политпросвета», ввести обязательный вегетарианский день в немецком общепите. В некоторых городах и коммунах, где партия находилась у власти, он был введён. Однако будучи вынесенным в 2013 г. в качестве лозунга предвыборной борьбы, предложение было высмеяно соперниками и не получило поддержки избирателей⁸⁰. Партия, набрав чуть более 8%, не смогла стать коалиционным партнёром ни для одной из двух народных партий, образовавших в итоге большую коалицию. На съезде в ноябре 2014 г., несмотря на сопротивление фундаменталистов, от этого требования окончательно отказались. Оно не соотносится с новым программным коньком, с «зелёной свободой», которая, по словам Г. Оздеми-

---

⁷⁹ Leithäuser J. Die Kunst des Kompromisses. Frankfurter Allgemeine Zeitung, 24.11.2014, N 273. S. 2.

⁸⁰ В. Кречманн по этому поводу: «Попытка воспитания граждан, инфантилизирующая их, да к тому же выраженная англицизмом: это действует людям на нервы». Источник: Kretschmann sauer auf eigene Partei. Süddeutsche Zeitung. <http://www.sueddeutsche.de/politik/debatte-ueber-grosse-koalition-spd-chef-gabriel-bremst-die-neinsager-1.1779964>.

ра, означает, что «политика не смеет предписывать, каким транспортом людям ездить или как им питаться»⁸¹.

«Зелёные» десятилетиями целенаправленно воспитывали в гражданах экологическое сознание, интерпретировали потребление экологически чистых товаров и использование экологически чистого транспорта и альтернативных источников электроэнергии как проявление индивидуальной гражданской ответственности. Ныне они окончательно отказались от воспитательных методов. Тем самым, они отказались от важнейшего элемента своей идентичности. Ведь именно эта грань их деятельности, пока она оставалась в разумных пределах, способствовала формированию индивидуальной экологической ответственности граждан ФРГ, независимо от их политической ориентации, и считалась тем типичным «доменом» эко-партии, на который не покушались её политические соперники.

В своё время Й. Фишер (до ухода из политики бессменный лидер партии и её крыла «реалос») указывая на отличие «зелёных» от традиционных партий, использовал интересную метафору. Отмечая, что «центральная и основная ценность» «Союза 90/Зелёные» – экология – не имеет в западном мышлении исторического фундамента, подобного свободе и демократии, он сравнивал большие демократические партии с каменными церквями. «Они могут стареть, выветриваться, гореть - однако стены их остаются. Мы же - в сравнении с ними - скорее палатка миссионеров. И как раз поэтому наше существование значительно больше, чем у других партий, зависит от нашей способности к обновлению»⁸². Способность к самообновлению – действительно характерная особенность «зелёных»; однако особенность эта – наряду с «зелёными» ценностями – в наше время образует стены пусть небольшого, но прочного здания, возведённого на заложенном «антипартийной партией» фундаменте. Отказ от этой основы и может вернуть нынешних «зелёных» в «палатки», превратить в вечного политического кочевника.

В виду предстоящих в 2017 г. выборов в бундестаг «зелё-

---

⁸¹ Ibid.

⁸² Fischer J. Die Ökologie gehört in den Mittelpunkt. der Tagesspiegel. Berlin, 1997, 28.September. S. 2.

ные» стремятся укрепить свои позиции, привлекая возможно более широкий круг избирателей, беря курс на «политическую середину», преобразуя темы, составлявшие их идентичность (и в чём-то отказываясь от них), присваивая в то же время тематику иных политических сил, в частности, либералов. Представляется, что «зелёные» подвергают свою партию популистской опасности.

«АЛЬТЕРНАТИВА ДЛЯ ГЕРМАНИИ» - НОВАЯ ПАРТИЯ СО СТАРЫМИ ЛОЗУНГАМИ*

В разгар финансово-экономического кризиса в еврозоне, на волне недовольства правительственной политикой оказания финансовой помощи южноевропейским странам и мер по спасению единой европейской валюты в ФРГ появилась новая партия «Альтернатива для Германии» (АдГ). На состоявшемся 14 апреля 2013 г. в Берлине учредительном съезде сопредседателями партии были избраны профессор экономики Гамбургского университета Б. Люке, бывший обозреватель газеты «Frankfurter Allgemeine Zeitung» К. Адам и преуспевающая в бизнесе бывшая преподавательница химии Ф. Петри. Как отмечалось в немецкой прессе, среди членов новой партии оказалось на удивление много консервативных экономистов, либералов, юристов, а также средних и крупных предпринимателей, традиционно считающихся электоратом ХДС/ХСС и СвДП. Наиболее ярким примером последнего может служить ставший позднее депутатом Европарламента от АдГ бывший глава европейского отдела корпорации IBM, одно время также занимавший пост президента Ассоциации немецкой промышленности Х.-О. Хенкель.

Главным программным пунктом АдГ стало требование о постепенном (к 2020 г.) выходе ФРГ из еврозоны и возврате к немецкой марке. Основатели партии объявили, что недовольны нынешним положением вещей, когда ни одна из немецких партий, представленных в бундестаге, даже не ставит под сомнение необходимость дальнейшего пребывания Германии в евро-

---

* Кокеев Александр Михайлович, к.и.н., ведущий научный сотрудник Отдела европейских политических исследований ИМЭМО РАН.

зоне, а также тем, что правительство расходует десятки миллиардов евро на поддержку южноевропейских стран, переживающих серьёзный кризис. «Из-за евро жители Южной Европы не стесняются выразить своё презрение к Германии, используя сравнения с нацистами. Евровалюта потерпела фиаско, и не следует верить в сказку», – заявил Б. Люке под аплодисменты полутора тысяч делегатов учредительного съезда партии⁸³. Характерно, что одним из важнейших поводов для критики правительственных действий со стороны «Альтернативы для Германии» стало подписание А. Меркель пакета финансовой помощи Кипру. Примечательно, что особый акцент был сделан на том, что за счёт немецких налогоплательщиков канцлер, якобы, проводит «спасение грязных денег российских олигархов» (имелась в виду высокая доля российских капиталов в кипрских банках). По мнению АдГ, единая валюта не только не помогает Евросоюзу преодолеть кризис, но постепенно разрушает экономику Европы. Исходя из этого «Альтернатива для Германии» предлагает либо вернуться к немецкой марке, либо создать единую валюту с финнами, голландцами и австрийцами, а Греции, Кипру, Италии, Испании и Португалии (возможно и Франции) покинуть еврозону⁸⁴.

Показательно, что выступая, прежде всего, против единой валюты, сторонники новой партии не призывают к роспуску Евросоюза и в целом поддерживают идею дальнейшего продвижения к единой Европе.

Самая первая попытка «Альтернативы для Германии» заявить о себе в качестве новой партии (ещё до её официального учреждения) оказалась неудачной. На состоявшихся в феврале 2013 г. выборах в земле Нижняя Саксония, её сторонники агитировали за партию «Свободные Избиратели», получившую всего 1,1% голосов. Однако затем, всего за 17 месяцев, АдГ прошла путь от нуля до 12,2% голосов избирателей – столько она получила на выборах в ландтаг федеральной земли Бранденбург 14 октября 2014 г. На прошедших в этот же день выборах в парламент Тюрингии «Альтернатива» получила 10,6%,

---

⁸³ Цит. по: <http://lenta.ru/news/2013/03/11/antieuro>.

⁸⁴ <http://www.rusverlag.de/BD.html>.

вплотную приблизившись к результату старейшей и второй по численности партии Германии – СДПГ. В обеих этих землях недавно созданная партия завоевала почти в два раза больше голосов, чем «зелёные» и во многом способствовала сокрушительному поражению свободных демократов, до недавнего времени постоянно входивших в правительственные коалиции.

По мнению многих экспертов, успехи АдГ как популистской партии евроскептиков, позиционирующей себя справа от ХДС/ХСС, далеко не случайны, что подтверждается как растущими показателями отдаваемых за неё голосов, так и быстрым ростом количества членов партии. На выборах в бундестаг в сентябре 2013 г. «Альтернатива для Германии» едва не преодолела 5%-ный барьер для прохождения в парламент, получив 4,7% голосов, а уже в мае 2014 г. на выборах в Европарламент она завоевала 7,1% и направила в Брюссель 7 депутатов. На выборах 31 августа в ландтаг Саксонии она набрала уже 9,7% голосов, а затем добилась ещё более впечатляющих успехов в Тюрингии и Бранденбурге (см. выше)⁸⁵.

После каждого очередного успеха АдГ на выборах, заметно увеличивала численность партии. Как заявил в интервью газете «Handelsblatt» 6 октября 2014 г. её казначей П. Ляйдрайтер, если по данным на 30 марта 2013 г. в партии состояло 4569 человек, то в октябре – 19885 членов⁸⁶. По его данным, сразу же после голосования в Бранденбурге и Тюрингии в ряды АдГ вступило около тысячи человек. В дополнение к почти 20 тысячам членов партии, она имеет также 1730 спонсоров, которые, однако, не имеют права голоса на общенемецких съездах. Характерно, что среди этих спонсоров нередко встречаются и представители других политических партий, в частности ХДС, которые предпочитают не вступать в АдГ, но регулярно вносить пожертвования⁸⁷.

«Альтернативе для Германии» пока что удавалось отбирать голоса практически у всех основных немецких партий: у право-

---

⁸⁵ Landtagswahlen 2014, Europawahlen 2014. <http://www.wahlrecht.de/ergebnisse/index.htm>.

⁸⁶ <http://www.dw.de/a-17975285>.

⁸⁷ Ibid.

центристской ХДС, у социал-демократов, у СвДП и даже у «левых». Среди сторонников новой партии есть и те, кто раньше голосовал за либералов, и те, кто симпатизирует неонацистам, поскольку АдГ, не имея целостной программы, предпочитает сосредотачиваться на различных темах, пользующихся у населения повышенным спросом на данный момент. Так, в последнее время борьба евроскептиков против евро стала отходить на второй план в связи с некоторой стабилизацией европейской валюты, и АдГ, называя себя «партией здравого смысла», занялась другими вопросами. Основное её требование – упорядочить приток в страну мигрантов, взяв за основу канадскую модель иммиграции с тем, чтобы в страну приезжали преимущественно квалифицированные кадры, а не только претенденты на социальную помощь. Кроме того, «Альтернатива для Германии» настаивает на увеличении численности немецкой полиции и усилении борьбы с преступностью, особенно на германо-польской границе. К миграционной тематике в последнее время по понятным причинам стали обращаться все немецкие партии. Однако АдГ делает это столь агрессивно и с такими формулировками, что не без основания приобрела имидж правопопулистской и даже праворадикальной, связанной с неонацистскими кругами партии. Её руководство отвергает все обвинения в правом радикализме, заявляя, что партия чётко соблюдает конституционные рамки, объединяет сторонников либеральной рыночной экономики, традиционных семейных ценностей и прямой демократии по швейцарскому образцу, предполагающей проведение референдумов. Поэтому свою партию они считают «либерально-консервативной» или «национально-консервативной»⁸⁸.

По мнению экспертов, среди тех, кто голосует за «Альтернативу для Германии» преобладают молодые нерелигиозные мужчины со средним образованием, которые желают создать семью, придерживаются в основном правых взглядов и не склонны к дискуссиям по сложным политическим проблемам⁸⁹.

Последнее явно согласуется с незамысловатым внешнеполи-

---

⁸⁸ <http://www.dw.de/a-17922882>.

⁸⁹ <http://berlin24.ru/news/novosti-germanii-segodnja-v-novostjah/3320-alternativa-dlya-germanii-nabiraet-politicheskiy-ves.html>.

тическим кредо новой партии, которое газета «Die Zeit» сформулировала как «больше Пруссии, меньше Америки». Речь идёт о том, что АдГ призывает к отказу от традиционной для послевоенной ФРГ евроатлантической ориентации в пользу традиций, заложенных ещё в XIX в. Отто фон Бисмарком. Он считал, что Германии следует отстаивать, прежде всего, собственные интересы, при необходимости привлекая для этого Россию как минимум в качестве тактического союзника⁹⁰.

По-видимому, среди прочего, таково объяснение наметившегося в «Альтернативе для Германии» к концу 2014 г. раскола по вопросам диалога с Россией и наложенных на неё санкций. Вначале причиной разногласий послужило голосование четырёх из семи депутатов от АдГ в Европарламенте по вопросу разрешения критической ситуации, связанной с Украиной, когда Совету Европы было предложено наложить дополнительные санкции на Россию. Б. Люке, Х.-О. Хенкель, Б. Кёльмель и Й. Штарбатти проголосовали за жёсткую резолюцию по России. Однако, зампреда АдГ А. Гауланд, который ещё раньше высказывал «понимание» действий российского президента В. Путина в Крыму, напомнил своим коллегам, что после его речи на партийном форуме в марте, депутаты от АдГ приняли партийную резолюцию против участия Германии в антироссийских санкциях. В конце ноября 2014 г. А. Гауланд, исполнительный секретарь Г. Паздерски и пресс-секретарь партии К. Лют посетили посольство России в Берлине. По сообщению авторитетного еженедельника «Spiegel», они обсуждали с российским советником-посланником О. Красницким установки АдГ в отношении санкций, а также путей разрешения украинского кризиса. Сообщалось также, что российские дипломаты предложили «Альтернативе для Германии» проводить постоянные «консультации по стратегическим вопросам»⁹¹. В результате мнения партийного руководства АдГ по вопросам взаимоотношений с Россией ещё более разошлись. Председатель партии Б. Люке назвал

---

⁹⁰ См.: Новые друзья Москвы. Дмитрий Карцев о том, кто из европейцев поддерживает Россию и зачем, <http://www.gazeta.ru/comments/column/karcev/6334505.shtml>.

⁹¹ Там же.

посещение российского посольства его партийными коллегами «ошибкой», отметив, что «такой образ действия в лучшем случае выставляет нас как наивных, но его можно расценить и более негативно»⁹². Член президиума партии У. Браун-Мозер упрекнула коллег в том, что они не информировали президиум о своих планах посетить российское посольство, а руководству АдГ пришлось опровергать слухи о том, что российская сторона пытается, предлагая кредиты оказать на него влияние⁹³.

Разногласия в руководстве партии обозначились и в других областях. Часть из них связана с тем, что на смену бывшему через край предвыборному популизму пришла повседневная работа депутатов от АдГ в земельных ландтагах и Европейском парламенте. Журнал «Spiegel» отмечал, когда ныне депутат Европарламента Б. Люке читал лекции в Гамбургском университете, «он учил студентов, а теперь ему приходится выслушивать лекции от других и учиться самому»⁹⁴. Представительница АдГ в Комитете по правам женщин и гендерному равенству Б. фон Шторх возмущается тем, что в нём почти никто не разделяет её взглядов (она выступает против права женщин на аборт, однополых браков, сексуального воспитания в школах и т.д.) и предпочитает употреблять словосочетание «так называемый Европарламент»...⁹⁵ Многие свидетельствуют о том, что по прошествии определённого времени депутаты Европарламента от АдГ стали осознавать, что, работая на пределе сил, они практически ни на что не влияют и мало кого интересуют, в то время как их коллеги в парламентах немецких земель быстро набирают популярность⁹⁶. Последнее особенно относится к Ф. Петри, успешно представляющей партию в ландтаге Саксонии. Не случайно, опасаясь конкуренции Ф. Петри, Б. Люке начал предпринимать попытки добиться изменений устава партии, позволяющих ему стать единоличным руководителем АдГ (а не руководящей трой-

---

⁹² <http://www.faz.net/aktuell/politik/inland/afd-lucke-besuch-in-russischer-botschaft-war-falsch-13316310.html>.

⁹³ <http://www.e-news.ru/news/37361-partiya-alternativa-dlya-germanii-reshila-konsultirovatsya-s-rossiey.html>.

⁹⁴ Lonley Lucke. Von Melanie Amann, Christoph Schult. Spiegel, 44/2014. S. 28.

⁹⁵ Ibid.

⁹⁶ Ibid.

ки, как в настоящее время – А.К.).

После избрания «Альтернативы для Германии» в парламенты трёх федеральных земель, некоторые эксперты стали рассматривать её как реальную угрозу возглавляемому А. Меркель консервативному блоку, а также самому существованию СвДП. По мнению аналитиков, на выборах в бундестаг АдГ отняла у СвДП не менее 400 тыс. голосов. Многие заговорили о появлении на политической сцене ФРГ правой националистической силы⁹⁷. Б. Люке даже поспешил назвать её «новой народной партией ФРГ». Действительно, как уже отмечалось, на первых порах АдГ удалось в той или иной мере перетянуть к себе избирателей из разных политических лагерей. Немаловажную роль в этом сыграли популистские призывы ограничить влияние банков, сократить миграцию и финансовую помощь кризисным странам еврозоны. В землях бывшей ГДР, где новая партия добилась наиболее впечатляющих результатов (в западных землях её рейтинги значительно ниже), лозунги о том, что иностранцы должны уступить место немцам, что «Штази» (госбезопасность бывшей ГДР) была вовсе не такой уж плохой организацией и т.п., привлекли к ней немало ультраправых избирателей, раньше голосовавших за неонацистскую НДП, соответственно несколько утратившую свои прежние позиции в этих землях.

А. Меркель и её партнёры по большой коалиции слишком долго игнорировали «Альтернативу для Германии», рассчитывая на политическую неопытность и программную несостоятельность новой партии, и явно недооценивая её электоральный потенциал. Представляется, что определённую роль в этом сыграла расплывчатость предвыборных установок как христианских демократов, так и их нынешних правительственных партнёров из СДПГ, стремящихся привлечь к собственным партиям избирателей из противоположного лагеря. В самом конце 2014 г. заместитель председателя фракции ХДС/ХСС в бундестаге Х.-Р. Фридрих прямо обвинил А. Меркель в том, что она способствовала росту популярности АдГ и антиисламского движения «PEGIDA», отдав им на откуп традиционные для союза те-

---

⁹⁷ См., например: «Альтернатива для Германии» станет новой консервативной силой в ФРГ. <http://www.rg.ru/2014/09/17/alternativa-site-anons.html>.

мы, и призвал ХДС/ХСС более чётко обозначить собственные идеологические установки. «Если мы вместе с СДПГ и «зелёными» и дальше будем стремиться заручиться поддержкой центристского избирателя, то в конечном итоге то, за кого граждане проголосуют на выборах, станет чистой случайностью», – подчеркнул Х.-Р. Фридрих⁹⁸.

Говорить о новой расстановке партийных сил на политической арене ФРГ пока преждевременно. Несмотря на отмеченные успехи, «Альтернатива для Германии» вряд ли серьёзно изменит германский политический ландшафт. Большинство немецких избирателей отвергает проповедуемый этой партией радикальный изоляционизм, по-прежнему поддерживает европейскую интеграцию и выступает за сохранение единой валюты. Даже на пике роста популярности АдГ не более четверти всех немцев приветствовали бы возврат к немецкой марке⁹⁹. Нелишне напомнить, что до сегодняшнего дня ни одна из немецких партий не высказала готовность к в какой-бы то ни было форме коалиции с АдГ. Можно согласиться с экспертами, указывающими на то, что в сравнении с недавно появившейся и уже практически исчезнувшей с политической арены псевдо-партией «Пираты», «Альтернатива» располагает более развитыми организационным потенциалом и структурой. Однако, с учётом известной стабильности партийно-политической структуры ФРГ и высокой вероятности постепенного преодоления кризисных явлений в Евросоюзе, нельзя исключать и того, что в обозримом будущем её может постигнуть участь «пиратов».

«АЛЬТЕРНАТИВА ДЛЯ ГЕРМАНИИ» - НАСКОЛЬКО СЕРЬЁЗНА ПЕРСПЕКТИВА РАСШИРЕНИЯ ПАРТИЙНОГО ЛАНДШАФТА ФРГ?*

В последние годы на политическом ландшафте ФРГ неоднократно появлялись политические партии, которые заставляли

---

⁹⁸ <http://www.spiegel.de/politik/deutschland/hans-peter-friedrich-kritisiert-merkels-wirtschaftspolitik-a-1010448.html>.

⁹⁹ <http://lenta.ru/news/2013/03/11/antieuro>.

* Камкин Александр Константинович, к.филос.н., ведущий научный сотрудник Центра германских исследований ИЕ РАН.

говорить о себе политологов, журналистов, но быстро сходили на нет. Примерами могут служить просуществовавшая всего два года право-популистская партия «Свобода» (распущена в 2013 г.), а также «пиратская» партия. Последняя существует по сей день, но пока так и не закрепила свой громкий успех на выборах в Берлинский Сенат в 2011 г. Можно сказать, что в политической системе ФРГ, как и в других странах существует два уровня партий – партии первого эшелона, которые традиционно входят в парламент страны и ландтаги федеральных земель, и партии второго эшелона – большое количество малых партий, которые время от времени делают рывок и проходят на один или несколько законодательных периодов в различные ландтаги. При этом большинство малых партий, реально оценивая свои электоральные возможности, не ставят первоочередной целью преодолеть 5%-ный барьер и ведут политическую борьбу на муниципальном уровне.

Создание партии «Альтернатива для Германии» в начале 2013 г. немецкий политический класс и масс-медиа поначалу не восприняли как серьёзное событие. Однако её ошеломляющий успех на последних земельных выборах в Саксонии, Бранденбурге и Тюрингии, где она набрала более 10% голосов, заставил говорить о ней всерьёз. Сразу же в адрес новой политической силы начали выдвигать порой надуманные обвинения в правом радикализме. Основанием послужили основные программные установки «Альтернативы», которая требует отказа от евро, возврата к немецкой марке, ревизии структуры и функций ЕС, реализации канадской миграционной модели и пр. Так, канцлер ФРГ Ангела Меркель категорически исключила возможность коалиции с «Альтернативой» в земельных правительствах, а идеологические противники любого проявления национально-патриотических настроений в современной Германии – «левые» и «зелёные» - поспешили объявить партию «праворадикальной» и «право-популистской». Так ли это? Действительно ли призрак национализма в лице «Альтернативы» бродит по Германии или же в большей степени мы наблюдаем расправу над потенциальным политическим конкурентом народных партий?

Программа «Альтернативы», принятая на съезде 14 апреля

2013 г.¹⁰⁰, охватывает все сферы политической и экономической жизни ФРГ, но первым и самым важным, близким каждому немецкому гражданину в партийной программе идёт раздел, посвящённый валютной политике. Он, в частности, содержит следующие пункты:

– отказаться от евро, поскольку Германии евро не нужен, а другим странам просто вредит, и, соответственно вернуться к национальным валютам, в частности к немецкой марке¹⁰¹;

– изменить систему европейских договоров (в частности, Лиссабонского) чтобы обеспечить добровольный выход из еврозоны любого государства-члена ЕС, предоставить возможность любому народу демократически решать судьбу своей национальной валюты, а не в кулуарах Брюсселя;

– отказаться от выплат Германией отчислений в ЕЦБ в пользу государств-банкротов в еврозоне; перенести бремя «спасения» тонущих экономик государств-банкротов с немецких налогоплательщиков на банки, хедж-фонды и прочие инвестиционные структуры, которые являются основными бенефициарами подобной политики;

– списать долг безнадежным государствам-банкротам (Греция);

– запретить ЕЦБ выкупать заведомо неликвидные евро-бонды государств-банкротов, ввиду вероятности инфляции и угрозы накоплениям граждан других стран ЕС.

Таким образом, основной упор в своей агитации «Альтернатива» делает на близкий и понятный любому избирателю финансовый аспект – выход из еврозоны или по меньшей мере приостановка бесконечных выплат ФРГ в пользу евробанкротов.

В области европейской политики партия также представляет альтернативу официальной политике:

– Европа суверенных государств с единым внутренним рынком – т.е., единому европейскому экономическому пространству - да, «соединённым штатам Европы» - нет;

---

¹⁰⁰ https://www.alternativefuer.de/wp-content/uploads/2014/07/AfD_Wahlprogramm-BTW-2013-kurz.pdf.

¹⁰¹ Изначально, когда «Альтернативу» вскоре после её основания не воспринимали всерьёз политические круги страны, её презрительно называли «партией отказа от евро».

- суверенная бюджетная политика национальных парламентов в противовес единой «бюджетной кормушке» в Брюсселе;
- возвращение законодательной компетенции национальным парламентам (сейчас они играют фактически подчинённую роль по сравнению с европейским парламентом), демонтаж системы брюссельской бюрократии.

В области сохранения демократических институтов «Альтернатива» требует выстраивать истинную демократию в противовес «демократуре» Брюсселя. Под этим авторы партийной программы понимают следующее:

- неизменно соблюдать принципы правового государства;
- ограничить действия немецкого правительства международным правом, Основным законом и системой европейских договоров;
- укрепить демократию и гражданские права введением института референдумов по образцу Швейцарии, особенно если речь идёт о передаче полномочий национального государства структурам ЕС;
- ограничить диктатуру политических партий в политической системе;
- усилить элементы прямой демократии внутри самих политических партий как выразителей политической воли народа;
- проявлять уважение к нестандартным политическим мнениям (имеется в виду прежде всего позиция самой «Альтернативы» по основным вопросам немецкой внутренней и внешней политики) и обеспечить их свободное обсуждение в рамках политического дискурса (правда, здесь лидеры партии делают важное уточнение – речь идёт о политическом инакомыслии, которое не покушается на основные положения Основного закона).

В области финансовой и налоговой политики АдГ ставит следующие цели:

- ограничить уровень государственного долга государств ЕС и в первую очередь ФРГ;
- повысить ответственность за меры по спасению евро;
- значительно упростить налоговое право и ввести прогрессивную налоговую модель Кирххофа для того, чтобы граждане страны понимали обоснованность соответствующих ставок на-

логов (во избежание уклонения от уплаты налогов и налогового бегства немцев в страны с более низкими налогами).

В области семейной политики и демографии:

– отказаться от использования средств пенсионных фондов для покрытия задолженности из-за кризиса еврозоны;

– принять меры по снижению чрезмерной задолженности и повысить минимальные ставки рефинансирования, чтобы устранить угрозу нормальному функционированию пенсионных фондов;

– повысить рождаемость для последующего улучшения системы пенсионного обеспечения и медицинского страхования. Для этого необходимы меры по всемерному поощрению института семьи и многодетности;

– защищать семью как основную ячейку общества, для чего необходим солидарный подход общества к делу сохранения института семьи.

В сфере образовательной политики:

– ввести единые образовательные стандарты по всей Германии;

– образование ребенка должно быть ключевой задачей семьи, в чём государственные и частные образовательные учреждения должны оказывать семье помощь, но не подменять функции семьи в деле воспитания подрастающего поколения;

– повысить качество системы высшего образования, чтобы сохранить высокий уровень подготовки специалистов, включая частичный выход из Болонской системы в пользу доказавших свою эффективность системы дипломированных специалистов и государственных экзаменов (сочетание Болонской и традиционной немецкой образовательной системы).

Важный аспект партийной программы составляет энергетическая политика. Руководство партии требует следующего:

– повысить ответственность правительства за нерациональную энергетическую политику, в результате которой цена за ошибки и просчёты в этой сфере перекладывается на плечи потребителей;

– изменить Закон о возобновляемых источниках энергии (EEG), поскольку предоставлять субсидии производителям сол-

нечной и ветряной энергии за счёт населения антисоциально. Альтернативные источники энергии следует финансировать напрямую из налоговых поступлений. Граждане страны должны понимать, почему тот или иной вид новой энергии получает и субсидируется в соответствующем объёме.

Одним из самых спорных пунктов программы АдГ, из-за которой противники пытаются навязать ей образ правоэкстремистской партии, стала интеграционная политика.

Активисты партии решительно выступают за реализацию в ФРГ канадской иммиграционной модели – привлечение квалифицированных и готовых к интеграции мигрантов и прекращение фактически неконтролируемой иммиграции и расширения параллельных культурных миров. Вместе с тем авторы политической программы «Альтернативы» признают право на получение статуса беженца лицами, которые действительно подвергаются политическим или иным преследованиям (имеются в виду, прежде всего, беженцы из Сирии и Ирака и других охваченных войной регионов).

Таким образом, в отличие от тех же «пиратов», «Альтернатива для Германии» предложила избирателю комплексную программу, отвечающую на многие животрепещущие вопросы, которые волнуют простых граждан страны, потерявших доверие «народным партиям».

Как отмечают аналитики, АдГ действительно нашла пустую нишу в немецком политическом ландшафте. Слишком долго традиционные консервативные партии ХДС и ХСС заявляли о невозможности существования никакой другой политической силы правее их самих, в то же время медленно, но неуклонно дрейфуя влево. В настоящее время всё больше аналитиков отмечает, что фактически отбирая у социал-демократов и «зелёных» их основные программные темы – запрет атомной энергетики, защита политики мультикультурализма и жёсткое преследование инакомыслящих в правом лагере, меры жёсткой экономии в области бюджета и акцент на социальной политике – А. Меркель фактически осуществляет сдвиг всей политики ХДС влево, что приводит к разочарованию консервативно настроенных избирателей данной партии. Социальные сети и ком-

ментарии к актуальным политическим новостям пестрят жёсткими критическими замечаниями простых граждан, постепенно разочаровывающихся в действиях федерального канцлера. Аналогичным образом в сторону «Альтернативы» обращают свои взоры бывшие избиратели и члены СвДП, разочарованные в фактической политической смерти либералов.

Постепенно граница между левым и правым крылом в немецком политическом истеблишменте стиралась. Объединившись против правого радикализма в лице НДПГ, «народные партии» не заметили политическую лакуну в виде умеренно правой консервативной силы. Электорат для АдГ давно созрел. Это – разочарованные в СвДП избиратели и члены партии, сочувствующие, но активно не участвующие в деятельности Немецкого народного союза и недавно распущенной партии «Свобода», просто беспартийные. Доля лиц с высшим образованием в «Альтернативе» чрезвычайно высока, что делает несостоятельными упреки критиков слева в её «люмпенизованности».

Таким образом, потенциал новой партии – это лица, не согласные с гипертрофированной системой брюссельской «демократии» и политической корректности, доведённой в сегодняшней Германии порой до абсурда. Своими недавними успехами на выборах (а её руководство всерьёз намерено штурмовать на ближайших выборах бундестаг) АдГ может повторить успех партии «зелёных» и изменить политический ландшафт страны.

Ярким примером того, что часть научного сообщества ФРГ «Альтернативу» воспринимает всерьёз, стало открытое письмо нобелевского лауреата по экономике, депутата Европарламента профессора Иохима Штарбатти в адрес А. Меркель, размещённое на веб-сайте «Альтернативы для Германии». В данном письме автор подвергает экономическую политику, проводимую федеральным канцлером, жесточайшей критике. Он приводит следующие доводы:

– рост безработицы в еврозоне с 7,1% в 2007 г. до 14,3% в 2013 г.¹⁰² (ФРГ – является скорее исключением на фоне подобной тенденции), исчезновение многих предприятий и рабочих

---

¹⁰² https://www.alternativefuer.de/wp-content/uploads/2014/09/Joachim_Starbatty__Offener_Brief_an_Bundeskanzlerin_Merkel.pdf.

мест с более низкой производительностью труда ведёт к сокращению импорта проблемными странами и к снижению германского экспорта в еврозоне с 45,4% в 2000 г. до 36,8% в 2013 г.

– ухудшение экономического состояния проблемных стран Еврозоны по сравнению с эпохой до введения евро (из-за политики жёсткой экономии, реализуемой А. Меркель). Фактически единственным выгодоприобретателем в этой ситуации стали частные банки, получающие от ЕЦБ деньги под минимальную ставку. Тем самым проводится политика уравниловки, характерная для командно-административной системы;

– попытка выстроить «защитный финансовый зонтик» для проблемных стран может привести к такому же эффекту, что и «мыльные пузыри» с недвижимостью в Ирландии и Испании в 2001–2007 гг. В тех странах также поначалу был отмечен сильный профицит бюджета. Так, госдолг Ирландии с 2001 по 2007 гг. сократился с 34,5 до 24,9% от ВВП, в Испании сокращение госдолга было ещё более значительным – с 55,6 до 36,9%. Основной причиной этого было то, что ставка рефинансирования ЕЦБ при значительном росте цен в сфере частного потребления оставалась нулевой или даже отрицательной. Однако такая экономическая идиллия длилась недолго. После того, как «пузыри» лопнули, правительства этих стран были вынуждены принимать меры по спасению своих банковских систем. Так, уровень госдолга в Ирландии в 2008 г. возрос до 124,3%, а в Испании до 93,3%¹⁰³.

Автор открытого письма предостерегает бывшую гражданку ГДР, что аналогичная негативная ситуация в финансовой сфере может сложиться и в ФРГ. В такой ситуации политика «уравниловки» может иметь самые негативные последствия. Профессор Штарбатти негативно оценивает также рост доли экспорта товаров и услуг ФРГ в рамках еврозоны (с 33,4% от ВВП в 2000 г. до 50,6% в 2013 г.¹⁰⁴). При такой ситуации экономика ФРГ остаётся в выигрыше – создаются новые рабочие места (уровень безработицы в Германии один из самых низких в Еврозоне), но при этом, как автор письма цитирует знаменитого экономиста

---

¹⁰³ Op. cit.

¹⁰⁴ Op. cit.

Джона Мейнарда Кейнса, Германия путём недооценённой валюты придаёт дополнительный импульс росту своей экономики и делает соседей по ЕС банкротами¹⁰⁵.

Таким образом, мы видим, что «Альтернатива» осуждает кабинет А. Меркель с достаточно сильных и обоснованных позиций, что делает её опасным конкурентом для других партий-неконформистов, например, «зелёных». Именно «Союз 90/Зелёные» ведёт самую агрессивную кампанию против АдГ, пытаясь всеми силами приписать ей репутацию «пронацистской». Лидеры «зелёных» отчётливо понимают, что организационно «Альтернатива» во многом копирует стратегию их первых успехов, и поэтому упорно пытаются создать вокруг неё ореол если не правозэкстремистской, то правопопулистской партии, чтобы дискредитировать конкурента в сознании избирателей.

Так, в конце 2013 г. Фонд им. Г. Белля, политически близкий к партии «зелёных», выпустил большое исследование под названием «Альтернатива для Германии» - новая правопопулистская партия?»¹⁰⁶. Авторы исследования на основе анализа не столько идеологии, сколько отношения ультраправых партий к появлению «Альтернативы» на политической арене пытались убедить читателя, что немецкому обществу угрожает некое подобие французского «Национального Фронта» или «Союза за будущее Австрии».

По их мнению, при отсутствии оснований зачислять «Альтернативу» в ряды правозэкстремистских организаций, таких, как НДПГ и др., данную партию можно отнести к право-популистской, чья идеология направлена на подрыв основ демократического устройства современной ФРГ и ЕС в целом. Руководство новой партии якобы паразитирует на распространённых в определённых слоях общества страхах перед утратой национального суверенитета и угрозой социального и экономического коллапса, создавая образы врагов, что свойственно правым экстремистам. «Образы врагов» представлены в виде провала

---

¹⁰⁵ Op. cit.

¹⁰⁶ Alexander Häusler u.a. Die «Alternative für Deutschland» – eine neue rechtspopulistische Partei? – Materialien und Deutungen zur vertiefenden Auseinandersetzung. Heinrich Böll Stiftung, FORENA Forschungsschwerpunkt Rechtsextremismus und Neonazismus. Düsseldorf, 2013. 94 S.

интеграционной политики правительства, косной брюссельской бюрократии, эгоистичных транснациональных концернов, недостаток демократии в преодолении кризиса в Европе и пр. С точки зрения авторов исследования, ответы на эти вызовы «Альтернатива» даёт в «упрощённом и реакционном виде», противопоставляя понятие «народ» как гомогенное целое раздираемому партийными интересами политическому классу, который якобы продал и предал национальные интересы в угоду антидемократическому мультикультурному и ориентированному на трансатлантические отношения Европейскому союзу¹⁰⁷. Признавая отсутствие национализма и расизма в программе и риторике АдГ, их идеологические противники делают упор на то, что правый популизм не более чем трансформирует эти политические направления в иначе сформулированные образы врага – «ползучую исламизацию», «бюрократический молох ЕС», «разрушение культурной идентичности» и пр.¹⁰⁸

Насколько обоснованы эти обвинения? Ведь в политических реалиях современной Германии любой намёк на правый радикализм и национализм равен политической смерти оппонента. На это и уповают радикально настроенные «левые» и «зелёные», стремясь разрушить репутацию молодой партии. Следует заметить, что руководство «Альтернативы» демонстрирует гибкость в агитации и аргументации. Отметим, что лидер партии сделал упреждающий шаг, чтобы оградить её от упреков в экстремизме. В ответ на начинающуюся критику и обвинения в том, что «Альтернатива» может послужить прибежищем для неонацистов из постепенно теряющей потенциал НДПГ, он заявил, что лицам, замеченным не только в членстве, но и в активных контактах с НДПГ, бывшей «Свободой», «Правыми» и прочими праворадикальными партиями и движениями, будет однозначно отказано в членстве в «Альтернативе для Германии».

Какую же нишу может сегодня занять «Альтернатива», если, с одной стороны, её решительно отвергают народные партии¹⁰⁹, с другой, её руководство решительно дистанцируется от

---

¹⁰⁷ Op. cit. S. 9.

¹⁰⁸ Ibid.

¹⁰⁹ А. Меркель после успехов АдГ на выборах в Саксонии, Тюрингии и Бран-

ультраправых течений, не соглашаясь даже с термином «право-популистский»? На самом деле потенциальное электоральное поле для этой партии существует, и оно немалое. Прежде всего, это те консервативно настроенные немцы, кого коробит насаждаемая в сегодняшней Германии идеология агрессивной политической корректности, включая гендерный расизм, воинствующий феминизм как угрозу институту семьи, пропаганда гомосексуализма как желательной нормы, мультикультурализм, брюссельский диктат, а также спорные элементы миграционной и энергетической политики.

Политологи отмечают, что «Альтернатива для Германии» - не только «сборище евроскептиков». В ФРГ достаточно людей, которые считают, что «модернизация сознания и эволюция ценностей зашли слишком далеко и что существует своего рода консенсус по табуизации их негативных сторон – от «зелёных до ХДС»¹¹⁰.

Однако если внимательно посмотреть на отношение немецкого истеблишмента к самому факту существования «Альтернативы», то можно провести параллели с его борьбой с такими партиями, как НДПГ и Народный Союз. Следует отметить своего рода консенсус между политическими партиями и СМИ: зачастую кампании по борьбе с политическими оппонентами (Коммунистическая партия в 1960-х гг., НДПГ с 1969 г. по настоящее время, «Альтернатива») политический класс и СМИ ведут параллельно. Из основных схожих приёмов такой борьбы следует отметить следующие:

– изоляция в политической деятельности, фактическое игнорирование инициатив и предложений партийных активистов. Такой подход был с успехом реализован в информационной и идеологической блокаде работы фракции НДПГ в ландтаге Саксонии, когда деятельность правых депутатов СМИ и политические оппоненты фактически замалчивали, а их законодательные инициативы независимо от степени общественной значимости

денбурге заявила, что ХДС ни при каком раскладе не пойдёт на создание коалиции с этой партией.

¹¹⁰ http://www.focus.de/politik/deutschland/gastbeitrag-zum-wahlerfolg-der-afd-die-neuen-gruenen-darum-kann-die-afd-das-parteiensystem-aufmischen_id_4136223.html.

единодушно воспринимали в штыки. В результате избиратели практически не получали информацию о деятельности фракции НДПГ, и складывалось впечатление, будто депутаты от ультраправых напрасно «проедают» деньги налогоплательщиков;

– настрой СМИ на негатив в освещении деятельности партий. Применительно к НДПГ на протяжении многих лет практически все публикации были посвящены различным негативным аспектам деятельности партии (скандалы с судебными разбирательствами, подозрения в связях с «Национал-социалистическим подпольем» и пр.). Аналогичным образом освещается и деятельность АдГ.

В результате в сознании читателя формируется образ скандальной партии, которая не имеет серьёзной политической позиции и способна только нарушать спокойствие. В качестве примеров таких скандальных тем, связанных с «Альтернативой», можно привести газетные публикации, посвящённые торговле золотыми монетами и слитками по якобы чрезвычайно завышенным ценам (имидж ростовщиков и спекулянтов), поддержке руководством партии радикалов из антиисламских движений, проводящих демонстрации против исламизации Европы (тем самым в сознании обывателя закрепляется имидж «Альтернативы» как правых радикалов).

Следовательно, руководству АдГ крайне важно преодолеть намечающиеся разногласия в руководстве между Б. Луке и А. Гауландом, укрепить имидж единой команды, которая готова ответить на крайне жёсткие вызовы и обвинения, предъявляемые ей правительством А. Меркель и другими политическими конкурентами.

Таким образом, можно говорить о том, что «Альтернатива» может стать лидером культурно-политического протеста против радикального либерализма в экономике и политике, сторонники которого недовольны подменой традиционных ценностей эрзаценностями постмодернизма. На таком поле у новой партии есть безусловные перспективы. Насколько она сможет завоевать сердца и разумы широких масс избирателей – будет во многом зависеть от партийного руководства. В любом случае, «Альтернатива для Германии» представляет собой молодую политиче-

скую партию с большими амбициями и серьёзным потенциалом. И кажется маловероятным, что немецкому политическому истеблишменту удастся долгое время игнорировать её существование на политическом ландшафте. В конце концов, в начале своей деятельности те же «зелёные» и «левые» подвергали политическому остракизму: ни ХДС/ХСС, ни СДПГ не воспринимали их всерьёз. Прошло всего несколько лет, и эти партии прочно встроились в немецкую политическую систему. Скорее всего, «Альтернативу для Германии» ждёт такой же путь – пробивать себе дорогу не только к избирателям, но и в политические структуры.

СвДП: ПРИЧИНЫ КРИЗИСА И ПОИСК ПУТЕЙ ВЫХОДА ИЗ НЕГО*

Основной сенсацией последних выборов в Бундестаг 22 сентября 2013 г. стала не столько уверенная победа блока христианских демократов и лично канцлера А. Меркель, сколько беспрецедентное по своему масштабу поражение традиционных союзников ХДС/ХСС по коалиции – либеральной Свободной Демократической Партии (СвДП). Впервые за всю историю существования партия не смогла пройти 5%-ный избирательный барьер и вынуждена была покинуть нижнюю палату парламента.

Предвыборные лозунги партии, особенно такие, как обещание снизить налоги или отменить прошедший через парламент закон «О возобновляемых источниках энергии» (в принятии которого участвовала сама СвДП), не принесли ей симпатий избирателей. Настойчивая кампания за привлечение второго голоса, призванная спасти либералов так же, как и на выборах в ландтаг Нижней Саксонии 20 января 2014 г., потерпела на федеральных парламентских выборах сокрушительное поражение. Партия не только не получила дополнительных голосов из лагеря христианских демократов, но и потеряла 1,8 млн избирателей, проголосовавших за неё в 2009 г. В последней избирательной кампании, как свидетельствуют данные рейтингового агентства «In-

---

* Огнева Александра Викторовна, к.полит.н., третий секретарь Третьего Европейского департамента МИД России.

fratest dimap», эти голоса достались самим ХДС и ХСС, усилив их позиции. Таким образом, был поставлен новый антирекорд по потере электората в истории парламентских выборов в ФРГ.

График 1

Известный своими резкими высказываниями член президиума СвДП В. Кубики так прокомментировал полученный своей партией результат: «Кто принижает себя, тот и получает маленький результат»¹¹¹.

Результаты опроса избирателей, проводимого «Infratest dimap», можно обобщить одним предложением: «Немцам надоела СвДП». Работой либералов в составе правительства довольны 12%, политической работой бывшего лидера партии Ф. Рёслера – 17%. 90% избирателей, ранее отдавших голоса СвДП, придерживаются мнения, что «партия много пообещала и почти ничего не выполнила».

График 2

¹¹¹ Warum die FDP scheiterte, <http://www.tagesschau.de/wahl/fdp820.html>.

Если в 2009 г. 51% избирателей выступал за участие СвДП в формировании правительства, то в 2013 г. показатель упал до 28%. Многие из сторонников ХДС/ХСС уже отошли от партийно-блокового мышления, не хотели правления второго издания «чёрно-жёлтой» коалиции и были готовы отдать второй голос кому угодно, только не либералам.

Политолог Э. Хольтман из Университета им. М. Лютера (г. Галле) назвал полученный либералами на выборах результат «историческим переломом в немецкой партийной истории» Его вердикт: «СвДП не может больше играть роль младшего партнёра по коалиции, выступающего за коррекцию ошибок крупных народных партий»¹¹².

В программном плане либералы не смогли дистанцироваться от ХДС, их предвыборные темы не были прорывными, что привело к потере партийного профиля и вылилось в кампанию за получение второго голоса избирателей, движимую отчаянием и нарушающую демократические принципы избирательного процесса. Лозунг либералов – «вторым голосом (выбери) СвДП», красовавшийся на предвыборных плакатах по всей стране, не стал для них средством спасения.

Должна ли СвДП пройти трансформационный процесс, чтобы снова прочно занять позиции «программного корректива» и приобрести политическую значимость? Должна ли она на политическом ландшафте прочно занять место по правую руку от христианских демократов? Именно такие вопросы возникают при анализе результатов выборов. К тому же обращает на себя внимание, что партия евроскептиков и критиков правящей власти «Альтернатива для Германии» получила на своих первых выборах в бундестаг 4,7% голосов – почти столько же, сколько и СвДП.

Эксперт по финансовым вопросам, бывший депутат от СвДП Ф. Шефлер в этой связи отмечал, что в СвДП должна состояться дискуссия по вопросу программной стратегии¹¹³. Ошибка заключается в том, что, дескать, сотни тысяч критиков позиции европейской политики ФРГ, как и он, не чувствуют себя поня-

---

¹¹² Ibid.

¹¹³ «Europa-Romantik» unerwünscht, <http://www.taz.de/!128544/>.

тыми в партии и переходят в лагерь АдГ: «Это плоть от плоти нашей»¹¹⁴.

Как бы убедительно ни звучал такой тезис, но он не подкреплён цифрами. Пожалуй, ни «Альтернатива для Германии», ни другие партии нельзя винить в разразившейся над либералами катастрофе. По сравнению с 2009 г. СвДП лишилась 3,8 млн избирателей и только 10% из них – около 430 тыс. перешло к АдГ. Для сравнения: около 460 тыс. бывших сторонников СвДП совсем не пошли на выборы, а 530 тыс. – неожиданно проголосовали за СДПГ (см. график 1). Другая заметная часть голосов бывших избирателей СвДП ушла к «зелёным»¹¹⁵. Ещё более удивителен переход части либеральных избирателей в левый лагерь.

Фраза, идеально характеризующая причину поражения СвДП на парламентских выборах 2013 г., принадлежит ни Ф. Рёслеру, ни Р.Брюдерле, ни даже К. Линднеру. Она прозвучала ещё тогда, когда не существовало самой СвДП, а матери самого известного свободного демократа Г.-Д. Геншера было всего пять лет. В 1906 г. пастор и социал-либерал Ф. Науман сказал: «Идея либерализма должна быть изобретена вновь. На протяжении времени она настолько утратила ясность, остроту и магнетизм, что теперь просто должна предстать перед народом в совершенно новом свете»¹¹⁶. Человек, имя которого СвДП выбрала для названия своего политического фонда, констатировал в своей партии нехватку ясности, остроты и магнетизма именно в тот период, когда в кайзеровской Германии были наконец-то реализованы ценности либерализма: единое национальное государство,

---

¹¹⁴ Интересно взглянуть на этот процесс и с другой стороны: так, глава АдГ Б. Люке заявлял, что сам не является либералом, отмечая при этом, что вступил бы в СвДП, возобладал там евро-скептическое направление под эгидой Ф. Шефлера. Заместитель главы АдГ А. Гауланд и вовсе обращался к либералам как «наши консервативные друзья». См. публикацию: «Nicht vom gleichen Fleisch», <http://www.theeuropean.de/christoph-giesa/8233-warum-die-fdp-und-die-afd-grundverschieden-sind>.

¹¹⁵ При этом партийный блок «Союз 90/Зелёные», набрав 8,4% голосов, что на 2,3% меньше его результата в 2009 г., сам потерял около миллиона голосов избирателей.

¹¹⁶ Politische Grundsätze der Friedrich-Naumann-Stiftung, <http://www.freiheit.org/Politische-Grundsätze/43c63/>.

свобода собраний и прессы, принят ремесленный устав.

То, что это не было концом истории либерализма, было ясно многим и в то время. Каждая партия переживает в определённые периоды своего существования трансформационные процессы. Вторая проблема СвДП заключалась в том, что она на протяжении всего периода своего существования не продемонстрировала способность реагировать на эти процессы гибко. Ещё в 1873 г. либералы столкнулись с расколом в своих рядах и не смогли адекватно консолидировать свои позиции, а после мирового экономического кризиса конца 20-х гг. XX в. они не смогли противостоять пришедшим к власти в стране национал-социалистам.

Либералы – индивидуалисты по своей природе. Индивидуализм всегда был не только причиной их процветания, но и всех кризисов в истории партии. Кто доверяет лишь самому себе, тот не склонен к сплочённости. Кто не может сплотиться, тот не может привлечь на свою сторону народные массы, т.е. потенциальных избирателей и вынужден опираться на ресурсы различных объединений и как следствие – склонен поддерживать чужие интересы. История кризисов либерализма в Германии демонстрирует именно эти симптомы. Среди их причин можно отметить следующие факторы:

1. *Колеблющийся электорат*: в кайзеровской Германии количество голосов, отдаваемых за либералов сократилось с 46% в 1871 г. после объединения Германии до 26% перед Первой Мировой войной. Если в 2009 г. каждый второй врач указал, что голосовал за СвДП, то в 2013 г. – лишь 17%¹¹⁷.

2. *Неблагонадёжность*: ни в одной из политических партий противоречия не уходят настолько в личную, иногда даже вульгарную, плоскость, как в СвДП, что удивляет самих либералов. К примеру, В. Кубики заявил по поводу планов перевода Б. Хомбургер, снятой с должности руководителя фракции СвДП в бундестаге, на должность госсекретаря МИД ФРГ: «За утилизацию мусора у нас отвечает Министерство окружающей

---

¹¹⁷ Liberalismus nach der FDP schlappe, <http://www.sueddeutsche.de/politik/liberalismus-nach-der-fdp-schlappe-geschichte-wiederholt-sich-nicht-diese-schon-1.1782937>.

среды, а не МИД»¹¹⁸.

3. *Раскол*: за свою историю германское государство знавало национал-либералов, социал-либералов, левых либералов, правых либералов, неолибералов. В период Веймарской республики была основана Германская народная партия (ГНП) Г. Штреземана как ветвь ГДП. В ходе мирового экономического кризиса ГДП распалась на Радикал-демократическую партию и Германскую государственную партию (ГПП). В 1919 г. ГДП набирала 18,5% голосов избирателей, ГПП закончила в 1932 г. своё существование, набрав лишь 1%. В 1948 г. в результате объединения различных групп социального толка была образована СвДП. После создания коалиции с ХДС/ХСС в 1982 г. от СвДП откололись либералы левого крыла. «Связи были рыхлыми и непрочными», - писал о либералах и их избирателях в кайзеровской Германии политолог Ф. Вальтер¹¹⁹. Впрочем, сегодня мы наблюдаем схожую картину.

Как обычно бывает после выборов, сначала либералы принялись за решение кадровых вопросов. Свои посты покинули глава партии Ф. Рёслер и кандидат СвДП на выборах в бундестаг Р. Брюдерле. На федеральном чрезвычайном съезде партии 7 декабря 2013 г. её новым председателем стал 34-летний К. Линднер, занимающий пост главы фракции СвДП в ландтаге земли Северный Рейн-Вестфалия, за которого проголосовали 79% делегатов. Заявив, «что время для печали прошло», К. Линднер призвал однопартийцев забыть о поражении и начать борьбу за возвращение в парламент. Однако сразу стало понятно, что одного решения кадрового вопроса и блестящего ораторского таланта нового партийного лидера будет недостаточно, что подтвердили выборы в ландтаги Саксонии, Тюрингии и Бранденбурга, где СвДП также не смогла преодолеть 5%-ный барьер¹²⁰. Гораздо более важной и сложной проблемой для партии стала

---

¹¹⁸ Mit Müll verglichen. Kubicki beleidigt Homburger, <http://www.stern.de/politik/deutschland/mit-muell-verglichen-kubicki-beleidigt-homburger-1798986.html>.

¹¹⁹ Liberalismus nach der FDP schlappe, <http://www.sueddeutsche.de/politik/liberalismus-nach-der-fdp-schlappe-geschichte-wiederholt-sich-nicht-diese-schon-1.1782937>.

¹²⁰ На ноябрь 2014 г. СвДП была представлена в 6 из 16 земельных парламентов.

необходимость снова искать свое место в партийной-политической системе ФРГ.

Если кризисов в истории СвДП было предостаточно, то крупный процесс по её реформированию, который был начат после поражения на выборах в бундестаг 2013 г., напротив, не знает себе равных.

В мае 2014 г. была запущена серия земельных конференций по стратегии партии, на которых руководство СвДП в составе К. Лиднера, генерального секретаря Н. Беер и исполнительного директора М. Бушмана рассказывали о планах реформирования партии и прислушивались к мнению членов на местах. Одновременно была развёрнута интернет-кампания по опросу общественного мнения, где членам СвДП задавали вопросы о том, какими привлекательными качествами должна обладать партия, какие цели преследовать, как вовлекать своих членов в партийную работу. Помимо этого, любой из членов СвДП мог направить смс-сообщение в президиум партии со своими предложениями по выработке будущей стратегии¹²¹.

20 октября 2014 г. президиум СвДП принял программу «10 пунктов по немедленному улучшению конъюнктуры». Она охватывает основные программные требования либералов и критику действующего правительства. Среди них: немедленная отмена законов «О возобновляемых источниках энергии», «О регулировании общей минимальной оплаты труда», «О налоговой надбавке в поддержку солидарности», ликвидация т.н. «холодной прогрессии» - то есть повышения ставки налога при росте зарплат, скорейшее заключение договора о свободной торговле с США, повышение инвестиционного климата, а также улучшение конкурентоспособности предприятий малого и среднего бизнеса. Таким образом, данная программа имеет под собой две основы – уменьшение государственного долга и привлечение инвестиций. Основным барьером для инвестиций СвДП считает высокие цены на энергоносители и электричест-

---

¹²¹ В опросах общественного мнения приняло участие 14 тыс. членов СвДП, более 7,7 тыс. направили свои предложения по смс. Источник: SMS an das Präsidium-Das will die Basis, <https://bc.pressmatrix.com/de/profiles/22b0bfa55510/editions/da0be81efc9b4b3d2ec9/pages/page/3>.

во, которые, как говорится в документе, послужили причиной того, что «существование тысячи рабочих мест находится под вопросом и целым отраслям производства грозит вывод за рубеж»¹²². К. Линднер объявил, что данная программа представляет собой часть политической кампании по обновлению партии и нацелена на поддержку основной электоральной базы свободных либералов – представителей малого и среднего бизнеса.

Следующим шагом стал т.н. «конгресс свободы» (30 ноября 2014 г. в Берлине), в рамках которого около 250 либералов обсуждали с политическими экспертами в пяти тематических группах новую стратегию СвДП, которая, по информации прессы, была отдана на оценку специалистам Бостонской консалтинговой группы и получила их положительное заключение¹²³.

Одновременно о своей поддержке СвДП и её нового главы К. Линднера объявил ряд представителей бизнеса. Они создали своего рода консультативную группу вокруг руководства партии «Либеральная повестка 2025», которая должна помочь ей вновь стать уважаемой партией политического либерализма и предложить адекватные пути для достижения следующих целей: справедливой системы налогообложения, ориентированной на нужды каждого поколения пенсионной системы; ответственной бюджетной политики¹²⁴. Насколько эта инициатива поможет СвДП привлечь на свою сторону потенциальных избирателей, неизвестно. Пока её авторы призывают «интеллигентных и демократически мыслящих людей объединить усилия»¹²⁵ и внести свою лепту в спасение либерализма в Германии.

Активная работа по привлечению традиционной клиентуры партии (представителей бизнеса) имеет ещё одну немаловажную сторону – финансовую поддержку. После того, как СвДП покинула бундестаг и проиграла ряд земельных выборов, она

---

¹²² Sofortprogramm für ein Comeback der Marktwirtschaft, <http://www.fdp.de/sites/default/files/uploads/2014/10/20/20-10-p-beschluss-sofortprogramm.pdf>.

¹²³ FDP feilt an Papier mit «Manifest-Charakter», <http://www.berliner-zeitung.de/politik/-freiheitskonvent---fdp-feilt-an-papier--mit-manifest-charakter-,10808018,29197092.html>.

¹²⁴ Ostermann setzt sich für eine liberale Agenda ein, <http://liberale.de/content/ostermann-setzt-sich-für-eine-liberale-agenda-ein>.

¹²⁵ Там же.

лишилась львиной доли государственного финансирования, пожертвований со стороны крупных бизнес-концернов и, по словам федерального казначея партии Г.-О. Золмса, была вынуждена сократить свои расходы на 40%¹²⁶.

Изменения коснутся не только содержательного наполнения деятельности СвДП, но и её политики по связям с общественностью. Известно, что будет изменён логотип партии, появятся новые лозунги, а на федеральном съезде СвДП в мае 2015 г. планируется принять новый документ, носящий характер манифеста. Однако уже сегодня становится очевидным, что предстоящие годы станут для либералов периодом, когда им придётся мириться с недостаточной поддержкой населения и с собственной боязнью неудачи, работать над формированием командного духа и адаптацией своих ценностей к новым вызовам времени.

Когда в провале СвДП на парламентских выборах уже не было никаких сомнений, покидающий пост министра экономического развития и сотрудничества Д. Нибель заявил, что его волнует тот факт, что «в Германии больше коммунистов, нежели чистых либералов». Тем самым он охарактеризовал проблему довольно чётко, хотя и другими словами. Как показывают опросы Института изучения общественного мнения в Алленсбахе, половина населения в Германии говорит о себе, как о либералах. Граждане ФРГ вкладывают в понятие «либерализм» различное содержание, вплоть до помощи нуждающимся семьям и введения минимальной оплаты труда. Эти требования, конечно же, не совпадают с программой СвДП, выступающей за минимальную роль государства и свободу экономики. Соответственно, одной из ключевых задач СвДП станет необходимость внести ясность в основные пункты своей программы и доказать, что экономическая свобода и общественные блага не исключают друг друга.

Сейчас настал тот самый момент, когда либералы должны объяснить, зачем они нужны немецкому народу. Немецкий ли-

---

¹²⁶ Kampf um Kernklientel: FDP ruft Wirtschaft zur Hilfe, <http://www.spiegel.de/wirtschaft/soziales/fdp-und-lindner-will-unternehmen-und-manager-zurueckgewinnen-a-1002253.html>.

берализм ходит по кругу. Целиком поглощённый проблемой собственного спасения, он вместо решения вопросов по существу вынужден заниматься срочными делами, для чего ему не хватает теоретического инструментария, отвечающего вызовам времени. Современное же позиционирование партии, нацеленное на её спасение, не привлекает интеллектуально подкованных и политически грамотных избирателей, и может оказывать отталкивающее действие.

МАЛЫЕ ПАРТИИ: ПРОРЫВ ВО ВЛАСТЬ? (ОБЩЕЕВРОПЕЙСКИЙ И ГЕРМАНСКИЙ ТРЕНД)*

Состоявшиеся в конце мая 2014 г. выборы в Европейский парламент (ЕП) дали уникальную возможность оценить тенденции развития партийного сообщества Старого Света не только в отдельных странах или группах государств, но и в целом на пространстве Европейского союза (ЕС). Одна из важнейших среди них – это практически синхронное уменьшение электорального влияния таких грандов европейской политической сцены, как демохристиане (консерваторы), социал-демократы (социалисты) и либералы. Одновременно стабилизировались позиции «зелёных» и несколько укрепились в странах Южной Европы левые социалисты, а также значительно повысился электоральный рейтинг радикал-националистических партий на Западе Европы, и усилились на электоральном поле партии и движения с не устоявшейся идейно-политической окраской. В сравнении с евровыборами 2009 г., демохристиане (консерваторы) 15-ти западноевропейских государств потеряли суммарно 94,5% голосов избирателей, социал-демократы (социалисты) – 28,1%, либералы – 4%. Некоторый разнобой наблюдался в электоральной статистике «зелёных» (-2,5%) и левых социалистов (+3,2%). Зато очевиден однозначный прирост у радикал-националистов (суммарно +53,5%). Сравнив эти показатели с результатами германских политических партий, мы обнаружили в чём-то сходную картину с электоральными предпочтениями немцев.

---

* Швейцер Владимир Яковлевич, д.и.н., зав. Отделом социальных и политических исследований Института Европы РАН.

Таблица 1

Итоги выборов в Европарламент в 2009 и 2014 гг. в ФРГ

	2009 г.	2014 г.
Явка в %	43,3	47,9
ХДС/ХСС	37,9	35,3
СДПГ	20,8	27,3
СвДП	11,0	3,4
«Союз 90/Зелёные»	12,1	10,7
«Левая»	7,5	7,4
Прочие малые партии	10,7	15,9

Источник: <http://www.elections.com/2009-results/en/html08.06.2009/>; <http://www.elections.com/2014-eu/en/election-results-2014.html>.

Анализ электоральных подвижек на евровыборах в ФРГ следует предварить некоей общей констатацией. При всей атомизации западноевропейского электорального поля оно в целом сохраняется в парадигме трёх основных мотивационных ориентаций избирателей. Всё более сокращается сегмент базовых избирателей, всегда и при всех условиях голосующих за своих. Расширяется ситуационный электорат, в котором происходят переливы между составными частями партий власти. Здесь предпочтение отдаётся тем, кто в соответствующий выборный цикл вы глядел более убедительно. Третьей составной частью электоральной триады является протестный избиратель, склонный поддерживать тех, кто не скомпрометировал себя неудачной правительственной политикой.

Накладывая эту, общеевропейскую, матрицу на конкретную германскую ситуацию при выборах евродепутатов, мы обнаружим весьма симптоматичный тренд. Наибольшие потери понесли Свободные демократы (-7,6%), потерявшие правительственные позиции и не успевшие найти своё особое место в оппозиционном лагере. Несколько ослаб блок ХДС/ХСС (-2,6%), на который легло реноме «спасителя еврозоны» за счёт немецких налогоплательщиков. Можно предположить, что часть новых голосов (+6,5%) к СДПГ перетекла от их нынешнего старшего партнёра по коалиции, хотя более заметный «вклад» в копилку социал-демократов внёс избиратель «зелёных» (1,4%), тем более что «левые» в процентном отношении оказались наиболее стабильной на европейском поле партией ФРГ (-0,1%).

Что касается малых партий – как новых, так и тех, что уже

были известны немецким избирателям – то они принадлежат в основном к антисистемным силам евроскептического толка, которые, получив незначительную электоральную подпитку от ХДС/ХСС и СвДП, охватили своим влиянием именно левых германских евроизбирателей (+4,6%). С учётом того, что общий электоральный прирост малых партий составил 5,2%, эта версия представляется наиболее вероятной. Определённый интерес для анализа представляют и проявившаяся при формировании фракций Европарламента ориентация германских малых партий. Их, вполне естественно, не оказалось ни в группе Европейской народной партии (демохристиане и консерваторы), ни в «Прогрессивном альянсе социалистов и демократов». «Свободные избиратели» вошли в «Альянс либералов и демократов за Европу», где ранее германские места однозначно занимала СвДП; «Альтернатива для Германии» и «Семейная партия» - в руководимую британскими консерваторами евроскептическую по духу группу «Европейские консерваторы и реформисты». Прибавление в виде «Партии животных» произошло и у «Объединённых левых». К «зелёным» примкнула партия «пиратов» и Эколого-демократическая партия. Наконец, в группе нефракционных депутатов ЕП мы можем обнаружить НДП и «Партию». В сумме новые немецкие партии дали Европарламенту 14 депутатов из общей квоты для Германии в 96 мандатов.

Очевидно, что малые партии добились весьма значительно прироста голосов избирателей в результате проведённого на евровыборах 2014 г. в Германии эксперимента по отмене 5%-го барьера и использованию в чистом виде пропорциональной избирательной системы. К урнам 25 мая 2014 г. пришёл именно тот избиратель, который не мог ранее быть услышанным в масштабах политической системы ЕС и нынешнего германского закона о выборах. Таким образом, евроскептики овладели значительной частью протестного электората, что в общем-то не характерно для достаточно структурированного электорального поля ФРГ. Можно предположить, что дальнейшая атомизация электоральных предпочтений немцев будет во многом зависеть от степени стабильности или же, наоборот, разлада во взаимоотношениях главных политических акторов ФРГ. В мень-

шей степени на данные тенденции может повлиять социально-экономическая и финансовая ситуация в Европе, ведь именно Германия, будучи наиболее устойчивой экономикой Старого Света, обязана этим партийно-политической стабильности в отношениях грандов немецкой политики – ХДС/ХСС и СДПГ. Отметим и то, что, в отличие от ряда стран Западной Европы, в Германии на федеральном уровне пока не обозначилась компактная «третья сила»: либо в виде радикал-националистов как лепеновский «Национальный фронт» во Франции, либо как вариант лево-социалистической «СИРИЗЫ» - по примеру Греции.

ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ФРГ И ЕВРОПЕЙСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ*

2013 и 2014 гг. были значимыми для партийно-политической жизни ФРГ. Помимо многочисленных выборов на земельном и коммунальном уровнях состоялись выборы в бундестаг (в 2013 г.) и в Европарламент (в 2014 г.), оказав значительное влияние на партийно-политические процессы в Германии.

Общеввропейские тенденции

В эти годы европейская проблематика вышла на первый план партийно-политической жизни страны. Так, появившаяся в 2013 г. накануне выборов в бундестаг популистская партия «Альтернатива для Германии» одним из главных пунктов своей программы объявила необходимость выхода страны из европейского валютного союза и возврат к немецкой марке. Во время кризиса в еврозоне несколько усилились позиции евроскептиков. Это общеевропейское явление в определённой степени затронуло и Германию, где евроскептические настроения не имели широкого распространения. Первая половина 2014 г. прошла для немецких политических партий под знаком выборов в Европарламент, значение которых повысилось на фоне поиска выхода из кризиса и выработки новых концепций европейской интеграции.

Результаты выборов в Европарламент позволяют выявить

---

* Басов Фёдор Алексеевич, к.полит.н., научный сотрудник Отдела европейских политических исследований ИМЭМО РАН.

определённые тенденции, характерные для многих европейских стран, в том числе, для Германии. Важнейшая из них – консолидация партий мейнстрима и фрагментация маргинальных партий. Так, Европейская народная партия (ЕНП), Прогрессивный альянс социалистов и демократов, а также Альянс либералов и демократов за Европу (АЛДЕ) - основные проевропейские силы - вынуждены теснее сотрудничать ввиду возросшего представительства разрозненных правых и левых популистских евроскептических сил.

Партийный ландшафт Германии на федеральном уровне в значительной степени напоминает европейский. Доля депутатов народных партий (ХДС, ХСС и СДПГ) в бундестаге составляет около 80%. Кабинет большой коалиции представляет собой в некотором роде технический или технократический кабинет. Подобная ситуация сложилась также в странах со смешанной или пропорциональной избирательными системами: например, в Австрии, где тоже правит большая коалиция из Социалистической партии Австрии (СПА) и Австрийской народной партии (АНП), и в Нидерландах.

В условиях высокого уровня евроинтеграции и дальнейшего её развития одной из основных платформ для партийно-политического сотрудничества или конкуренции стала позиция по взаимоотношениям страны с ЕС. В этих условиях партии мейнстрима, исповедующие проевропейские взгляды, противостоят евроскептическим популистским силам, как правым, так и левым. Такая ситуация создаёт интересный феномен – сотрудничество правых и левых популистов в некоторых странах ЕС на базе евроскептицизма. Так, например, в Греции в январе 2015 г. было сформировано коалиционное правительство объединения радикальных левых сил «Сириза» и право-популистской партии «Независимые греки».

Одна из платформ для консолидации позиций правых и левых популистов в Европе - отношение к политике России и перспективам развития отношений с ней. В странах Евросоюза именно правые партии с пониманием относились к политике российского руководства на украинском направлении и выступали против санкций в отношении Москвы. Евроскептические

силы в Европе весьма сдержанно относятся к политике российского государства в отношении Украины или даже поддерживают её. Прежде всего, это относится к популистам националистического толка – «Национальный фронт» (Франция), Австрийская партия свободы (Австрия), «За лучшую Венгрию» (Венгрия), «Йоббик» (Венгрия), «Атака»¹²⁷ (Болгария), «Золотая заря» (Греция), Национал-демократическая партия Германии, «Альтернатива для Германии» (обе – ФРГ). Представители некоторых из них были наблюдателями на референдуме в Крыму в марте 2014 г., а политики «Атаки» – на выборах в самопровозглашённых Донецкой и Луганской народных республиках в ноябре 2014 г.

Национал-демократическая партия Германия (НДПГ) – единственная из всех политических сил Германии, кроме «левых», поддержала Россию в конфликте вокруг Южной Осетии в 2008 г., потому что исповедует антиамериканизм и выступает за многополярный мир. По этой же причине её руководство выступает за развитие отношений с Ираном и Китаем. НДПГ требует выхода Германии из ЕС и НАТО, так как с 1999 г. Североатлантический альянс вёл многие сомнительные с точки зрения международного права военные операции. Национал-демократы приветствовали строительство газопровода «Северный поток», высказывались против «Набукко». Они декларируют, что Россия представляет собой не просто европейскую страну, а евразийскую державу. Политики НДПГ с пониманием относятся к особым интересам Российской Федерации на Украине и признают итоги крымского референдума. Более того, её действия правомерны, с точки зрения представителей НДПГ, так как они необходимы для защиты этнических русских на Украине¹²⁸.

«Альтернатива для Германии» в отношении России исповедует дружественный прагматизм, не отягощённый повышенной нормативностью. АдГ выступает за учёт российских интересов и совместное разрешение проблем на постсоветском простран-

---

¹²⁷ «Атака» не представлена в Европарламенте.

¹²⁸ Карл-Альбрехт Шахтшнайдер. Борьба за Крым как проблема государственного и международного права. http://www.volksdeutsche-stimme.de/aktuell/schaecht_2014.htm.

стве, включая возможные договоры об ассоциации стран Восточного партнёрства с ЕС. Эта позиция роднит её с другими право-популистскими и евроскептическими партиями, например, с «Национальным фронтом» во Франции. В 2014 г. депутаты Европарламента от АдГ проголосовали за расширение санкций против России, что вызвало крайне негативную реакцию руководства партии¹²⁹.

Позиция малой партии «Левая», которая вместе с «Союзом 90/Зелёные», представляет оппозицию в немецком парламенте, отличается от других эстаблированных партийных образований стремлением включить Россию в политику ЕС на восточном направлении, выступая против её изоляции. «Левым» - одной из самых антиамериканских политических сил Германии - импонирует декларируемый Москвой курс на многополярный мир. Представители партии почти никогда не критикуют Россию. Для неё не имеет большого значения экономическая составляющая германо-российских отношений. «Левые» являются самой раздробленной партией бундестага. Среди их политиков можно выделить прагматиков, анархистов, сталинистов и т.д. Среди левых анархистов есть и те, кто обращает внимание на имперские амбиции официальной Москвы и отягощённость её политики преступлениями прошлого. Однако на сегодняшний день данная точка зрения не находит отражения на общепартийном уровне. Вероятно, в будущем её влияние на политику руководства партии может усилиться.

Из всех политических сил Германии, представленных в бундестаге, «левые» больше остальных солидаризируются с украинской политикой России. В нижней палате парламента только они выступают против санкций и призывают критически относиться к украинскому руководству. В частности, «левые» называют события на Донбассе гражданской войной. Они выступили организаторами демонстраций против военной операции Киева на Востоке Украины, которые прошли как в новых, так и в старых землях Германии. Сопредседатель партии «Левая» Б. Риксингер публично раскритиковал выступление федерального

---

¹²⁹ Немецкой партии грозит раскол за поддержку России. <http://russian.rt.com/inotv/2014-08-20/Nemeckoj-partii-grozit-raskol-za>.

президента ФРГ Й. Гаука в польском Гданьске, посвящённое годовщине нападения Германии на Польшу и началу Второй мировой войны. Среди прочего, он заявил, что Запад должен сообразить реагировать на действия России в отношении Украины¹³⁰.

Основные политические силы страны – Союз ХДС/ХСС и СДПГ, также именуемые «народными партиями» - постепенно сближают свои позиции по возможному смягчению санкций в отношении российского государства. Часть политиков правящей коалиции (идеалисты и прагматики) демонстрирует солидарность в отношении России в значительной степени с учётом мнения представителей оппозиционных партий – «Левой», АдГ и НДПГ. Однако другая малая партия, представленная в парламенте «Союз 90/Зелёные», жёстко выступает против сближения с российским государством, что аналогично противоречивым тенденциям партийно-политического спектра ЕС.

Продолжение европейской интеграции, а также актуализация внешней для ЕС российской проблематики способствовали тому, что партийно-политический спектр Германии – лидера Европейского союза – в значительной степени отражает партийный ландшафт Европарламента и многих других стран ЕС. Укрепившееся представительство евроскептических сил в Европарламенте едва ли может иметь значение для противодействия партиям мейнстрима. Парламентские евроскептики настолько разнородны, что даже популисты националистического толка не могут объединиться в одну фракцию. Ещё менее реальным представляется блокировка правых и левых евроскептиков (нынешняя греческая правительственная коалиция остаётся исключением). Так же и в германском партийном секторе Европарламента «левые» по идеологическим причинам не могут обсуждать сотрудничество с правопопулистскими партиями АдГ и НДПГ. Последние вряд ли станут договариваться между собой, несмотря на то, что лозунги Альтернативы во многом идентичны лозунгам НДПГ, АдГ не хочет сотрудничать со скандальной партией, стоящей на грани запрета. Симптоматично, что на земель-

---

¹³⁰ Linken-Chef attackiert Gauck wegen Russland-Kritik. <http://www.faz.net/aktuell/politik/inland/ukraine-konflikt-linken-chef-attackiert-gauck-wegen-russland-kritik-13130753.html>.

ных выборах 2014 г. она отобрала значительную долю голосов у национал-демократов, ставя последних перед проблемой утраты электоральной поддержки. Так что популистские партии в ФРГ остаются раздробленными, а потому зависимыми от сотрудничества с партиями мейнстрима, которые к такому сотрудничеству едва ли стремятся (на земельном уровне исключение составляют красно-красная коалиция в Бранденбурге, красно-красно-зелёная в Тюрингии и чёрно-зеленая в Гессене).

Перспективы малых партий Германии

Обозначенные выше тенденции позволяют сделать более общий вывод: с нашей точки зрения, в ФРГ сохраняется 2½-партийная система, то есть система с двумя гегемонами – народными партиями и слабой парламентской оппозицией. Постепенный отход от этой модели, как могло показаться по итогам предыдущих выборов 2009 г., не наметился. Тогда в условиях мирового финансово-экономического кризиса народные партии Союз ХДС/ХСС и СДПГ потеряли голоса. Социал-демократы продемонстрировали наихудший результат в истории выборов в бундестаг, а малые партии – СвДП, «Союз 90/Зелёные» и партия «Левая», напротив, лучшие результаты в их истории. Вместе с 2½-партийной системой сохраняется разделение политических партий ФРГ на «народные партии» (ХДС, ХСС и СДПГ) и малые партии (все остальные). Такие малые партии, как СвДП и «Союз90/Зелёные» можно отнести к малым партиям мейнстрима, а не к популистам правого и левого толка.

Некоторое ослабление позиций НДПГ (партия не прошла в ландтаг Саксонии) представляется долгосрочным в связи с появлением «Альтернативы для Германии», перетянувшей к себе часть националистических избирателей. АдГ - популистская партия, созданная накануне выборов в бундестаг, стоит на платформе евроскептицизма, отражая новую тенденцию в Германии. Таким образом, возникла первая в ФРГ популистская евроскептическая политическая сила, не позиционирующая себя как националистическая. Поскольку такая перспективная, с точки зрения борьбы за электорат, ниша была почти не задействована (скандальная НДПГ не в счёт), создание «Альтернативы для Германии» не стало неожиданностью, хотя говорить об окон-

чательном исчезновении НДПГ рано. На наш взгляд, АдГ так и останется малой популистской партией.

В малых партиях, расположенных левее центра («левые» и «зелёные»), наблюдается некоторая эволюция политического базиса. Есть вероятность того, что партия «Левая» постепенно будет сдвигаться в сторону зелёного фундаментализма. Наше предположение основано на том, что в будущем будет снижаться доля тех, кто испытывает ностальгию по временам народной демократии, то есть левых государственников. «Зелёные» в настоящий период отчасти пытаются играть на поле либералов. Успех на этом направлении вряд ли возможен, но значительная часть партийного руководства явно рассчитывает на то, что союз ХДС/ХСС будет рассматривать «зелёных» как потенциального партнёра по коалиции. Однако заменить СвДП, не оставив позиции зелёного фундаментализма невозможно, что оставляет свободным демократам шансы на возвращение в бундестаг.

Во всех партиях, представленных сейчас в бундестаге, в перспективе будут усиливаться позиции правозащитного крыла, требующего большего внимания к нормативности в политике. Дело в том, что на эти ценности ориентируется молодое поколение в партиях. В будущем данное обстоятельство нужно будет учитывать при анализе германо-российских отношений.

Таким образом, в партийно-политической жизни Германии представлена общеевропейская тенденция – консолидация партий мейнстрима и фрагментация маргинальных популистских сил правого и левого толка при сохранении в стране 2½-партийной системы с доминированием «народных партий».

ПРОЩАНИЕ, ПОЛНОЕ СОЖАЛЕНИЯ*

Да, «пираты» были на выборах конкурентами «левых». Да, я не раз расстраивалась, видя, как им удавалось заполучить в соратники лево-либерально настроенных людей, хотя они как партия в целом не проводили левую политику. Да, имел место

---

* Киппинг Катя, сопредседатель партии «Левая». Статья опубликована в газете «*Freitag*» (№ 47/14). Перевод предоставлен Московским филиалом Фонда им. Розы Люксембург.

отток в сторону «пиратов» не только на выборах, но и среди активных членов нашей партии. Когда в 2012 г. меня вместе с Б. Риксингером избрали в председатели, одной из моих целей стало остановить отток в сторону «пиратов». И всё же – на фоне отпевания партии «Пиратов» и многочисленных выходов из неё я не испытываю настоящей радости. Я даже не могу публично и прямо призвать всех леволиберальных потенциальных экспиратов выйти из этой партии. И если прислушаться к разговорам среди моих друзей, я замечаю, что не одинока в своём тихом сожалении. Мы понимаем, что в будущих предвыборных схватках нам будет не хватать их плакатов. Им действительно удавались необычные предвыборные кампании. И вполне можно было себе представить, как вечером, в ночном магазине или за чашкой кофе, ты вступаешь в разговор с их предвыборными агитаторами или теми людьми, которых они изображали на своих плакатах.

От автобуса до феминизма

Почему им это удавалось? Может быть, дело в их провоцирующих акциях, которые заставляли нас усмехнуться? Это было нечто, когда несколько «пиратов» пригласили берлинскую медиа-тусовку к Бранденбургским воротам, объявив о намерении топless поддержать голодовку беженцев. Журналисты, как и следовало ожидать (!), принесли большие объективы. Каково же было их разочарование, когда женщины устроили презентацию в майках с надписью «Human Rights, Not Tits!». То была критика в адрес прессы и публичное внимание к борьбе беженцев в одном флаконе. Или эта привлекательность «пиратов» связана с тем, что они поддержали в ходе предвыборной борьбы в Берлине идею базового дохода и бесплатного общественного транспорта в городе? Да ещё в форме плакатов? Их агитация в результате привела к следующему: все, кто уверял, что невозможно объяснить избирателям суть минимального (базового) дохода¹³¹, увидели, как «пираты», несмотря на или как раз бла-

---

¹³¹ Безусловный базовый доход (das Bedingungslose Grundeinkommen, BGE) – концепция социально-политического финансового трансферта, по которой каждый гражданин, независимо от своего экономического положения, получает от государства финансовую дотацию, необлагаемую налогом. В чистом

годаря этому, прошли в берлинский парламент с хорошим результатом.

Скажем прямо: нынешнее состояние «пиратской» партии не даёт оснований для тайного или открытого выражения симпатий. Реалистически описывая «пиратов», следует признать, что как раз из их рядов исходили самые злые нападки на феминисток. В прекрасном новом мире Твиттера, Фейсбука и Тамблер можно найти много откровенных бестактностей. Известная сетевая активистка Анке Домшайт-Берг пишет в своём заявлении о выходе из партии «пиратов»: «Я больше не могу выносить преуменьшения правых угроз и раздувания левых». Такое заявление должно дать всем (тайным) сочувствующим этой партии надежду на то, что не всё ещё потеряно. Отношение к теме минимального дохода демонстрирует слабость «пиратов». С одной стороны, они в большинстве своём поддержали эту идею, с другой стороны, по ходу дебатов о её реализации, их представления были иногда слишком далеки от эмансипаторских требований активистов движения за минимальный доход. Тогдашний председатель «пиратов» Б. Шлёмер так скомкал итоговую позицию перед телекамерами, что было непонятно, имел ли он в виду минимальный доход или пособие *Hartz IV*¹³².

Тот же самый председатель «пиратов» неоднократно подчёркивал в публичных дискуссиях со мной, что занимает левые позиции. Подобная убеждённость – мы не правые и не левые – типична для постдемократического духа времени. Партия «Пираты» в целом (отдельные её члены позиционировали себя совсем иначе) была в этом смысле результатом той постполитической иллюзии. Горячность, с которой отвергают идеологию лево-правой оси, сама по себе имеет идеологические черты. В конце концов – и в этом состоит ловкий приём всех мнимых анти-идеологий – ругают только сомнения по поводу экономических отношений власти как идеологию. А вот стоическая защита или

виде эта концепция не реализована ни в одном государстве ЕС.

¹³² Названный по имени экономиста П. Хартца четвёртый закон о современных услугах на рынке труда (2003 г.), объединивший пособие по безработице и социальную помощь, принят при канцлере Г. Шрёдере в рамках реформы рынка труда, критиковался оппозицией и профсоюзами как антисоциальная мера, ухудшающая положение самых незащищённых слоёв населения.

молчаливое признание существующих отношений власти легко принимаются как свободные от идеологии. Очевидно, что цементирование такого порядка – тоже «партийная» позиция, причём в пользу власть предержащих, а им и не надо ничего другого, кроме постполитической пассивности тех, над кем они господствуют.

Упомянутая постдемократическая иллюзия трагична и с оригинальной перспективой «пиратов». Полное отсутствие объединяющего начала, выходящей за рамки требования прозрачности, содержательно значимой общности привело к тому, что разнородность членов стала деструктивной и взрывоопасной силой.

Дело во власти

Во-вторых: кто хочет заниматься сетевой политикой, обязан в сети взяться за отношения власти. А. Оберхольц, владелец одноимённого культового кафе цифровой богемы, заметил в журнале *«prager frühling»*¹³³ в октябре 2011 г.: «В сети отражаются отношения власти». Уже дискуссия о нейтральности сети должна была бы открыть нам глаза на то, что и в Интернете крупные концерны стремятся получить право «преимущественного проезда». Кто правит рынком, тот в итоге определяет правила игры. К сожалению, постполитический дух времени, как правило, идёт рука об руку с неприязнью к трезвому анализу наличных отношений власти. Таким образом, сожаление связано в меньшей степени с остатками настоящих «пиратов», а скорее с тем, за что они изначально выступали – на недолгой заре своей партийной истории. Сожаление касается Воображаемого и Несбывшегося.

Между тем стало ясно, то кризис «пиратов» глубже, чем временный спад. Так динамично смотревшийся поначалу корабль сел на мель и не сможет больше отправиться в плавание. Причины следует искать не только во внешних обстоятельствах, но и в сути партии, прежде всего, в её постполитической первооснове. Во времена пост-демократии, когда становится очевидным противоречие между идеей демократии и политикой, которая лишь воплощает так называемые объективные потребности финансовых рынков, нужно говорить о распределении богатства

---

¹³³ <http://www.prager-fruehling-magazin.de>.

и угрозе демократии со стороны экономической власти. Но об этом – и, следовательно, о классическом различии между правыми или левыми – большинство «пиратов» предпочитало молчать. Напротив, большой популярностью в партии пользовались либеральные экономические подходы, а эмансипаторский потенциал *liquid democracy* («текучей демократии») ¹³⁴ выродился в базисно-демократическое приложение для самобичевания.

Антипатия «пиратов» к перераспределению как общественной теме заметна также в их собственной практике. Они не применяют членских взносов в зависимости от дохода. Транспортные расходы на партийных съездах оплачивают только волонтерам. Участие в управлении зависит, в том числе, от толщины бумажника.

Да, «пираты» были творением постполитического духа времени. Стоит ли тогда тихо сожалеть, видя их медленное погружение под воду? Кажется, мы понимаем, что нам будет не хватать этой попытки (хотя её часто ассоциировали с компьютерными фриками) перемешать политический ландшафт – на фоне намечающегося авторитарного поворота общества вправо. Кроме того, «пиратам» удалось увлечь (партийной) политикой множество людей, ранее не примыкавших ни к движениям, ни к организациям. Как много потеряет демократия, если они, разочарованные, снова отвернутся от политики! Назад в частную жизнь вместо «хождения за семь морей»? К тихому прощанию добавляется что-то вроде упорной надежды на то, что все те люди, которые вместе с «пиратами» пошли в политику, чтобы её изменить, а теперь переживают неудачу, всё же найдут альтернативу уходу в частную жизнь. Если оправданное недовольство наличной партийной политикой перейдёт в отрицание различий между левыми и правыми, то в результате укрепится правящая верхушка. То, что не совершили «пираты», остаётся в повестке дня – как вызов для всех нас.

---

¹³⁴ Смешанная форма представительной и прямой демократии, считается дальнейшим развитием модели электронной демократии. У «пиратов» практикуется как основной организационный принцип, направленный на активизацию волеизъявления партийного базиса.

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ*

Представленные в настоящем сборнике аналитические материалы ведущих российских исследователей-германистов позволяют сделать следующие выводы о месте и роли малых партий в современной партийно-политической системе Германии:

- абсолютное большинство немецких малых партий относятся к «не-эtabлированным» и ведут свою деятельность только в отдельных землях, коммунах или городах, оставаясь в их границах; они концентрируются на относительно узкой целевой электоральной группе, которая остаётся вне сферы интересов крупных партий, и, как правило, не выходят за её пределы;

- совокупность малых партий представляет собой весьма разнородный конгломерат; в немецком политическом дискурсе идёт активная полемика относительно определения, классификации и роли таких образований в партийно-политических процессах Германии;

- малым партиям принадлежит важная роль в поддержании политической конкуренции в ФРГ, в том числе за счёт более гибкой и быстрой реакции на изменения электоральных предпочтений, своевременного выявления важных для немецкого избирателя социально-политических проблем и протестных настроений;

- за четверть века в Объединённой Германии в бундестаге закрепились партии «зелёных» (также представлены в 16 ландах) и «левых» (в 10), которые фактически превратились в эtabлированные «крупные» малые партии, охватывающие в своей деятельности всё больше сфер общественно-политической жизни и постепенно выдвигающие претензии на статус «народности»;

- с 1990-х гг. стала очевидной тенденция снижения доли голосующих и количества твёрдых сторонников той или иной партии; значительная часть населения выражает недовольство своими политическими партиями; сокращается численность членов эtabлированных политических партий и одновременно

---

* Белов Владислав Борисович.

растёт количество избирателей-«перебежчиков», на которых не может однозначно положиться ни одна из партий;

- народные партии - ХДС, ХСС и СДПГ - переживают глубокий системный кризис, среди прочего они отошли от своих идейных основ, растеряли традиционную социальную базу и всё больше делают ставку на разработку стратегии и выдвижение лозунгов, которые могут привлечь к ним колеблющихся избирателей;

- в этих партиях существует кадровый и интеллектуальный дефицит специалистов по политическому маркетингу. Отсутствие ярких и харизматичных идеологов тормозит развитие теоретических положений, что не позволяет адаптировать программные установки к современным реалиям, сокращает социальную базу, повышает исторические риски и снижает ожидания электората;

- в последние годы глубокий кризис переживает одна из ведущих (и старейших) малых партий - СвДП, она утратила поддержку своего традиционного электората и активно ищет пути возврата на политический небосклон;

- в итоге происходящей в Германии фрагментации на федеральном уровне сформировалась флюидная пятипартийная система с одной ярко выраженной политической силой ХДС и другими устоявшимися игроками - ХСС, СДПГ, партия «Левая», «Союз-90/Зелёные»¹³⁵;

- продолжается процесс фрагментации германской партийной системы и на земельном уровне (включая избрание правых экстремистов в ряд ландтагов);

- итоги земельных выборов 2014 г. свидетельствуют об отказе ведущих немецких партий от строгой фиксации на своих традиционных союзниках при формировании правительственных коалиций;

- в будущем, по всей видимости, будет повышаться непред-

---

¹³⁵ Один из авторов настоящего сборника Ф. Басов считает нынешнюю систему «двухсполовинной» (по всей видимости, по аналогии с началом 60-х гг. прошлого века), имея в виду, что две крупные народные партии имеют потенциальную возможность заключить союз с одной из эстаблированных малых партий.

сказуемость результатов голосования как в ландтаги, так и в бундестаг, что предполагает новые варианты коалиционных союзов, в первую очередь, на земельном уровне;

- в ФРГ идёт формирование разрозненных сетевых структур со значительным суммарным протестным потенциалом. Этаблированные партии с чёткими программными установками уступают место малым т.н. электорально-профессиональным партийным образованиям и картелям, партиям профессиональных политиков;

- особое внимание привлекает к себе молодая партия «Альтернатива для Германии». Она не прошла в сентябре 2013 г. в бундестаг и сохранила популярность в 2014 г., получив места в Европарламенте и в земельных парламентах трёх восточногерманских земель. Её отличает:

- наличие проработанной программы, охватывающей широкий спектр общественно-политических тем;

- ориентация на интересы различных социальных слоёв населения и электоральных групп, в том числе на их протестные настроения,

- профессионализм партийных лидеров и функционеров,

- способность отбирать голоса практически у всех основных немецких партий;

- нежелание сотрудничать с радикальными партийными образованиями при формальном имидже правопопулистской партии;

- сильные конкурентные позиции по сравнению с другими малыми партиями, особенно на земельном уровне, и наличие хороших шансов пройти в ландтаги других федеральных земель, в том числе западных;

- популистская партия «Пираты», появившаяся в 2006 г. как выразительница интересов постиндустриального (информационного) общества, получив несколько лет назад места в 4-х земельных парламентах, в 2013–2014 гг., вследствие отсутствия идеологической платформы и ограниченности интересов, резко потеряла поддержку своего электората;

- реформа избирательного права создала необходимые правовые условия для избрания в Европарламент в 2014 г. не толь-

ко эстаблированных малых партий ФРГ – «левых», «зелёных», но и «пиратов», «Альтернативы для Германии», и Национал-демократической партии Германии (НДПГ), которые получили возможность продвигать свои евроскептические и иные установки в общеевропейском пространстве;

- эволюция партийного ландшафта характеризуется сохранением традиционных особенностей политической культуры, основанных на идеологическом противостоянии правых и левых сил; на фоне активизации в Европе ультраправых и националистических настроений, эстаблированные политические партии Германии решительно и во многом успешно противостоят распространению подобных общественных настроений; одновременно сохраняется стремление к выдавливанию с политической сцены левых партий;

- можно предположить, что дальнейшая атомизация электоральных предпочтений немцев во многом зависит от того, что будет преобладать во взаимоотношениях главных политических акторов ФРГ – стабильность или же, наоборот, разногласия; последующие годы, возможно, помогут дать ответ на это вопрос.

**В 2013–2015 гг. были выпущены следующие
доклады Института Европы**

296. Глобальные риски XXI века: пределы регулирования. Под ред. Н.П.Шмелёва и др. ДИЕ РАН, № 296, М., 2013 г.
297. Ю.И.Рубинский. Ценностные ориентиры Европы. ДИЕ РАН, № 297, М., 2013 г.
298. А.Д.Хайтун. Россия на европейском энергетическом рынке. Часть I. ДИЕ РАН, № 298, М., 2013 г.
299. А.Д.Хайтун. Россия на европейском энергетическом рынке. Часть II. ДИЕ РАН, № 299, М., 2013 г.
301. Восточное партнёрство до и после Вильнюса. Под ред. А.А. Язьковой. ДИЕ РАН, № 301, М., 2014 г.
302. Европейская культура: вызовы современности. Под ред. Е.В. Водопьяновой. ДИЕ РАН, № 302, М., 2014 г.
303. Евроинтеграция: влияние на экономическое развитие Центральной и Восточной Европы. Под ред. А.И.Бажана и др. ДИЕ РАН, № 303, М., 2014 г.
304. Германия. 2013. Под ред. В.Б.Белова. ДИЕ РАН, № 304, М., 2014 г.
305. Португалия: 40 лет после революции. Что дальше? Под ред. В.Л.Верникова. ДИЕ РАН, № 305, М., 2014 г.
306. Итальянская республика в меняющемся мире. Под ред. А.А. Язьковой. ДИЕ РАН, № 306, М., 2014 г.
307. Н.М.Антюшина. Арктика: новый формат международного сотрудничества. ДИЕ РАН, № 307, М., 2014 г.
308. А.А.Канунников. Европейский Союз – Латинская Америка: экономическое, политическое, социальное сотрудничество. ДИЕ РАН, № 308, М., 2014 г.
309. Великобритания в преддверии всеобщих парламентских выборов в 2015 г. Под ред. Е.В.Ананьевой. ДИЕ РАН, № 309, М., 2014 г.
310. Россия – ЕС: особенности экономических отношений в современных условиях. Часть I. Под ред. А.И.Бажана и др. ДИЕ РАН, № 310, М., 2014 г.
311. Россия – ЕС: особенности экономических отношений в современных условиях. Часть II. Под ред. А.И.Бажана и др. ДИЕ РАН, № 311, М., 2014 г.
312. Германия. 2014. Часть I. Экономика. Под ред. В.Б.Белова. ДИЕ РАН, № 312, М., 2015 г.
313. Германия. 2014. Часть II. Политика. Под ред. В.Б.Белова. ДИЕ РАН, № 313, М., 2015 г.

«Reports of Institute of Europe» published in 2013–2015

296. Global risks in the XXI century: limits of regulation. Ed. by N.P.Shmelev and others. Reports of the IE RAS, № 296, M., 2013.
297. Yu.I.Rubinski. Main trends of the European values. Reports of the IE RAS, № 297, M., 2013.
298. A.D. Haitun. Russia on the European Energy Market. P. I. Reports of the IE RAS, № 298, M., 2013.
299. A.D. Haitun. Russia on the European Energy Market. P. II. Reports of the IE RAS, № 299, M., 2013.
301. Eastern Partnership before and after Vilnius. Ed. by A.A.Yazkova. Reports of the IE RAS, № 301, M., 2014.
302. The European culture: the challenges of modernity. Ed. by E.V. Vodopyanova. Reports of the IE RAS, № 302, M., 2014.
303. Eurointegration: impact on economic development of Central and Eastern Europe. Ed. by A.I. Bazhan and others. Reports of the IE RAS, № 303, M., 2014.
304. Germany. 2013. Ed. by V.B.Belov. Reports of the IE RAS, № 304, M., 2014.
305. Portugal: 40 Years after the Revolution. What is Next? Ed. by V.L.Vernikov. Reports of the IE RAS, № 305, M., 2014.
306. The Italian Republic in a Changing World. Ed. by A.A.Yazkova. Reports of the IE RAS, № 306, M., 2014.
307. N.M.Antyushina Arctic: a New Framework of the International Cooperation. Reports of the IE RAS, № 307, M., 2014.
308. A.A.Kanunnikov. European Union – Latin America: economic, political, social cooperation. Reports of the IE RAS, № 308, M., 2014.
309. UK moving towards general election – 2015. Ed. by E.V.Ananieva. Reports of the IE RAS, № 309, M., 2014.
310. Russia – EU: peculiarities of economic relations in present conditions. Part I. Ed. by A.I.Bazhan and others. Reports of the IE RAS, № 310, M., 2014.
311. Russia – EU: peculiarities of economic relations in present conditions. Part II. Ed. by A.I.Bazhan and others. Reports of the IE RAS, № 311, M., 2014.
312. Germany. 2014. Part I. Economy. Ed. by V.B.Belov. Reports of the IE RAS, № 312, M., 2015.
313. Germany. 2014. Part II. Policy. Ed. by V.B.Belov. Reports of the IE RAS, № 313, M., 2015.